

2004

ПЕТР БОРМОР

ИГРЫ ДЕТСКОЕ



Петр Бормор



Итак, 100 фактов об мне.

1. Мордкович
2. Петр (который не Пинхас, а Песах)
3. Борисович
4. Израиль
- 5 пункт — еврей
6. Женат. И детей у меня двое трое. Девочка и еще девочка. И еще девочка.
7. А вот домашних животных у нас ~~нет. Крыса две нету попугай два попугая ни одного один кот никого другие два попугая одна нет.~~
8. Ювелир.
9. Имею мерзкую внешность.
10. И гнусный характер.
11. Хотя мне неоднократно говорили, что я добрейшей души человек, добрый, заботливый и т. д, в общем, чушь собачья.
12. А еще знакомые девушки говорили, что я «эээ... нууу... вообще-то красивый. Странной такой, демонической красотой...» Тоже чушь.

13. Всегда говорю правду. Но каким-то таким странным образом, что ее понимают сплошь и рядом превратно. А то и вовсе наоборот. Это большое искусство, да.
14. Специально для Куранта.(судя по всему друг автора по его ЖЖ *прим .обработчика*) Факт. Да, я могу засунуть кулак в рот. Но не хочу.
15. И языком до уха тоже достать могу. Не до всякого уха, конечно.
16. «Всегда быть в маске — судьба моя!» © Не всегда, но большую часть дня. Маска, очки, халат. Ювелир потому что.
17. Зрение у меня отличное. Но без очков все-равно плохо вижу.
18. В жизни — неразговорчив и вообще малообщителен.
19. Совершенно не представляю, что еще можно тут написать, но честно доведу счет до ста.
20. Ну, вот, например, внешность! Замечательная тема, ее может хватить надолго! А хотя я уже всё написал... Да, правильно, внешность мерзкая... Рожа кривая, шерсть дыбом... зато глаза красивые, да.
21. Крыс, мышей, тараканов, вообще всяких насекомых, пауков, змей, птиц, рыб, любых прочих животных, а также растений и минералов — не боюсь.
22. Да и вообще из предметов окружающего материального мира не боюсь ничего.
23. Хотя в клетку к леопарду без крайней необходимости не полезу. Неразумно это.
24. К крокодилу — тоже. Не нравятся мне крокодилы. Скучные они. Да и я им тоже, наверное, не нравлюсь. Зачем обострять ситуацию?
25. Не могу себе представить, чтобы вдруг ударил человека. Вот как замахнусь — еще кое-как представляю, рука вперед двинулась — ладно, а дальше — ну никак! Функция «ближнего боя» отключена напрочь.
26. Хотя, если понадобится, задушить смогу. Или ножом пырнуть. Или перегрызть глотку. Никаких психологических проблем! Проблема в другом — кто же мне даст-то спокойно глотку перегрызть?
27. Не знаю мук голода. Однажды три дня не ел, все ждал, когда же проголодаюсь. Не проголодался... Только вот шатало меня к концу третьего дня, как водоросль. Пришлось прервать эксперимент и наестся до отвала.
28. О еде тоже можно много чего наговорить! Например, готовить я умею. Все, что приготавливаю, получается просто, вкусно и сытно. Как гречневая каша Собакевича.
29. Не люблю пенки от молока. А также жир и хрящи. И селедку. И кофе. И пиво. И еще много чего. Но все это ем вполне спокойно. Кроме пенки — их в Израиле не водится. Вот какое молоко наша корова дает!
30. 180. Это рост. Примерно. Я вообще-то сутулюсь.
31. 75. А это вес. Также примерно. Смотря сколько в себя съем.
32. Возраст. Опять-таки примерно. 100000 лет.(для забывших перевод из бинарной системы счета в десятиричную-обычную, это 64, но все же есть и на этот счет сомнения) Но это, конечно, не в десятиричной системе счисления.
33. Однолюб. Обычно люблю только одну женщину в каждый отдельный момент времени.
34. По поводу однополой любви мне сказать нечего. О ней уже Всевышний высказался, а кто я такой, чтобы Его дополнять?

35. Кстати, о вероисповедании. Пожалуй, все-таки иудей.
36. Разных верований и заблуждений перепробовал множество, не понравилось.
37. Одно время предавался откровенному идолопоклонству — сотворил кумира и приносил ему кровавые жертвы. Все строилось на взаимном расчете: «ты жив моей верой и моей кровью, я у тебя единственный, так что давай, плати чудесами». И ведь платил! А когда в первый и последний раз дал осечку — был уничтожен. Да ну их, этих идолов!
38. Во всякие чудеса и таинственные явления — и не верил бы, а приходится.
39. Я Ленина видел! В гробу!
40. Эльдара Рязанова тоже видел, но живьем. Он мне понравился больше.
41. Аполитичен. То есть абсолютно.
42. Записываю обычно только то, о чем думаю в тот момент. То есть, львиная доля напридуманного пропадает бесследно.
43. Петь, плясать, рисовать, играть на музыкальных инструментах — не умею. Но говорят, когда напьюсь, у меня все это получается. Не знаю, не знаю... не помню я, что там происходит, когда я напиваюсь.
44. Да и вообще не помню, чтобы напивался.
45. Общаюсь гораздо больше с женщинами/девушками, а не с мужчинами. Почему так — сам не пойму!
46. Самым красивым в человеке считаю лицо. Причем основной критерий красоты — это... ну, живость, что ли. Бывают лица живые, а бывают застывшие. Живое — всегда красиво, даже если и не отличается правильностью черт.
47. Читать научился лет в пять. Не понравилось, бросил. Потом в школе пришлось выучиться заново.
48. Курить бросил в шесть лет. Не понравилось. Ага.
49. Первый в жизни просмотренный худ. фильм был «Включите Северное сияние». Как сейчас помню.
50. Вообще много чего помню. Например, как меня еще грудью кормили.
51. Сумбурное изложение фактов, да? Это потому что поздно уже, а у меня хронический недосып. Вот соберу мысли в кучку и еще что-нибудь напишу...
52. В самодеятельном театре успел сыграть всего одну роль — Пьяницы в Маленьком принце. Зато был весьма убедителен. Помню, когда ехал в автобусе, заgrimированный, старушки меня кто жалел, кто бранил — но все принимали за пьяного.
53. В другом самодеятельном театре играл самого себя. Спросите у Куранта, он вам подробнее расскажет, если захочет.
54. А еще я умел изображать самые разные звуки. Голоса животных, например, или духовые инструменты. И механизмы всякие... да много чего. Сейчас, без практики, уже не сумею, пожалуй.
55. Свидетели утверждают, что однажды, напившись, я изобразил крушение поезда. Стук колес, грохот, звон бьющегося стекла, визг разрывающегося металла, крики людей — и все это одновременно! Даже не представляю себе, как такого можно добиться.
56. А чревовещать я до сих пор умею. Хотя, конечно, гораздо неразборчивее, чем раньше. И Куранта научил! Только он, когда чревовещает, у него морда красная, а у меня — ничего...

57. Одно время хотел научиться какой-нибудь экстрасенсорной технике... ну, оставим эту тему. Не вышло — и ладно.
58. А может, пусть это будет «58 фактов»? Ну устал, честное слово! А хотя нет, обещал. Посижу еще часок, подумаю...
59. Помню колоссальное потрясение, когда друг мне сказал, что наша общая знакомая в меня влюблена. Вернее, несколько наших общих знакомых! А я-то до той поры был свято уверен, что меня полюбить ну никак невозможно...
60. Помнится, после этого случая я провел эксперимент на местности. В автобусе заговорил с совершенно незнакомой солдаткой; перед разговором убедил сам себя, что вовсе даже не урод, и не косноязычный, а умный, красивый мужчина в самом расцвете сил. Через полчаса солдатка мирно дремала, доверчиво положив мне голову на плечо, а я сидел в совершенном обалдении. Мать честна! Так я что же, и в самом деле не косноязычный урод?!
61. Мою морскую свинку звали Бэд, Коммандор Синтакс Эррор Этлайн Первый. Потому что когда я написал программку, чтобы она сгенерировала для свина красивое имя, машина выдала: Bad Command or Syntax Error at line 1.
62. А моего кота звали просто Кузя.
63. И это был единственный кот, которого хоть как-то звали. Все прочие коты и кошки, прикармливаемые потом, уже в Израиле, были просто котами и кошками.
64. А мою собаку звали Фильда. По отцу Фильке и матери Линде.
65. Помнится, Курант поэтому долгое время был уверен, что моего отца зовут Филипп, а мать — Линда. Ошибся, с кем не бывает...
66. В школе меня били. И довольно много. Больше, чем следовало бы, по справедливости. Да где же вы видели в школе справедливость?
67. Некоторые посты я пишу три года, ага.
68. Даже больше трех лет.
69. Однажды в детстве я покусал собаку.
70. А когда приехал в Израиль, получил удостоверение личности без печати. И благополучно пользовался им еще лет шесть.
71. Я ношу чужую бороду. Дело в том, что когда еще не был женат, умудрился поспорить со своей будущей женой и проиграть. Теперь у моей жены есть борода. Которую я ношу. Снимаю в аренду, что ли.
72. В школе я написал выпускное сочинение на тему «Человек, на которого я хочу быть похожим» о питекантропе.
73. После школы поступал в институт, куда до этого целый год ходил на лекции. По привычке протопал в знакомую аудиторию — и поступил по ошибке не на тот факультет. А на гораздо более престижный.
74. Через три года сорвался в Израиль, не закончив образование. Как-раз недели за две до постановления, что третьекурсники считаются бакалаврами.
75. Несколько лет каждую неделю ездил играть в футбол. За всё это время умудился забить всего два мяча. Оба — в собственные ворота. Причем один мяч — задом.
76. Всё, написанное здесь — чистая правда!

77. Память у меня скверная. Периодами. С этим надо что-то делать, но постоянно забываю.
78. Иногда вдруг наталкиваюсь на людей, с которыми у меня снопшибательный резонанс. Могу их даже не видеть при этом. Через Интернет, например. Но чувствую всей кожей, могу сказать, что у них болит, в каком ухе жужжит, сели они или встали, принимают душ или спят... Через несколько дней контакт пропадает. Хотя и не всегда.
79. Я люблю свою жену. Об этом грех не написать!
80. Всех своих родных и близких я тоже люблю, разумеется. И друзей — а как же! На всех хватит любви, никто не уйдет обиженным.
81. Выпускной экзамен по химии я умудрился сдать, не написав ни единой формулы. Исключительно на психологии. Ну и красноречии тоже, не без того. Иногда на меня находит.
82. И выпускной экзамен по физике сдал вполне удачно. Хотя ни один опыт не прошел так, как надо. Но я очень убедительно объяснил, почему именно ничего не получилось.
83. У меня никогда не болят зубы. Сам я данного факта по достоинству оценить не могу, но судя по завистливому блеску в глазах знакомых — это, наверное, круто.
84. У меня вообще очень высокий болевой порог. Но проверять, пожалуйста, не надо.
85. Единственное исключение — головную боль не выношу совсем. Голова — это самое ценное, что у меня есть, в ней мозги. Когда с головой не всё в порядке — я просто перестаю существовать как человеческая личность. Так, тварюшка какая-то.
86. Часто получаю упреки в том, что содрал очередную сказку у какого-нибудь Кастанеды. Или Маркеса. Или Бушкова. Или еще у кого-нибудь, просто не могу сходу вспомнить фамилий. А, еще Шекспир, был такой. И несколько Толстых. Словом, есть у кого списывать. Но это маловероятно, ибо я их не читал. Зря, наверное.
87. Ненавижу телефоны. Все мои знакомые уже в курсе и почти не вздрагивают, когда я снимаю трубку и говорю «Алло!» злобным голосом. Незнакомые — обижаются.
88. Никогда не мог запоминать даты. Из-за этого имел большие проблемы на уроках истории. Собственный день рождения выучил годам к восьми. С остальными — хуже. А какое сегодня число, могу посмотреть в таймере компьютера, так что и запоминать незачем.
89. Что еще положено писать в таких вот дурацких анкетах...? А, вот, например. Я не люблю холодной воды. Особенно когда она сверху на уши капает.
90. За 8 лет семейной жизни я поправился примерно на 30 кг. Сейчас во мне где-то 75–80.
91. Я очень мало сплю.
92. Мне дважды была предсказана насильственная смерть. Дата называлась одна и та же. Я не умер.
93. В детстве мне прочили великое будущее: музыкальное, педагогическое, медицинское, академическое... Только бабушка уверенно заявила: «Он станет ювелиром!» Это было единственно утверждение, не воспринятое всерьёз.
94. Иногда обнаруживаю разные сказки, явно написанные мной. Судя по почерку. Да и кому бы понадобилось их мне подсовывать? Но совершенно не помню, чтобы я это писал!
95. А бывает и наоборот. Сказка, запущенная в сеть, даже вызвавшая какие-то отклики и комментарии, вдруг исчезает бесследно. И никто, кроме меня, не помнит, что такая вообще была.

96. Меня не кусают пчелы, осы и шмели. В детстве я даже любил играть со шмелями — они такие симпатичные, пушистенькие. Осы несколько раз жалили — но не нарочно, просто так получалось. Например, залетела одна за шиворот, а я её случайно задавил. От укуса ничего не происходит, у меня иммунитет.

97. Уверен, что без секса прожить можно. Некоторое время. Без любви — нельзя.

98. Я вру только тогда, когда не могу сходу придумать правду.

99. Все комментарии к этой записи заскриню.

100. Я умею считать до ста.

ЖЖ автора где есть много сказочек <http://bormor.livejournal.com/2007/01/27/>

-Алло! Это служба технической поддержки?
-Да.
-Говорит демиург Шамбамбукли. У меня проблемы.
-У всех проблемы. Расскажите подробно.
-Я купил у вас книгу. "Creation, Professional Edition". Что-то у меня по ней не получается...
-Что именно не получается?
-Да ничего! С самого первого шага.
-Что вы делали?
-Все как написано. Шаг первый, "да будет свет". Раньше это всегда срабатывало, а теперь...
-Чем вы руководствовались раньше?
-"Creation, Second Edition".
-Ну, рассказывайте дальше. "Да будет свет" - и что?
-Ничего, в том-то и дело. Раньше зажигался свет. А теперь мне в ответ Голос спрашивает: "укажите основные параметры"
-Это значит, что вы должны определить спектр и интенсивность излучения.
-Я догадался. Все определил, а получилась какая-то пестрая муть!
-Какое у вас расширение Вселенной?
-600-800 стандартных единиц.
-А наше руководство оптимизировано под 1024! Укажите в своих настройках.
-Ага, понял. Минутку...
(слышна возня, голос: "Да будет свет, б,Ж4,уа 1024, да, да, нет, ОК")
-Ага, свет есть. Теперь другой вопрос.
-Спрашивайте.
-У меня тут спрашивают подтверждения, для перехода на следующий этап. Что говорить?
-Скажите, что это хорошо.
-Это хорошо. ОК.
-Получилось?
-Да. Теперь нужно разделять воду?
-Это произойдет автоматически. Расслабьтесь, откиньтесь на спинку кресла...
-Опять требуют подтверждения. Это хорошо?
-Это хорошо.
-Это хорошо! ОК. Ага, третий этап. С травой и деревьями.
-Есть вопросы?
-Да. Меня просят отметить все виды растений, которые я хочу видеть в своем мире.
-Ну, а в чем проблема?
-Я не знаю, не нарушится ли природный баланс, если я вычеркну крапиву и ползучую колючку?
-Природный баланс не нарушится, по умолчанию их функции будет выполнять финиковая пальма.
-То есть, она начнет колотья?
-Да.
-Тогда я лучше ничего не буду менять... Это хорошо. ОК.
-Еще вопросы есть?
-Да. Следующий этап. Я тут произнес "да воскишит земля гадами!", а мне Голос: "вы уверены?"
-А вы уверены?
-Ммм... нет.
-Тогда пропустите этот этап.
-Это хорошо. ОК.
-Еще что-то?
-Пока нет, спасибо.
-Не забудьте, что после конечного этапа следует сказать "очень хорошо".
-Не просто хорошо, а очень?
-Да. Это сделано во избежание случайного срабатывания.
-Спасибо.
(звучит музыка сфер, приятный женский голос просит подождать соединения)
-Алло! Служба тех. поддержки? Это опять я. Демиург Шамбамбукли.
-Что-то случилось?
-Да, с людьми что-то странное. Они какие-то идиоты и совсем меня не слушаются!
-Вы их сотворили?
-Да.
-По образу и подобию своему?
-Ну... да.
-Тогда ничего удивительного...(короткая пауза, наполненная напряженным сопением. Щелчок. Гудки.)

Вторая попытка

Демиург Шамбамбукли осторожно открыл корзинку, достал из нее яичко (не простое, золотое!) и утвердил посреди Великого Ничто.

-Так, где оно тут включается..?

Яичко было совершенно гладкое, без указателей.

Демиург Шамбамбукли почесал нос и снова полез в корзинку, за инструкцией.

- "Сориентировать Яйцо по продольной оси будущей Вселенной, с максимальным отклонением в 3 пикосекунды..."

Демиург Шамбамбукли поправил яичко и стал читать дальше.

- "Крутящий момент... скорость разбега... избегать сотрясений... следить за равномерностью потока..." А как оно включается-то?!

Об этом в инструкции не было ни слова.

Демиург Шамбамбукли поднял яичко, повертел его и так и сяк, надавил на острый конец, потом на тупой.

Ничего не произошло. Демиург Шамбамбукли попробовал развинтить яичко. Оно не поддавалось. Наплевав на инструкцию, демиург Шамбамбукли потряс яичко. Безрезультатно.

Прошло несколько часов. Взмыленный демиург Шамбамбукли остервенело топтал яичко сапогами, швырял его о грани мироздания, пытался даже разгрызть... Бил, бил, не разбил.

Мышка бежала, хвостиком махнула...

И грянул Великий Взрыв!

Третья попытка

Демиург Шамбамбукли с замиранием сердца представил свое Творение высокой комиссии.

-Ерунда какая!-скривился Первый.-Вы посмотрите, как у него изогнуто пространство!

-А что, даже красиво...-протянул Второй.-Это из-за тяготения, верно?

Шамбамбукли только кивнул. С тяготением и правда вышла какая-то несурезица. Мироздание расплзлось в руках, и пришлось его скрепить первым, что придумалось.

-Вообще-то, интересная задумка. Оригинальная.- Третий с интересом наблюдал, как планеты бегают по орбитам.- Обратите внимание, как четко все работает. А ведь не должно, по идее...

-Это не по правилам!-упрямо возразил Первый.-Солнце должно обращаться вокруг планеты, а не наоборот!

-Но субъективно так и происходит!

-А яблоки? Почему они падают вниз, хотя должны улетать к горизонту?

-Так ведь здесь нет горизонта.

-Но субъективно-то он есть!

-Да ну, яблоки-это мелочь. Реки тоже вниз текут! Вот это проблема!

-Нет никакой проблемы. Сами гляньте, океаны тоже внизу.

-А почему они не выливаются?

-Куда?

-Вниз.

-А где тут низ?

Комиссия стала вертеть Творение и так и эдак, пытаясь определить, где тут верх, а где низ.

-Знаете, а вверх ногами даже симпатичнее выглядит!

-Звезд многовато... не люблю я эту мишуру.

-И сами они великоваты, пожалуй. Монументализм, причем помпезный.

-А очертания материков? Это уже абстракция какая-то...

Шамбамбукли потупился. Вообще-то, изначально материк был только один, но потом почему-то развалился на части.

-Но с гравитацией - это интересно придумано...

-Отнюдь! Я считаю, что это порочная идея. Так же, как и эта новомодная сила трения.

-Ну почему же! Ведь все работает?

-Некрасиво потому что! И яблоки падают вниз. Представьте себе, сидите вы под деревом, а оно вам на голову упадет!

-Да, это, конечно...

Шамбамбукли вздохнул. Глупо было даже надеяться, что его Творение заслужит наименование "Лучший из миров".

Демиург Шамбамбукли сидел в гостях у своего друга демиура Мазукты.

-Ты совершенно напрасно себя ограничиваешь!- вещал Мазукта, расставляя на столике тарелки.- Видел я твой последний мир - не на что взглянуть. Предельная простота и функциональность, спартанские условия. Нет, это не по мне.

Широко взмахнув рукой с зажатой в ней вилкой Мазукта обвел окрестности.

-Вот, приятно взглянуть! Пространство! Масштабы! Одних звезд полтора миллиона. Или миллиарда, не помню уже. Солнц - аж четыре штуки. Горы - не ниже десяти миль, а мои степи..! Ты видел мои степи? Они бес-край-ни-е!

-А зачем?-моргнул Шамбамбукли.

-Как-зачем..? Для красоты.

-И всё?

-И еще, чтобы скакать по степи весь день, от восхода до заката.

-Ты скакал?

-Нет. Но говорят, это здорово.

Мазукта разлил по бокалам вино и с гордостью показал этикетку.

-Столетнее! Это мне приношение от горных племен. Они меня любят.

-Правда?-вежливо спросил Шамбамбукли.

-Угу. Наверное.

Мазукта развернул полотняную сверток и принялся.

-А ну-ка, что там мне сегодня принесли..? Жереные быки, козы, овцы... о, мёд! Пчелиный! Шамбамбукли, в твоём мире пчелы есть?

-Нет.

-И очень зря. На, попробуй. Знатная вещь.

Мазукта разложил по тарелкам жертвоприношения и приступил к трапезе.

-Вкусно,- констатировал он с набитым ртом.- Люблю жареное мясо. Кочевники очень недурно научились его готовить. Любят они меня.

-Думаешь?

-Уверен. Они во мне души не чают, вот и дарят всякое-разное. Иногда еще юных девственниц приносят, но я их не ем.

-А что по этому поводу думают юные девственницы?

-Без понятия.

Мазукта облизал жирные пальцы и вытер их о скатерть.

-А почему бы им меня и не любить? Я хороший. Я им целый мир создал.

-А я думал, что миры делаются для демиургов...

-Ха!- фыркнул Мазукта.- Это ты создаешь миры для себя. Был я там, видел. Весь твой мир - комната 3x4 метра, стол, кровать, камин и канарейка. Да и та - заводная.

-Мне хватает,-осторожно возразил Шамбамбукли.- Там тихо, спокойно и уютно. И никто не беспокоит. А если мне захочется столетнего вина, то я и сам его могу сотворить.

-Такого - не сотворишь. Слабо.

-Ну так похожее сотворю. Я не гурман, знаешь ли.

-Знаю. Ты эгоист.

-Ну и что? Кому от этого вред?

-А кому от этого польза?

-Мне.

-Вот и я о том же говорю. Ты все делаешь для себя, любимого, а я - для людей!

-Например, для юных девственниц?

-Да что ты прицепился к этим юным девственницам!

-Да так, просто...

-Ты сам посмотри! Сколько я всего для людей сделал! Горы им воздвиг - раз! Степи растелил - два! Леса насадил - три! А каких животных наплодил! И всё - ради их удовольствия.

-А людей зачем сотворил?

-Людей - для собственного удовольствия. Но все остальное - для них.

Демииург Шамбамбукли позвонил своему другу демииургу Мазукте.

-Слушай, ты как создавал людей?

-Из грязи, а что?

-Это первого. А потом?

-Что "потом"?

-Как он потом размножаться должен?

-Кхм... Один человек размножаться не может. Нужно больше.

-Двое?

-Как минимум.

-Это я уже и сам понял. Ты мне скажи, из чего второго делать? Тоже из грязи?

-Нет. Тогда они получатся одинаковые.

-А должны быть разные?

-Ну да.

-Тогда, может, мне привести к нему медведицу?

-Лучше не надо.

-А что делать?

-Ну, для начала усыпи его...

-И начать все заново?!

-Нет, не в том смысле. Просто чтобы заснул.

-А потом?

-А потом делаешь второго человека из кусочка первого. Клонирование учил? Ну вот. Вырезаешь у человека...

-Погоди, не подсказывай! Я сам догадаюсь!

-Ну, успехов тебе тогда.

Через несколько столетий демииург Мазукта зашел в гости к демииургу Шамбамбукли.

-Ну, как дела?

-Все получилось!

-Размножаются?

-Еще как! Вот, гляди.

Мазукта поглядел.

-Это... что?!

-Это они размножаются.

-Вот *так*?! Погоди, а... кто это?!

-Где?

-Кто это там с человеком? Это же... не человек!

-Ну да, это женщина.

-А она откуда взялась?! Должен же был получиться второй человек, а это... это какое-то непонятное существо!

Шамбамбукли забеспокоился.

-Я все сделал, как ты сказал. Усыпил человека, вырезал у него ребро...

-Ребро? *Ребро*?!

-Ну да.

-А надо было аппендикс! Он же специально для этого предназначен!

-Ааа... То-то я еще удивился, зачем у человека лишняя деталь?

Шамбамбукли с умилением повернулся к мужчине и женщине, которые, не обращая внимания на двух демииургов, самозабвенно предавались разврату.

-А по-моему, ничего получилось. Очень даже неплохо. Гораздо лучше, чем обычно из грязи.

-Нуу...-Мазукта потер подбородок,- главное, работает. А вообще-то, все к лучшему. Кто знает, что вышло бы, если бы ты вырезал двенадцатиперстную кишку?

Демиург Шамбамбукли подкрутил что-то в часах и с довольной улыбкой повернулся к человеку:

-Три дня!

-Чево?

-Я говорю, что ты будешь жить целых три дня! Этого достаточно.

-Достаточно для чего?

-Чтобы родить сына, посадить дерево и построить дом. На каждое дело - сутки.

Человек задумчиво посчитал на пальцах.

-Мало.

-Чего тебе мало? Дерево посадить - работы на час! Про сына я уж и вовсе молчу. Ну и дом тоже, если постараться, за сутки можно построить. Тебе же не нужны хоромы, так, шалашик какой-нибудь. Чтобы простоял три дня.

-Нет, так не пойдет!-Человек решительно замотал головой.- Сына заделать, это, знаешь ли... А если дочь получится? Переделывать уже времени не останется.

Шамбамбукли почесал в затылке.

-Да, это я как-то упустил... Ну, тогда добавлю тебе еще пару дней, для верности.

-И по девять месяцев между ними!

-А это зачем?

Человек посмотрел на демиурга укоризненно.

-Так я же их не в капусте находить буду!

-Упс...

Шамбамбукли хлопнул себя по лбу, достал записную книжку и принялся быстро листать ее, отыскивая основные рабочие параметры женщины.

-Да, верно... Девять месяцев. Ну, пусть десять, для ровного счета.

-Тогда уж год.

-Хорошо, итого три года на сына, и два дня...

-Не пойдет!-перебил человек.- Извини, что я тебе указываю, но сына надо не только родить, но и на ноги поставить.

-Это не обязательно.

-Но желательно. А еще дерево надо вырастить. Оно ведь тоже не сразу примется!

-Главное - посадить.

-По букве закона - да. А по духу?

Шамбамбукли почесал нос.

-Ну и сколько дней тебе надо на то, чтобы воспитать сына?

-Ну, пока дерево не вырастет.

-А сколько оно растет?

-Смотря какое дерево...-уклончиво пожал плечами человек.

-Ну примерно?

-Лет триста...

Шамбамбукли раскрыл рот и не сразу смог его закрыть.

-Двадцать лет! И не больше!

-Хорошо,-покладисто согласился человек.- Значит, двадцать лет я расту, потом двадцать лет воспитываю сына...

-Эй-эй! А не много тебе будет?

-А что я, хуже своего сына? Если он растет двадцать лет, то и я должен. Мы же один биологический вид, разве не так?

-Так-то оно так...-Демиург Шамбамбукли достал отвертку и снова полез настраивать часы.- Значит, сорок лет...

-Про дом забыл,-напомнил человек.

-Да, верно. И еще один день, чтобы построить шалаш...

-Какой шалаш?- удивленно вскинул брови человек.

-Обычный шалаш. Чтобы простоял три дня... о, блин!

Шамбамбукли повернулся к человеку и мрачно уставился на него.

-И сколько лет тебе надо, чтобы построить дом, который простоит сорок лет?

-Нуу...

-На всё про всё тебе ста лет хватит?

-Знаешь что?- человек подкупающе улыбнулся и взял демиурга за локоть.- Давай уж сразу тысячу? Для ровного счета.

Лучший мир

Демиург Шамбамбукли позвонил своему другу демиургу Мазукте.

-Мазукта? Привет. У меня к тебе вопрос.

-Ну?

-В моем мире люди умирают, а у меня еще не построен загробный мир! И я даже не знаю, с чего начать!

-Ну, это просто. Место у тебя есть?

-Есть.

-Раздели его на две части. Та, что побольше - ад. Поменьше - рай.

-А зачем?

-Ну как же! Праведников после смерти отправляй в рай, остальных - в ад. В раю предоставляй все блага, а в аду и без них перебьются. Вот, собственно, и всё.

-Ясно. А как мне отличить праведников от остальных?

-То есть? Это же азы! Тот, кто соблюдает твои заповеди - праведник. А кто нарушает - грешник.

-Да я пока людям ничего не заповедовал, они меня и так устраивают.

-Хм... ну, тогда те, кто не убивает, не ворует, не лжесвидетельствует - это праведники, а остальные...

-У меня никто не убивает и не ворует.

-А насильники есть? Прелюбодеи? Растлители малолетних? Конокрады хотя бы?

-Да нет у меня никаких преступлений!

-Вообще никаких?

-Ну да.

-Нуу... тогда можешь пока обойтись без ада. Создай только рай и переводы своих мертвых туда.

-А что должно быть в раю?

-Все, о чем можно мечтать. Все, что тебе подскажет твоя богатая фантазия.

-Вот с фантазией у меня туго... ну ладно, что-нибудь придумаю.

-Да уж давно пора!-хмыкнул Мазукта.-Твоему миру тысяча лет, кажется? Где ты до сих пор хранил своих покойников?

-Да посадил в прихожей, поставил ему запись всей его жизни, пусть посмотрит, пока мы тут разговариваем.

-Подожди! Кому - "ему"?

-Человеку.

-Не понял. У тебя что, за тысячу лет только один человек помер?

-Ну да! Самый первый. Прожил свою тысячу лет, и всё. Теперь не знаю, куда его...

-Погоди, погоди! Он что, помер от старости?

-А от чего еще можно умереть?

-От голода, холода, болезней...

-В моем мире тепло и всем хватает еды.

-И болезней тоже нет?

-Нет, конечно. Я же новичок, до таких тонкостей еще не дошел.

-Стихийные бедствия?

-Disasters я отключил, зачем мне лишние сложности.

-Дикие звери?

-Опасных нет.

-Войны?

-А воевать-то зачем?

-Ну как же! За новые территории, за власть, за жратву, за самок...

-Самки людей называются женщинами. За них не надо воевать, их и так достаточно, и все прекрасны. Земли хватает на всех, продуктов - завались, а власть никому и даром не нужна.

-Да чем же они у тебя там занимаются тогда?!

-Ну как... Самосовершенствуются. Развивают науку, искусство, ремесла. Недавно изобрели телескоп - так представляешь, нашли у ближней звезды спутники! Я и сам не знал, что они там есть. Скотоводство очень развито, земледелие тоже. Эзотерикой балуются...

-Шамбамбукли..?

-А?

-Какой, говоришь, адрес у твоего мира?

-B455112. А зачем тебе?

-Да вот, хочу посылать своих святых после смерти в твой мир. Вместо рая. Не возражаешь?

Демииург Мазукта позвал в гости своего друга демииурга Шамбамбукли.

-О, привет! Это хорошо, что ты пришел, у меня для тебя подарок к Новому году.

-По какому летоисчислению?- поинтересовался Шамбамбукли.

-Неважно. По какому-нибудь. В каком из миров сейчас Новый год, по тому летоисчислению и подарок.

Пойдем, покажу.

Мазукта потащил демииурга Шамбамбукли за руку и привел в крошечный мир - собственно, не мир даже, а лишь фрагмент мира. Это была уютная зеленая долина, накрытая прозрачным небесным куполом. Под куполом висело золотое солнышко, а внизу по долине бродили стада белоснежных овечек.

-Какая прелесть!-умилился Шамбамбукли.

-Это всё тебе,-Мазукта обвел крошечный мир рукой.- Можешь его вставить в рамочку или использовать при строительстве другого мира. Словом, делай что хочешь.

Шамбамбукли присмотрелся к стадам овечек.

-Выглядит очаровательно... а кто эти животные?

-Это агнцы,- пожал плечами Мазукта.- Твоя паства.

-Паства?

-Ну да. Раз ты их пасешь, значит, ты их пастырь. А они - твои агнцы. Бараны то есть.

-А вон тот зверь, черный и с длинными рогами - он кто?

-А, это... Это козлище.

-А он-то зачем нужен?

-Понимаешь...- Мазукта замялся,- так уж устроены агнцы. Сколько им пастырь ни указывает нужную дорогу, они все-равно идут за козлищем. В крайнем случае, назначают козлом какого-нибудь самого жирного барана. Так что без него, сам понимаешь, никак.

-То есть, они будут считать своим хозяином какого-то козла, а не меня? - огорчился Шамбамбукли.

Мазукта рассмеялся.

-Ничего страшного! Главное, чтобы сам козел знал, кто тут хозяин.

Демиург Шамбамбукли натянул перчатки, с хрустом размял пальцы и кивнул: "приступим!"

Человек судорожно сглотнул.

-А может, как-нибудь...

-Я не понял,- нахмурился демиург,- тебе нужна женщина или нет?

-Нужна,- вздохнул человек.

-А раз нужна, то придется потерпеть. Это недолго.

-Больно будет?- обреченно поинтересовался человек.

-Еще как!- подтвердил его худшие опасения демиург.- Да не дрожи ты! Я буду проводить операцию под наркозом...

Человек расслабился.

-...местным,- закончил демиург.

Человек втянул голову в плечи и рефлекторно прижал руки к животу.

-Ложись!-демиург был настроен решительно. Он тщательно отмерил дозу обезболивающего и вколол улегшемуся человеку в живот.

-Уух!- прокомментировал человек.

-Терпи! Мужчина ты или нет? Думаешь, женщине будет проще рожать? Даже еще больнее!

Человек кивнул, зажмурился и покрепче вцепился пальцами в край операционного стола.

Операция была долгой и трудной. Человек орал благим матом, звал маму, которой у него отродясь не было, крыл последними словами демиурга, будущую жену и весь женский род в целом, проклинал свою доверчивость и клялся, что никогда больше, ни за что... но тут операция как-раз закончилась.

Демиург Шамбамбукли сделал последний стежок, зашивая человеку живот, и принялся творить женщину из ампутированного ребра. Тут человек ничем не мог ему помочь, разве что подсказать время от времени:

"волосы... лучше рыжие... и грудь побольше... обе груди, если можно... а вот тут родинку..."

Наконец все было готово и демиург Шамбамбукли сунул человеку в руки новорожденное существо.

-Поздравляю! У вас женщина!

Человек, шатаясь от тяжести и потери крови, на руках понес доверчиво обнимающую его женщину через порог новой пещеры.

-Ну и зачем всё это было нужно?- поинтересовался наблюдавший за операцией через стекло демиург Мазукта.

-Ты имеешь в виду, зачем нужны были боль, кровь и страдания?

-Именно. Насколько я понимаю, тебе не составило бы труда повернуть все быстро и безболезненно. Так зачем же..?

-Понимаешь...-задумчиво протянул Шамбамбукли, ополаскивая руки после операции,- оно ведь как все должно было быть? Вот захотел человеку бабу. Попросил творца ее сделать. Творец вколол ему снотворное, уложил баиньки, трах-тибидох! - а когда человек проснулся, ему подводят уже готовую женщину и говорят "на, мол, пользуйся". И как после этого он станет к ней относиться?

Мазукта почесал за ухом и протянул: "поня-а-атно..."

-Ну вот. А так... может, он хоть немного будет ее ценить? - с надеждой произнес Шамбамбукли.

К демиургу Шамбамбукли пришел в гости его друг демиург Мазукта.

-Привет. Какие новости?

-Да какие у меня новости... Скучно.

-А ты бы с людьми поиграл, обычно помогает.

-Да ну их! Людям тоже скучно. Недавно они придумали играть в кубики, да и то бросили.

-В кубики?

-Ну да. Не знаешь такую игру? Берется глина, из нее лепится кубик и обжигается на солнце. А потом из кубиков строится башня.

-Хм... интересная идея. А бросили они ее почему?

-Поругались. То кубики не поделят, то еще что. Один говорит, клади так, а другой кладет эдак. Один хочет резные перила, а другой требует витые башенки. Словом, не смогли найти общего языка. Теперь сидят каждый в своем стойбище и друг с другом не разговаривают.

К демиургу Шамбамбукли пришел в гости его друг демиург Мазукта.

-Привет, ты чего такой мрачный?

-Да так... Вот, сам смотри.

-Ночь ведь, что я увижу?

-Ничего, там светло.

Действительно, всё было прекрасно видно, потому что город горел. На улицах валялись трупы защитников и нападавших, по улице двое пьяных солдат гнались за кричащей женщиной, еще один деловито обчищал карманы убитого горожанина.

-Ну и что?-спросил Мазукта.

-Плохо.

-А ты чего хотел? Это же люди, примитивные существа.

-Я же их сделал по образу и подобию своему!-всхлипнул Шамбамбукли.-Неужели и во мне есть... вот такое?!

-Не говори ерунды!- хмыкнул Мазукта.- Ты им задал отправную точку, вот и всё. Ну, создал, ну по своему подобию. А дальше они развивались уже сами, разве нет? Вот и... развились.

-А самое страшное знаешь что?- хлюпнул носом Шамбамбукли.

-Что?

-Вот это вот... всё,- неопределенным жестом указал на творящееся безобразие Шамбамбукли,- они совершают во славу мою и с именем моим.

-То есть как?- удивленно захлопал глазами Мазукта,- Ты хочешь сказать, что они в тебя веруют?

-Нет. Не веруют, а поклоняются.

-Кошмар какой,- передернулся Мазукта.

-Угу. Какую бы подлость ни совершили - "это творец нам так заповедовал!" Я не мог такого заповедовать! Даже пьяный! Ну, ты же меня знаешь, я вообще не пью почти. Зато у них совесть чиста, гордятся собой даже.

-Человеческие жертвоприношения еще не практикуют?-деловито осведомился Мазукта.

-Нет пока... кажется.

-Скоро начнут, готовься. Я же говорю, примитивные существа.

Последняя серия

Солнце остановилось в зените, и от страшного жара стала трескаться земля. Пробудились древние вулканы, и появилось множество новых. По земле стлался удушливый дым...

-Ну, показывай, что там у тебя?

-Апокалипсис.

-А, ну это бывает. Какого типа: Армагеддон или Регнарек?

-А я почему знаю?

-Ну, как оно выглядело хотя бы?

-Нуу... мир стал рушиться. Солнце зависло - и ни в какую. Звезды погасли. Твари какие-то полезли...

-Волков среди них не было?

-Кого?

-Волков. Огромный волк не съел Луну?

-Вроде нет...

-Значит, не Регнарек. Ладно, сейчас разберемся.

Небо ежеминутно меняло цвет, и страшные знамения являлись на нем. Дикие чудовища вышли из-под земли и бродили по лесам, выдирая с корнем деревья. Ужас опустился на мир...

Демииург Мазукта оглядывался в некоторой растерянности.

-Даже не знаю, что тебе и сказать... По-моему, тут уже ничего не исправишь. Проще начать по-новой.

-Ууу, это столько мороки!-заныл Шамбамбукли.- Ты же всё умеешь, может, починишь как-нибудь?

Мазукта проводил взглядом обрушившийся в Ничто участок пространства.

-Сожалею. Это не лечится. Надо все сносить и устанавливать заново.

-Ладно, сноси,- вздохнул Шамбамбукли.

Мазукта величественно повел рукой...

Исчезали в одно мгновение горы и пустыни, испарялись моря, обращались в прах деревья. Небо затянулось темнотой, свернулось в плотный комок, вобрало самое себя - и схлопнулось. Не осталось ничего.

-Ну вот, можно начинать,- довольно хмыкнул Мазукта.- Сейчас создадим заново небо и землю, заселим разной живностью... Ты, кстати, сохранил хоть что-нибудь на диске?

-Конечно!- откликнулся Шамбамбукли.- Все самое ценное перенес на диск, как ты мне и велел.

-Отлично, давай его сюда. Сэкономим время.

-Пожалуйста, бери...

Шамбамбукли протянул демииургу Мазукте диск. Тот глянул - и вытаращил глаза.

-Эт-то что..?

-Диск. Ты же сам сказал...

-Шамбамбукли,- устало произнес Мазукта после долгого молчания.- когда ты наконец начнешь понимать, что тебе говорят?

-Ой! А ты что-то другое имел в виду?- забеспокоился Шамбамбукли и перевел взгляд на диск.

Под хрустальным куполом небес бережно хранилась плоская, идеально круглая земля, омываемая со всех сторон океаном. Были здесь и горы, и равнины, и леса, и пустыни. Бродили стада животных, летали птицы, плавали рыбы... И стояли, глядя вверх, люди - великое множество людей.

-Да, я что-то другое имел в виду,- кивнул Мазукта и стал неторопливо собирать инструменты.

-Так что? Теперь не будешь ничего чинить?

-Не-а. Не надо ничего чинить. Пускай остается как есть - так тоже неплохо.

Не веря в свое спасение, ничего не понимающие люди стояли и смотрели в небеса. У кого-то, конечно, была истерика, кто-то истово молился, распластавшись ниц. Но большинство - просто стояли и смотрели.

Демиург Шамбамбукли зачерпнул густо-зеленого крема и щедро намазал левую щеку демиурга Мазукты.
-Так лучше?
Демиург Мазукта критически осмотрел себя в зеркале.
-Хм... чего-то не хватает, прошамкал он.- Поддай-ка мне вон те вставные клыки.
-У тебя же есть уже две пары!
-Вот третьей и не хватает! И когти коротковаты.
Демиург Шамбамбукли покладисто помог товарищу нарастить когти и вставил ему в пасть еще одну пару клыков.
-Ну как?
-Жуть!- довольно ухмыльнулся в зеркало демиург Мазукта.- То, что надо!
-А зачем все это надо? Ну, эти шипы, рога, когти?
-А я сегодня председательствую на Страшном суде,- объяснил Мазукта.- Значит, должен навевать ужас одним своим видом.
-Я это понимал как-то иначе...- задумчиво нахмурился Шамбамбукли.
-Значит, неправильно понимал. Через четверть часа сюда войдут избранные представители человечества...
-Только избранные представители?
-Ну конечно! Всё человечество тут никак не поместится.
Шамбамбукли окинул взглядом зал Суда ,что-то подсчитал в уме и согласился, что да, не поместится.
-Ну вот. Придут они на Суд, а Суд должен быть Страшным! И как, спрашивается, их напугать?
-Может, твоим величием и неземным сиянием?
Мазукта захохотал.
-Людей этим не проймешь! Нужно что-то такое... такое... чтобы до печенок пробирало!
Шамбамбукли покосился на вспухшую клыкастую морду, в которую превратилось породистое лицо Мазукты, невольно передернулся и отвел взгляд.
-А ты не перегибаешь палку?
-Все в порядке. Живые они меня не боялись, пусть хоть после смерти испугаются. А кроме того... я хочу действовать наверняка. Там, на земле, и так было довольно жутко. После всего, что люди успели увидеть при жизни, их нелегко будет смутить.
-Ну не знаю,-вздыхнул Шамбамбукли.- Что-то здесь неправильно, но что - не пойму.
-И не надо,- махнул когтистой лапой Мазукта.- Отойди в сторонку и смотри, как я сейчас буду судить свой народ. Набирайся опыта у старших товарищей.
Мазукта уместился на трон из человеческих костей, поерзал, критически оглядел убранство зала и скомандовал:
-Начинаем!
Распахнулись высокие двери, и в зал вошли люди. Изувеченные, обугленные, прошитые насквозь пулевыми очередями, покрытые язвами и следами химических ожогов... Вошли - и усталились на своего создателя.
-Именно так мы тебя и представляли,- произнес после недолгого молчания умерший от лучевой болезни старик.

-Да не ломайся ты!- вещал демиург Мазукта, волоча за рукав вяло упирающегося демиурга Шамбамбукли.- Никто тебя там не съест. И ты не обязан ничего покупать, но хотя бы посмотри на настоящее качество! А то всё работаешь по старинке.

Стеклянные двери перед ними беззвучно разошлись в стороны, и глазам предстало многоцветие магазина.

-Вот, полюбуйся! Все, что нужно для профессионального демиурга. Любые комплектующие, для любого типа миров, учебная литература, готовые блоки... Ну, чего объяснять, сам смотри.

-Ух ты!-выдохнул Шамбамбукли и как замороженный, двинулся вдоль витрин. Действительно, было на что посмотреть. Как пасхальные яйца, лежали в своих гнездах нарядные планеты; рядом жемчужно поблескивали расфасованные по размеру спутники. Пузырьки с яркими и пастельными красками для украшения ландшафтов, цветные буклеты с типовыми курортными видами - копируй на здоровье! Гордо выпятив наклейки на пузатых животах, стояли длинные ряды бутылок с запечатанными океанами; рядом в никелированном ведерке прилагался бесплатный подарок от фирмы - ледяные кубики айсбергов. Мазукта протянул руку и снял с полки хрустальный пузырек с клубящимися внутри облаками.

-"Грозовая атмосфера",- прочел он на этикетке и протянул пузырек товарищу.- Хочешь понюхать? Шамбамбукли нерешительно взял другой пузырек, тонкий и кристально прозрачный. Пшикнул из него на запястье и осторожно нюхнул.

-Горный воздух!- расплылся он в улыбке.- Мой любимый запах.

Мазукта хмыкнул и потянул друга дальше.

-Начинать надо не с воздуха, а с основных деталей. Земля, небо, светила. Остальное уже частности.

-А где тут... Ой, смотри, ка-ко-е!

Шамбамбукли остановился у полки, на которой переливалось всеми цветами радуги огромное квадратное солнце.

Мазукта пригляделся и солидно кивнул.

-Угу. Вещь. Суперплоское, никаких вредных излучений, автоматическая настройка на время года, вечная гарантия. Цену видишь?

Шамбамбукли перевел взгляд на ценник, тихо ахнул и отшатнулся от полки.

-Вот тебе второе правило,- осклабился Мазукта.- Никогда не нацеливайся на самое эффективное - оно, как правило, и самое дорогое. Я предпочитаю простые надежные модели. Пойдем.

Мазукта поволок Шамбамбукли к другому концу ряда.

-Вот. Советую купить одно из этих.

Шамбамбукли с сомнением уставился на россыпь невзрачных звезд.

-Какие-то они...

-Ерунда. Главное - функциональность.

Мазукта выбрал одну из звезд и сунул Шамбамбукли в руки.

-Бери и пойдем дальше.

-А почему она такая лохматая?

-Это протуберанцы.

-Значит, у нее активность нестабильная?- проявил техническую осведомленность Шамбамбукли.- А не взорвется?

-Такие светила взрываются редко. В крайнем случае, фирма-изготовитель выплатит компенсацию.

-Пятна какие-то...- брезгливо поджал губы Шамбамбукли, рассматривая звезду.- И знаешь, по-моему, у нее слишком жесткое излучение!

-А зачем существует озоновый щит, по-твоему?- парировал Мазукта.

-Да ну, озоновый щит... В этой защите всегда полно дырок, только успевай затыкать.

Мазукта в ответ только пожал плечами, отказываясь продолжать глупый спор. Шамбамбукли некоторое время потоптался у прилавка, перебирая звезды и рассматривая ценники, и наконец выбрал маленькую бледно-желтую звездочку, которая показалась ему "похожей на котенка". Так он и объяснил свой выбор Мазукте, не преминувшему упрекнуть друга в излишней сентиментальности.

-Иди сюда,- он подвел Шамбамбукли к большому ящику в углу магазина и сунул туда обе руки, разгребая погромыживающее содержимое.

-Это что?

-Товары со вторых рук. Планеты я всегда беру здесь. Чуть-чуть подчистить поверхность - и можно использовать как новые!

Шамбамбукли двумя пальцами вытащил из кучи почернувшую спекшуюся планету.

-И что, вот на этом можно начинать новый мир?

-Брось, эта порченая. Сразу же видно.

Шамбамбукли послушно уронил планету обратно в ящик.

-Риск, конечно, всегда существует,- снисходительно объяснил Мазукта.- Зато цены просто смешные. На, возьми вот эту.

Он сунул в руки Шамбамбукли серый, довольно-таки потертый шарик.

-Этот использовался под динозавров. А они раса аккуратная, в каком виде взяли, в таком и отдали. Ну,

может, только кладбища не стали тревожить.

Шамбамбукли повертел планету в руках и, когда Мазукта отвернулся, незаметно вернул ее в кучу.

-Так, что у нас на очереди? Растения, животные? Сейчас купим, сэкономим тебе два дня рабочего времени.

В отделе растительности Мазукта быстро перебрал пакетики с семенами и спорами: от моха ягеля до Игдразила включительно. Были тут и говорящие грибы, и конфетные кусты, и дубы, на которых росли золотые цепи, и даже новая разработка - бродячее Древо Желаний. Мазукта деловито отобрал полтора миллиона пакетиков и сыпал их в корзинку.

-Тут необходимый минимум. Просто и без изысков. Пошли дальше.

Он оторвал Шамбамбукли от разглядывания запретных плодов на Древе Познания и потащил в другой ряд.

-Животные, животные... ага, вот они! Выбирай тех, что помельче и неприхотливее, и пойдём отсюда.

-Животных я обычно сам... Нравится мне это,- робко возразил Шамбамбукли

-И разумные расы- тоже сам?

-Ну да... А они тут тоже продаются?

-А как же! Вот, смотри.

Он подвел Шамбамбукли к длинному стеллажу, где стояли в разных позах демонстрационные модели.

-Это люди, это эльфы. А вот гоблины, гномы, орки, мшарцы, крысьюки, змеелюди... Вот этих, с волосатыми ногами, не знаю, наверное, новая разработка.

-А ты кого обычно используешь?

-Людей или орков. Самые неприхотливые твари, грязи от них только много. Ну, это мелочи. Так будешь что-то брать?

-Не-а.

-Ну и зря.

Мазукта направился к кассе, по дороге набирая в корзинку коробочки, баночки и пакетики с полок.

Шамбамбукли вздохнул, вернулся к Древу Познания и еще раз полюбовался аппетитными плодами.

"Непременно сделаю такое же!"- подумал он, хотя и подозревал, что подобного качества ему никогда не достичь. "Ничего, может, накоплю и приобрету со временем,"- решил Шамбамбукли и пошел к выходу, где его уже поджидал Мазукта.

-Ну как, понравилось?- весело осведомился тот.- Я гляди сколько всего накупил!

Мазукта потряс сумкой.

-Обошлось даже дешевле, чем думал. Скидки, конец сезона, так что я еще и сэкономил. И альбом для слайдов получил в подарок от магазина!

-Мазукта, я все понимаю, но зачем мы сюда вообще ходили? Я понимаю, купили бы что-нибудь такое... замечательное. Но ведь нет! Только полную сумку всякого барахла!

-Ничего ты не понимаешь!- отмахнулся Мазукта.- Ты над каждым миром будешь корпеть по целой неделе, а я их теперь смогу ваять по три-четыре штуки в день. С тех пор, как нашел этот магазин, я знаешь, сколько миров успел создать? Больше шестисот! А ты? Меньше дюжины. Ладно, не обижайся. Пойдем ко мне, я сегодня угощаю.

-Давай в другой раз? Я что-то устал.

Демииурги распрощались, и Шамбамбукли пошел домой, грея в кармане ладонь о теплый бок маленького желтого солнышка.

А Мазукта пожал плечами, достал из кармана стопку слайдов и стал небрежно распихивать их в кармашки нового альбома. Шесть сотен фотографий. Совершенно одинаковых.

Демиург Мазукта пришел в гости к своему другу демиургу Шамбамбукли и принес торт.

-Ой, привет!- обрадовался Шамбамбукли.- Заходи, садись. Я сейчас приготовлю чай. Тебе какой - жасминовый или шиповниковый?

-Мне кофе,- ответил Мазукта и прошел в комнату. Сел в одно из кресел и стал ждать хозяина.

Скоро появился сам Шамбамбукли, с подносом в руках. Вручил Мазукте чашечку дымящегося кофе, себе налил из чайника кружку чая, взял кусок пирога и сел - но не во второе удобное кресло, а на колченогую табуретку.

-Усмиряешь плоть?- с интересом спросил Мазукта.

-Ты о чем?- не понял Шамбамбукли.- А, о табуретке..? Нет, конечно. Она ведь предмет роскоши.

-Хм?- не поверил Мазукта.

-Это подношение от людей. Они мне самое ценное не пожалели. Теперь как-то даже неловко было бы не пользоваться. Ты видишь, из какого дерева она сделана?

Мазукта пригляделся.

-Из серого и занозистого. Названия не помню. А что в нем такого роскошного?

Шамбамбукли вздохнул.

-Это дерево очень редкое. Его вообще не должно было остаться в мире, я старался все ростки уничтожить еще в самом Начале. Но вот не уследил.

-А-а...- протянул Мазукта.

-Я вот не понимаю,- Шамбамбукли задумчиво отхлебнул из кружки.- Я ведь так старался! Я засадил всю землю совершенно замечательной растительностью! Розовое дерево, черное дерево, даже фиолетовое дерево - и все растут повсеместно, далеко ходить не надо. Чудная древесина, долговечная и податливая, целебные плоды, даже листья можно в чай заваривать (кстати, зря отказываешься, попробуй - рекомендую). А люди... Он махнул рукой и снова отхлебнул.

-Что - люди? - переспросил Мазукта.

-Они их на дрова пускают,- мрачно отозвался Шамбамбукли.- А лечатся какой-то химической дрянью и безграмотными заговорами. Зато вот такой сорняк,- он пнул носком ножку табуретки,- специально везде разыскивают и ценят на вес золота. Почему так? Ведь невзрачная совсем коряга, и в обработку мало годится, и колючая к тому же...

-Видишь ли,- наставительно поднял палец Мазукта,- люди гораздо больше ценят не то, что лучше, а то, что труднее достать.

Демидург Шамбамбукли лучезарно улыбнулся человеку.

-Здравствуй! Ну наконец-то, и в моем мире появились пророки.

-Ага,- человек сдержанно кивнул.- Я имею честь говорить с демидургом Шамбамбукли?

-Да, это я. Да ты садись, садись. Выпей чаю, а вот тут пирожки, кушай. Я уже приготовил для тебя чудные заповеди, будет что рассказать по возвращении...

-Сожалею, вынужден отказать,- человек изобразил сочувственный вздох.- Священный транс дается нелегко, у моего возвышенного духа есть только полчаса на разговор. Так что, если не возражаете, перейдем сразу к делу.

-Да, конечно. Если тебе так срочно... На вот, тут в корзинке скрижали, я сам только сегодня написал... Человек, не обращая внимания на протянутую корзинку, уселся перед демидургом на стул, порылся в плоском кожаном портфеле и достал блокнот.

-Итак, начнем. Паства хочет знать, действительно ли Ваше имя Шамбамбукли, или под этим псевдонимом скрывается целая группа демидургов?

-Эээ...

-Ясно. Следующий вопрос. Вы принимали участие в строительстве мира. Если бы у Вас была такая возможность, что бы Вы хотели исправить?

-Одну минуточку...

-Ясно. Какую именно? Первую минуту творения?

-Но я не то имел в виду...

-Я так и понял. Конечно, досадно, когда всё с самого начала идет не так, как задумано!

-Но всё вовсе не идет...

-Тем более.

Демидург Шамбамбукли озадаченно замолчал.

-Следующий вопрос. Как Вы относитесь к назначению Гога Верховным Прасолом?

-Что..?

-А, понимаю, Вы возмущены. Я тоже. Не будем тогда заострять внимание на этом вопросе. Перейдем к следующему. Ваше главное увлечение в жизни?

-Погоди...- демидург Шамбамбукли попытался внести в разговор толику здравого смысла.- Вот тут у меня корзинка...

-А, Вы плетете на досуге корзинки? Это весьма похвальное увлечение. А каковы Ваши сексуальные предпочтения? И с кем Вы жили в последнее время?

-%* твою мать! - закричал Шамбамбукли.

-О!- человек восхищенно вскинул брови.- Мою мать? Вы? Лично?

Он быстро застрочил в блокноте.

-Ну и в заключение, Ваши планы на будущее?

-Еще одно слово...-прохрипел Шамбамбукли, -и я своими руками..!

-Значит, у Вас запланировано еще одно Слово? Ну, спасибо за Откровение,- коротко поклонился человек, сложил бумаги в портфель и исчез.

Это был лишь первый пророк из нескольких тысяч...

-Ты только послушай, какие я заповеди придумал! Обхохочешься!
Демиург Шамбамбукли покосился на листок в руках демиурга Мазукты.
-Заповеди..?
-Ага. Это очень занятная игра. Даешь людям какое-то указание, а потом смотришь, *как* они его выполняют.
-Ну-ка, дай взглянуть...
Демиург Шамбамбукли взял листок и прочел первую фразу.
-"Не стой под стрелой"... А что это означает?
-Это ничего не должно означать, это заповедь. Главное, чтобы звучало весомо и повелительно.
-Погоди, я чего-то не понимаю...
-А тут и понимать нечего!- Мазукта отобрал листок.- Вкладывать в заповедь какой-то смысл - глупое и неблагодарное занятие. Я сам так сперва делал, а потом понял, что это бессмысленно.
-Но почему?
-Да потому что людям ничьи советы свыше нафиг не нужны! Они все-равно истолкуют любые слова так, как им больше понравится. Или каким-нибудь совсем дурацким образом. Лишь бы только не выполнять инструкции.
Демиург Шамбамбукли непонимающе заморгал. Мазукта вздохнул.
-Так. Объясняю подробнее. Вот, дал я, к примеру, людям такую полезную заповедь: "Мойте руки перед едой"
-В высшей степени разумное высказывание!- заметил Шамбамбукли.
-Кхм... да. Вот, взгляни сюда.
Мазукта протянул руку и достал с полки один за другим четыре толстых тома.
-Это что?- удивился Шамбамбукли.
-Комментарии мудрецов. Только на одну эту заповедь. Выясняли, что значит "перед".
Шамбамбукли присвистнул.
-Нехило... И к каким результатам они в конце концов пришли?
-Ну, если вкратце - то постановили, что промежуток между мытьем рук и поеданием пищи должен составлять не менее шести часов. А в те дни, когда приходится мыть руки с мылом, они и вовсе постытся.
-А... а какой в этом смысл?- осторожно спросил Шамбамбукли.
-Да никакого смысла. То есть, считается, что какой-то есть. Но высший. Недоступный человеческому пониманию.
Шамбамбукли недоверчиво хмыкнул.
-Или вот,-продолжал Мазукта,- "По газонам не ходить". Люди почти двести лет спорили, что я имел в виду. В конце концов, на основании косвенных намеков, подключив к работе лингвистов, установили, что такая форма глагола - "ходить"- употреблена в данном контексте с целью подчеркнуть, что по газонам нельзя перемещаться босиком, налегке и медленно. А в сапогах, бегом и с полной выкладкой - не только можно, но даже рекомендуется.
-Брр!- откомментировал Шамбамбукли.
-В общем, теперь для меня это просто игра,- заключил Мазукта.- Составляю пару десятков заповедей, а потом смотрю, как человечки начинают с ними извращаться. Иногда очень смешно получается! Попробуй.
Шамбамбукли неопределенно пожал плечами.
-Ну, не хочешь - не надо,- сказал Мазукта.- Только, когда будешь наставлять своих человек, попомни мои слова. Заповеди должны быть четкими, ясными, не допускающими никаких двояких толкований и простыми в исполнении...
-Я не собираюсь давать никому никаких заповедей,- перебил Шамбамбукли.
-То есть как?- опешил Мазукта.
-Ну... так. Если человечество само не в состоянии разобраться, что можно делать, а чего нельзя - то кому оно нужно, такое человечество?

Про землю

Тесная камера осветилась неземным светом и перед заключенным возникла сияющая фигура.

- Не ты ли великий ученый астроном Бармалео Бармалей? - спросила фигура.

- Я, - кивнул заключенный. - А с кем имею честь разговаривать?

- Я - твой демиург.

- Шамбамбукли?

- Да, так меня зовут.

- Очень приятно.

- Взаимно.

Демиург и астроном вежливо поклонились друг другу.

- А можно немного притушить свет? - попросил Бармалео Бармалей. - Глаза режет.

- О, прошу прощения! - Шамбамбукли перестал сиять и разом утратил величественный вид. - Так лучше?

- Гораздо! А можно спросить, чем обязан визитом..?

- Все очень просто, - охотно отозвался Шамбамбукли. - Завтра на рассвете ты предстанешь перед Ученым Советом Великой Иквизиции. И тебя приговорят к мучительной смерти. А это неправильно.

- Неправильно - потому что я прав?

- Нет, потому что мне тебя жалко.

Бармалео Бармалей задумался.

- Но ведь она вертится? - скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он.

- Нет, - помогал головой демиург Шамбамбукли. - Не вертится. Это я тебе точно говорю.

- Не может быть! - нахмурился Бармалео. - Я всесторонне изучал этот вопрос тридцать лет и три года, провел массу измерений, и со всей ответственностью заявляю: она вертится! Могу доказать.

- Не можешь, - ответил демиург. - Потому что она на самом деле не вертится. Ты где-то ошибся.

- Не мог я ошибиться! - Бармалео Бармалей стукнул кулаком по коленке. - Я наблюдал за звездами, я для этого даже изобрел телескоп. Все выкладки перепроверял по десять раз. Ошибки нет!

- Очевидно, где-то она всё-же есть, - ласково, как ребенку, улыбнулся демиург. - Мне бы не хотелось, чтобы тебя казнили, я решил тебя спасти и поэтому пришел лично заверить...

- Я не нуждаюсь в таком спасении! - насупился астроном. - Не надо мне вашей спасительной лжи, я стоял и буду стоять за правду!

- Ты хочешь сказать, что я лгу?! - удивился демиург.

- Я это, кажется, уже сказал. Ложь во спасение и всякое такое... Так вот - не надо. Спасибо, конечно, но обойдусь.

- Послушай, - немного помолчав, произнес Шамбамбукли. - Это мироздание я создал вот этими руками, - он показал астроному свои ладони, - и кому как не мне знать, что там вертится, а что нет? Я тебе говорю как крупнейший специалист в данном вопросе...

- А я не верю! - отрезал Бармалео. - Она все-таки вертится. И это факт!

- Нет, не вертится!

- Нет, вертится!

- Зуб даю, не вертится!

- Мамой клянусь, вертится!

Демиург навис над астрономом, уперев руки в бока. Астроном с вызовом вздернул на демиурга подбородок.

- Значит, так?

- Да!

- Ну хорошо же. Я тебе покажу... Я тебе сейчас так покажу..!

Демиург Шамбамбукли схватил Бармалео Бармалея за шкуру и свечкой взмыл вверх, сквозь тюремный камень, сквозь облака и тонкий озоновый слой. Астроном даже пискнуть не успел, как уже стоял рядом с демиургом на балкончике небесных чертогов.

- Вот, смотри сам! - Шамбамбукли ткнул рукой вниз. - Изволь убедиться, она движется равномерно и прямолинейно...

Шамбамбукли поперхнулся на полуслове и устался в недоумении на развернувшуюся внизу картину. Зажмурив от удовольствия глаза, огромная черепаха медленно кружилась и раскачивалась в трансе под музыку сфер. На ее панцире неуклюже переминались с ноги на ногу три слона, стараясь попадать в такт. Лежащая на их спине земля наклонялась то на одну, то на другую сторону, и от этого в океане возникали приливы и отливы.

- Ну, что я говорил?! - с торжеством воскликнул Бармалео Бармалей. - Все-таки она вертится!

- Безобразие какое... - возмутился Шамбамбукли. - Кто посмел поставить этот психоделический мотивчик? Я же сам запускал походный марш!

Он вздохнул, выдернул зуб и протянул астроному.

- На. Ты был прав.

- Я же говорил, а ты не верил, - наставительно поднял палец Бармалео Бармалей. - Наука не ошибается! Иначе она называется лженаукой.

-Ладно,- отмахнулся Шамбамбукли.- А что завтра с Инквизицией делать будем?

-Да ну её!- беспечно пожал плечами Бармалео Бармалей.- Навру чего-нибудь, велика важность! Это уже не принципиально, потому что...- его глаза сверкнули восторгом фанатика.- А все-таки! Она! Вертится!

Пасьянс

-Чем занимаешься?- спросил демиург Шамбамбукли.
-Карты раскладываю,- мрачно отозвался демиург Мазукта.
-Получается?
-Нет.
Демиург Шамбамбукли присел на корточки рядом с Мазуктой.
-А что будет, если всё сложится?
-Мир во всем мире,- огрызнулся Мазукта,- и труднопредставимое счастье для всего человечества.
-Ух ты!- восхитился Шамбамбукли и посмотрел на расклад.
Мазукта как-раз совмещал края двух карт.
-Так годится, по-твоему?
Шамбамбукли посмотрел, склонив голову набок.
-По-моему, красиво,- он провел пальцем по изгибу реки на месте соединения карт.-Вполне естественная граница.
-Я тоже так думаю. И народы там родственные, даже языки похожи. Вот с запада что приткнуть, не знаю... Некоторое время демиурги передвигали контурные карты, убирали одни, подсовывали другие - но границы никак не хотели совмещаться. Постоянно наползали одна на другую, а несколько маленьких карт карманного формата и вовсе потерялись под широкими листами.
-Вот еще этих четырех королей надо распахать...-кусая губу, размышлял Мазукта.- Их рядом никак нельзя держать, один другого побьет.
-А если этого- туда, а того - сюда?- предложил Шамбамбукли.
-А этих двух?
-Ну... одного запихни на какой-нибудь остров.
-На остров нельзя, там у меня уже королева.
-Тогда на полуостров.
-Это можно...
Короли и тузы нашли свое место, с шестерками оказалось и того проще. Постепенно карта мира начала вырисовываться всё яснее. Границы стран притерлись друг к другу, пролегли пунктиры торговых путей, разными цветами обозначились политические и культурные связи.
-Смотри, кажется, получается!-обрадовался Шамбамбукли.
-Угу,-кивнул Мазукта, укладывая на место последнюю крошечную республику.- Все на месте, всё в порядке, в мире полная гармония и совершенство.
-Красота какая!- пробормотал Шамбамбукли.- Как у тебя здорово получилось!
-Да ну, ерунда,- скромно пожал плечами Мазукта.- Детская забава. Пойдем чай пить, поздно уже. Он наклонился, поднял плащ, на котором только что раскладывал карты, встряхнул его и набросил на плечи. Разноцветные бумажки взлетели - и с шорохом осыпались на землю - одна на другую, одна на другую...

-Пущать не велено.
-Но я по важному делу!
-Все по делу.
-Ну пойдите, скажите ему, что Я пришел.
-Я с большой буквы?
-Да.
-Не пойду. Не велено беспокоить.
-Впустить!- крикнул Пророк, которому надоела эта возня у двери. Полог отодвинулся, и в шатер вошел посетитель.
-Здравствуй.
-Ну, проходи, нечистый.
Посетитель удивленно вскинул брови, оглядел себя, понюхал подмышки и обиженно спросил:
-Почему нечистый?
-В метафизическом смысле,- хмыкнул Пророк.- Ну хорошо, проходи, Сатана. Так тебе больше нравится?
-Ты меня с кем-то путаешь,- озабоченно пробормотал посетитель.
-Да? А кто же ты тогда?
-Я демиург.
Пророк расхохотался.
-И как же тебя зовут, в таком случае?
-Шамбамбукли...
-Вот ты и попался!- радостно ухмыльнулся Пророк.- Всем известно, что имя нашего демиурга Чурмбембдактчи. Он мне сам это сказал.
-Я такого не говорил!- возмутился Шамбамбукли.
-Еще бы! Ты, исчадие ада, конечно же, не можешь произнести этого имени. Ну, попробуй?
-И попробую! Чурем... погоди минутку... как ты сказал? Чермендак... Нет, Чурембендак... дук... дакт...
-Ага, не можешь!
-Ерунда какая-то!- помотал головой Шамбамбукли.- Зачем мне повторять всякую чушь? Это же я - демиург!
-Разумеется, именно так ты и должен говорить. Ты же, Сатана, великий искунитель. Но меня не обманешь.
-А я и не обманываю!
-Ну разумеется,- улыбка Пророка стала откровенно глумливой. Шамбамбукли насупился.
-Я демиург.
-Ой, перестань,- отмахнулся Пророк.- А то я не видел демиурга! Он явился мне во сне, могучий и прекрасный, его голос был подобен колокольному звону, а на голове его был золотой венец...
-Ну и чем я виноват, что тебе снятся такие дурацкие сны?
-Это было пророчество!- нахмурился Пророк.
-Я могу надеть золотой венец, если это для тебя так важно.
-Поздно.
Шамбамбукли вздохнул.
-Ладно. Как бы меня ни звали - может, ты все-таки выслушаешь, что я хочу тебе сказать?
-Нет,- помотал головой Пророк.- Даже и не подумаю. Мне нет дела до твоих лживых речей.
-А зачем же ты велел меня впустить?
-Исключительно для посрамления.
-Хорошо, можешь посрамить, только сперва выслушай.
-Посрамить могу, а слушать не стану.
-Да очнись же ты!-закричал Шамбамбукли.- Неужели ты сам не понимаешь, что жечь детей в печах - безнравственно?!
-Эк тебя проняло!- засмеялся Пророк, глядя на покрасневшее лицо Шамбамбукли.- Что, не нравится, Сатана?
-Да, не нравится! И не говори мне, что это я тебе велел, или кто там твой бог. Ни один бог в здравом уме не мог такого приказать!
-Говори, говори, я тебя не слушаю. Я плюю на тебя, Сатана.
-Да какой я тебе, к черту, Сатана?! Что ты привязался с этим именем?
-Сатана,- спокойно ответил Пророк,- суть искушающее человека злое разрушительное начало. Раз ты задумал меня искушать - значит, ты Сатана.
-Я такого начала не творил,- медленно покачал головой Шамбамбукли.- Конечно, это очень удобно, сваливать свою вину на Сатану... но поверь мне, человека никто не искушает. Он прекрасно справляется сам.
-Ты мне наскучил,- отмахнулся Пророк и крикнул в сторону: -Стража!
В шатер вошел могучий стражник в кожаном доспехе. За ним ужом проскользнул секретарь с пером за ухом.
-Кого?
-Вот его,- Пророк указал на Шамбамбукли.
-Голову рубить или как?
Шамбамбукли судорожно схватился за горло, на котором виднелись уже два свежих шрама.

-Нет,- после секундного раздумья ответил Пророк.- На этот раз, пожалуй, угопление.
Стражник выволок Шамбамбукли из шатра.
-Уже четвертый в этом месяце,- заметил секретарь, делая пометку на папирусе.
-Тот же самый,- отозвался Пророк.
-И всё никак не угомонится!- с ноткой уважения произнес секретарь.
-Ничего, угомоним!- заверил его Пророк.- Наше дело правое. С нами бог.

-Ну что ты все прыгаешь туда-сюда?- недовольно поморщился демиург Мазукта.- Сядь, успокойся.
-Погоди, я еще раз попробую.
Демиург Шамбамбукли зажмурился, сосредоточился - и исчез. Не прошло и тридцати лет, как он снова появился - сконфуженный, с торчащим из груди кнжалом.
-Горе ты мое,- вздохнул Мазукта, выдернул кинжал и залечил рану.- И что тебе неймется? На кол сажали, камнями забрасывали... А вспомни, как тебя скормили пираньям! Я еле сумел потом собрать по кусочкам! Хоть объясни толком, зачем это всё?
-Некогда объяснять, там такое..!
-Чай остынет,- начал Мазукта, но Шамбамбукли уже опять исчез.
Мазукта покачал головой и отпил из своей чашки. Вскоре появилась голова Шамбамбукли, а затем и весь он, по частям - руки, ноги, туловище. Мазукта со вздохом отставил чашку и подошел к расчлененному другу.
-Четвертовали?
-Ага. Сложи меня обратно?
-Нет,- отрезал Мазукта.- Сперва объясни мне, к чему такая спешка. Зачем тебе обязательно надо родиться в этом дурацком мире и погибать дурацкой смертью?
-Там ужас и беззаконие,- всхлипнул Шамбамбукли, и по его щеке скатилась слеза, тут же услужливо вытертая Мазуктой.- Горят костры из книг, а на них сжигают живых людей, представляешь?
-Представляю,- кивнул Мазукта.- И что?
-Что значит "и что"?! Надо что-то делать!
-Допустим. И что именно ты делаешь?
-Я говорю людям, что это нехорошо. А они... вот.
-Каким людям ты это говоришь?- уточнил Мазукта.
-Ну всяким... От кого что-нибудь зависит. Первосвященникам, вождям, разным советникам...
-Ну и получаешь что заслужил!- подытожил Мазукта.- Ты не с той стороны взялся за дело.
Мазукта приделал руки и ноги товарища обратно к телу, поднял его голову и поднес к своему лицу.
-Если ты опять скажешь "бедный Шамбамбукли", я укушу тебя за нос!- мрачно пообещал Шамбамбукли.
-Ладно, не буду,- сщгласился Мазукта и посадил голову обратно на плечи. Шамбамбукли сел и осторожно повертел шеей.
-Больно,- пожаловался он.- Так что же я делаю неправильно?
Мазукта не торопясь взял свою чашку, отпил и задумчиво прищурился.
-У меня когда-то была такая же проблема,- признался он.- Ну, почти такая же. Люди собирались на холме и... неважно. А я, молодой тогда еще, спускался к ним и вразумлял. Шрамы до сих пор ноют... А потом... Мазукта снова отпил, уставился в круговорот чайнок и замолк.
-Ну?- не выдержал Шамбамбукли.- Что ты придумал?
-Дрова.- односложно отозвался Мазукта
-При чем здесь дрова?!
-А при том. Я сделал это удовольствие платным. Не понимаешь?
-Нет.
-Ну как же! Если бы я пришел к пророку и сказал ему все, что думаю - меня бы тут же дубиной по голове- и на корм свиньям. А я сделал иначе, я всего-навсего внушил главному казначею одну простую идею. Дрова ведь денег стоят?
-Ну...
-Правильно. Чтобы сжечь ребенка - нужны дрова. А на всех не напасешься. Значит, каждый, приносящий в жертву сына, должен заплатить за казённые дрова.
-Я не улавливаю...
-Да всё просто,- махнул рукой Мазукта.- Одно дело - бросить в огонь своего ребенка, это каждый может. Даже гордится потом - вот, мол, смотрите, не пожалел! А вот отдавать деньги... это совсем другое! На такое не каждый решится. Тем более, если надо заранее составить заявку для отчетности, подписать четыре разных бланка, несколько месяцев ждать очереди... В общем, за пару десятков лет такое развлечение полностью сошло на нет.
Мазукта хлопнул по плечу сконфуженного Шамбамбукли и ободряюще улыбнулся.
-Да не переживай ты, с кем не бывает! Просто впредь не слишком полагайся на нравственность и здравый смысл. Миром управляют товарно-денежные отношения.

-Привет,- сказал демиург Мазукта, придя в гости к демиургу Шамбамбукли.- Как дела?
-Да что мне сделается,- пожал плечами демиург Шамбамбукли.
-Вид у тебя усталый.
-Это потому что я устал,- объяснил Шамбамбукли.
-Хм?- Мазукта изобразил на лице заинтересованность.
-Люди построили храм. И молятся там три раза в день. А я тут должен сидеть как дурак и слушать.
-Это необязательно,- заметил Мазукта.- Ты можешь сидеть как умный.
-Все-равно тяжело это. Ладно бы еще что-нибудь интересное рассказывали - так ведь нет. Каждый день одно и то же, одними и теми же словами. Уже и сами не понимают, что говорят, затвердили и бормочут автоматически, а думают о чем-то своем.
-Хоть об интересном чем-то думают?
-Да когда как...
Мазукта уселся в кресло поудобнее, закинул ногу на ногу и, сотворив себе сигару, с удовольствием закурил.
-Ну и когда оно как?- спросил он, выпуская колечки дымы из ушей.
-Да вот сегодня, например,- сказал Шамбамбукли, присаживаясь на табуретку.- Один человек полдня думал: "Если Шамбамбукли всемогущ, то может ли он сотворить камень, который сам не сможет поднять?"
-Ну и в чем тут проблема?
-То есть как в чем? Мне уже самому интересно - могу я создать такой камень или не могу?
-А попробовать не пробовал?
-Нет. Это же теоретический вопрос, а не практический.
-Значит, не можешь,- пожал плечами Мазукта.
-Почему не могу?- обиделся Шамбамбукли.- Если допустить, что я действительно всемогущий...
-А ты всемогущий?
Шамбамбукли поперхнулся и задумался.
-Не знаю,- признался он наконец.- Если я не могу поднять камень, который сам же и сотворил...
-Брось ты этот камень,- отмахнулся Мазукта.- Ну-ка, давай, вспомни определение всемогущества!
-Нуу... это когда...
-Определения не начинаются со слов "ну, это когда"- строго заметил Мазукта.
-Хорошо. Всемогущество - это способность творить всё, что угодно. Так?
-Вот именно,- кивнул Мазукта. Ключевое слово - "угодно". Угодно тебе сотворить камень - творишь камень. Не угодно его поднимать - не поднимаешь. Это и есть настоящее всемогущество.

Дemiург Мазукта пришел к demiургу Шамбамбукли.
-Привет. Ну, показывай, что там у тебя с твоим новым миром?
-Он уже не очень новый,- проворчал Шамбамбукли.- Я тебя звал посмотреть еще шесть миллионов лет назад!
-Да ну, брось, что такое шесть миллионов лет для целого мира! А я раньше не мог прийти, был занят. Ну, давай, показывай.
Дemiург Шамбамбукли провел друга в новый мир и указал носком ботинка: "вот!"
-Ну и что это такое?
-Плесень.
-Сам вижу, что плесень. А что с ней не в порядке?
-Ее тут не должно быть.
-Это почему же?
-Потому что я ее не сотворял!
-А-а...- протянул Мазукта и, присев на корточки, ковырнул зеленую пленку пальцем. Понюхал, попробовал на язык и сплюнул.
-Шесть миллионов лет назад ее еще не было,- уточнил на всякий случай Шамбамбукли.- Тогда только в воде появились какие-то комочки, а теперь, видишь, уже на сушу выползли...
-Вижу,- кивнул Мазукта.
-Я ничего не трогал, всё сохранил как было, тебя ждал.
-И правильно сделал. Сейчас я тебя научу, что делать. Садись и пиши жалобу на поставщика.
-На кого?!
-Ну, кто тебе продал эту твердь? На него и жалуйся, что товар был не стерильный. А может, вообще использованный. Прошлый владелец за собой не убрался, а у тебя плесень от этого распозлзлась.
-Да какой еще прошлый владелец? Я сам этот мир сотворил!
-А, ну да... Ты же у нас максималист, дибо всё, либо ничего... Значит, точно говоришь, ты тут жизнь не насаждал?
-Нет.
-Ну, может, случайно, по ошибке?
-Да не делал я ничего такого! Землю - сотворил, воду - тоже, светила зажег, а оно вдруг само как поперло!
-Ну всё ясно,- подытожил Мазукта, поднялся и отряхнул ладони.- Один случай на миллиард, так бывает. Жизнь зародилась сама.
-И что мне теперь с ней делать?
-Ну, уничтожь, если хочешь.
-Жалко. Она ведь живая!
Мазукта посмотрел на кромку воды, где кишели в мертвых водорослях гнилостные бактерии.
-Ну, тогда оставь, если жалко. Даже интересно, что тут может получиться. Чем Деструктор не шутит, может, еще через шесть миллионов лет и разум появится. Люди там, или гоблины...
-Ой, а как же тогда... Как я им объясню, что это не я их сотворил, а они сами?
-А ты не объясняй. Когда дойдет до этого момента, главное - появись во всем блеске славы и объяви себя их богом и повелителем. И прибирай к рукам всё готовое, тебе же меньше работы.
-Но разве так можно? Нечестно получается...
-Ха!- хмыкнул Мазукта и сплюнул на зеленую поросль.- А какого еще отношения заслуживает жизнь, появившаяся из плесени?

Демиург Шамбамбукли пришел в гости к демиургу Мазукте и застал друга за работой. Мазукта сидел с несчастным видом, грыз карандаш и время от времени что-то неуверенно черкал на листочке. Таких листочков, исписанных и смятых, вокруг валялось множество.

-Ой, а что это ты делаешь?- спросил Шамбамбукли.

-Стихи пишу,- мрачно откликнулся Мазукта.- Да ты садись пока, налей себе чаю, я еще не скоро закончу.

-А почитать можно?

-Да на здоровье,- пожал плечами Мазукта.

Демиург Шамбамбукли взял первый попавшийся листочек и прочел:

"Я жил в довольстве и безопасности,

Нормально ел и крепко спал.

Но ваши нижние конечности

Увидел мельком - и пропал!

Я ваш слуга, ваш верный раб.

Отдайтесь мне разок хотя б! ... "

-Ой!- вздрогнул Шамбамбукли.- Это ты о чем? Мазукта, ты что, влюбился?

-Да ну, делать мне больше нечего. Я же не для себя пишу.

-А для кого?

Мазукта молча извлек из-под бумаг толстую конторскую книгу и подтолкнул ее к Шамбамбукли.

-Последняя страница, молитвы на сегодня. Какой-то молодой остолоп слезно умолял сделать так, чтобы в него влюбилась знакомая девушка. Ну вот мне и приходится теперь работать его музой - стихи нашептывать, к цветочному ларьку подталкивать, подарки выбирать...

-А ты разве прислушиваешься к молитвам?- искренне удивился Шамбамбукли.

-А без этого нельзя,- вздохнул Мазукта.- Кто ж тогда в меня верить будет - нет, кто обо мне вообще будет знать!- если я хоть иногда чего-нибудь кому-нибудь не исполню? Нет, я, конечно, не все просьбы рассматриваю, у меня правило железное: по одному миллиону просителей в день, остальные перебытуют.

-А как ты их отбираешь? Случайным образом?

-У меня случайностей не бывает! Кто первым обратился, с утречка, того и слушаю. Как там говорит народная мудрость... не помню, какого народа: "Кто рано встает, тому бог дает"

-Ясно,- кивнул Шамбамбукли.- Так что там с этим парнем?

-Что-что... вот, помогаю теперь,- Мазукта указал рукой на кипу бумаги.- Стихи пишу прочувственные. Не знаю только, клонет ли она... Опыта в таких делах у меня не очень много.

Шамбамбукли в недоумении почесал затылок.

-Чего-то я не понимаю... А зачем это нужно? Он же тебя не стихи просил для него писать, а чтобы девушка влюбилась. Ты что, не мог ей просто приказать влюбиться, и всё?

-Шамбамбукли, ты дурак!- торжественно провозгласил Мазукта.- Извини, сорвалось, не смог удержаться. Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Ну-ка, вспоминай, чему тебя учили, какие основополагающие принципы мироздания ты знаешь?

-Закон сохранения...

-Так, раз!

-Ну, этот... с динамикой что-то...

-"Всё течет, всё изменяется". Два! Дальше?

-Эээ... "На всё воля Творца"?

-"На всё воля Творца, но сердцу не прикажешь!"- поправил Мазукта.- Это единственно ограничение, наложенное на демиургов. Если бы мы могли управлять еще и побуждениями... тогда совсем неинтересно было бы!

-А-а... Ясно.

-Ну вот. А теперь оттого, что у какого-то болвана бессоница и плохой аппетит, я должен ломать голову, заниматься всякой ерундой!- Мазукта в раздражении смахнул бумажки со стола.- Ну не поэт я, не поэт! По мне, так лучше опять в жерло вулкана, богом ремесел на полставки, кайлом махать - но не видеть никакой писанины! И хоть бы было из-за чего, а то ведь фитюлька какая-то, ни кожи ни рожи! Да вот, сам взгляни. Мазукта указал перстом.

-Видишь, во-он та?

-Вижу...- медленно произнес Шамбамбукли.

-Ну вот, в нее он и влюбился. И чего нашел? Мелкая, тощая, и ногти обгрызены... Разве что глаза большие, но глаза, это, знаешь ли...

-Знаю...

-А он, понимаешь, весь в расстроенных чувствах, жить без нее, говорит, не согласен, любовь, говорит, с первого взгляда! Хочу, говорит... Шамбамбукли?..

-М-м?

-Ты меня слушаешь?

-Угу...

-А почему не дышишь?

Шамбамбукли вздохнул так глубоко, что заколыхались занавески, и глуповато улыбнулся.

-Э-эй, аллэ, ты в порядке?- забеспокоился Мазукта.

-Ага...

-Шамбамбукли, да что с тобой?- испугался Мазукта.- Ты здоров? Шамбамбукли..? Шамбамбукли!!!
Впервые в его бесконечной жизни Мазукте стало по-настоящему страшно.

-А если попробовать такой вариант...- неуверенно начал демиург Шамбамбукли. Демиург Мазукта поднял на друга усталый взгляд.

-Ну?

-Я обернусь быком, а когда она придет купаться на берег, выйду и... и она залезет ко мне на спину, а я ее увезу!

-Куда?

-Куда-нибудь. Сработает, как думаешь?

-Сработает. Если она склонна к скотоложеству или ты - к насилию.

Демиург Шамбамбукли помотал головой.

-Да, действительно, чего это я... А как ты думаешь, если я прольюсь на нее дождем?..

-То она промокнет.

-Золотым дождем,- уточнил Шамбамбукли.

-Ну, значит, ее пришибет самородком. Это же человек, не забывай. Они страшно хрупкие.

-Не пойдет,- вздохнул Шамбамбукли.- Ну а если так - в полночь я влечу ей в окно вороном, ударюсь лбом об пол...

-И набьешь шишку.

-Да не перебивай ты! Ударюсь об пол и превращусь в прекрасного юношу...

-Давай я попробую угадать,- предложил Мазукта.- Итак, представим себе, что ты - девушка. Юная и простодушная, живущая в отсталой, полной предрассудков стране. И к тебе в полночь в окно влетает ворон. Мало того - превращается в незнакомого мужчину!

-В прекрасного юношу!- обиженно уточнил Шамбамбукли.

-Знаешь, я думаю, ей будет не до того, чтобы к тебе присматриваться. Итак, возможные реакции: упасть в обморок, завизжать как резаная, позвать на помощь, огреть тебя по лбу сковородкой...

-Хватит, хватит!- перебил Шамбамбукли и потер лоб.- Ну а что же мне тогда делать?

-А почему бы тебе не заявиться к ней таким, какой ты есть?

-Да ну, что ты... Я стесняюсь.

-А быком не стесняешься?

-Быком - это другое дело! Быку, знаешь ли, многое позволено...

Шамбамбукли вдруг замолчал на полуслове и принюхался.

-Пахнет чем-то... Мазукта, у тебя что-то горит!

-Где?!- Мазукта вскинул голову и пошевелил ноздрями.- Нет, это не у меня. Это... А, знаю, это от людей потянуло, жертвенным дымом. Так что ты хотел сказать?

-Я тут подумал...

-Нет, погоди-ка!- Мазукта порывисто встал и завертел головой, отыскивая, откуда пахнет гарью. Наконец, найдя источник, он близоруко приставил ладонь к глазам, некоторое время напряженно вглядывался вдаль, а затем коротко, с чувством, выругался.

-Что там?- обеспокоенно спросил Шамбамбукли.- Надеюсь, ничего серьезного?

-Отбой!- проворчал Мазукта.- У них там народные гуляния. Ярмарка, карнавал и всякие зрелища для развлечения толпы.

-А, ну тогда ладно,- рассеянно кивнул Шамбамбукли.- А что, если я тогда превращусь не в ворона, а в какую-нибудь другую птицу? Лебедя или...

-Можешь больше не суетиться,- мрачно перебил его Мазукта.- У людей сегодня праздник. Мне в жертву только что принесли очередную юную девственницу.

Демииург Мазукта вошел в комнату и небрежно сбросил мокрый плащ на пол.

-Ну, и что ты тут сидишь, весь в расстроенных чувствах?

-Да так...- пожал плечами демииург Шамбамбукли. Мазукта проследил за его взглядом и ухмыльнулся.

-А, смотришь... Ну, я ведь говорил тебе, что незачем волноваться. Нашли же в конце концов.

-Угу.

-В этой реинкарнации она очень даже симпатичный эмбрион.

-Угу.

-Что "угу, угу"?! Ты так и будешь сидеть и ждать целых шестнадцать лет?

-И четыре месяца.

-Что?

-Шестнадцать лет и четыре месяца,- повторил Шамбамбукли.- Сейчас ей почти двадцать одна неделя.

Демииург Мазукта подгащил кресло и сел напротив Шамбамбукли.

-А ты знаешь, что пока ты тут предаешься депрессии, в твоём мире дожди, туман и унылая погода? Ты о людях подумал?

-А я и не знал, что тебя волнуют люди,- вяло удивился Шамбамбукли.

-Нет. Люди волнуют тебя,- объяснил Мазукта.- А меня волнует твоё состояние! Так что давай, взбодрись, займись чем-нибудь.

-Чем?

-Тебе что, нечего делать? Тогда пойдём, мне поможешь.

Шамбамбукли неохотно поднялся на ноги и покорно устался на Мазукту.

-Брр! Ненавижу этот твой обреченный взгляд!- передернулся Мазукта.- Но в покое я тебя не оставлю, и не надеюсь. Одевайся и пошли.

Он сорвал с крючка сухой плащ, решительно запаковал в него Шамбамбукли и подхватил с пола свой собственный, с которого уже натекла лужа.

-Пойдём, тебе понравится.

Мир, в который демииург Мазукта привел демииурга Шамбамбукли, оказался сер и неприветлив. Под ногами хлюпала жидкая грязь, с неба лились потоки воды, ветер то и дело швырял капли под капюшоны демииургов.

-А здесь кто в депрессии?- удивился Шамбамбукли и плотнее затянул ворот.

-Никто. Это называется "тропический ливень". Пошли.

Демииурги поднялись по скользкому склону, обошли гряду камней и уткнулись носом в высокую деревянную стену.

-Ага, пришли!- Мазукта довольно улыбнулся.- Где-то здесь была дверца...

-А что это такое?- спросил Шамбамбукли.

-Корабль, не видишь?

-Здесь, в горах?

-А ты предпочел бы лезть за ним в болото?

-Нет, но...

Шамбамбукли оглядел сооружение. На корабль оно было мало похоже. Если честно, то больше всего оно напоминало деревянный гроб с орудийной башней, и от этой ассоциации Шамбамбукли опять помрачнел. Мазукта тем временем нашел в стене корабля плотно закрытую ставню, распахнул ее и крикнул внутрь:

-Ау! Вы там как, готовы?

Из окошка резко пахло зверинцем, и раздался многоголосый рёв - курлыканье, рычанье, мычание, ржание и даже чавканье.

-Отлично!- Мазукта снова задрал окошко и окликнул Шамбамбукли.- Эй! Хватайся, понесли.

-Куда?- опешил Шамбамбукли.

-В другой мир,- пояснил Мазукта и, крикнув от натуги, приподнял свою сторону корабля.- Ну, чего стоишь, хватайся!

Шамбамбукли послушно ухватил корабль с другой стороны, и демииурги, кряхтя и отдуваясь, поволокли его на новое место.

-А зачем мы это делаем?- поинтересовался Шамбамбукли на первом же привале, едва переведя дух.

-Так надо,- ответил Мазукта, утираясь платочком.- В том мире, понимаешь, извратилась всякая плоть. Ну вот я и собрал генетически чистые экземпляры, по паре от каждого сохранившегося вида.

-А там устроишь Потоп?

-Ты что, рехнулся? Знаешь, какой мне потом счет за воду придет? Нет, никого я уничтожать не собирался. Зачем? Пускай извращаются, даже интересно, что получится.

-А зачем тогда этих изолируешь в отдельный мир?

-Ну как - зачем? Контрольная группа. Для чистоты эксперимента.

Сон был беспокойным, очень хотелось проснуться, но никак не получалось. Два голоса спорили, то и дело переходя на повышенные тона - один голос знакомый, родной и вполне ожидаемый, а другой... никогда такого не слышала! Да мало ли что может присниться.

-Уйди, по-хорошему прошу. Не лезь ей в душу.

-Извините, но куда же мне еще лезть?

-А вот никуда и не лезь!

-Это почему же?

-Она моя.

-И вовсе нет! Вы ее что, купили?

-Нет. Я ее люблю.

-Я, представьте, тоже.

Девушка беспокойно перевернулась на другой бок, и голоса испуганно затихли.

-Ты ее чуть не разбудил!- прошептал один.

-Неправда.

-Уйди.

-Не уйду! Я первый был.

-Ха! Я с ней знаком почти с рождения!

-А я - еще до того, как она родилась!

-Я ей дарил цветы, защищал от хулиганов, провожал из школы домой!

-А я расстилал цветочный ковер ей под ноги, отводил в сторону молнии и берег ее дом от пожаров!

-Я переносил ее на руках через лужи, держал зонтик над ее головой...

-А я раздвигал над ней тучи и унимал холодный ветер!

-Я ходил с ней любоваться на закат...

-Который я устроил специально для нее!

-Я рассказывал ей про созвездия...

-Которые я зажигал по ночам!

-Я готов для нее луну с неба достать!

-А я могу сложить к ее ногам тысячи лун!

-Я с ней целовался в подъезде!!!

Наступило долгое молчание.

-А... она?

-А она со мной.

-Значит... вот так..?

-Ага.

Повисло еще более долгое молчание.

-Я ее отобью...- неуверенно произнес незнакомый голос.

-Не отобьешь!- девушка решила наконец вмешаться в свой сон.

-О-о... прошу прощения.

-Ничего страшного. Ты же просто сон, не извиняйся.

-Да... конечно. Я просто сон. Ну... тогда счастья вам?

-Спасибо,- сказала девушка.

-И тебе счастья,- добавил родной любимый голос.- Может, найдешь себе другую какую-нибудь.

-Ничего, я подожду,- уклончиво отозвался незнакомый.

-А теперь иди. Не мешай нам снится друг другу.

Правила простые,- сказал демиург Мазукта.- Берешь вот эту штуку,- он поднял в ладонях большую сверкающую каплю,- и бросаешь что есть силы!

Капля ухнула вниз, грянула о дно ящика и разлетелась миллионом крошечных капелек.

-А что теперь?- спросил демиург Шамбамбукли.

-А теперь надо заставить их снова собраться вместе. Всего-то делов.

-А, ну это запросто...- демиург Шамбамбукли протянул руку к каплям, но Мазукта его остановил.

-Они сами должны собраться. Понимаешь? По своей воле.

-А у них и воля есть?

-Есть... что-то вроде того. Это же игра. Каждая капля - модель человеческой души. И действует примерно по тому же алгоритму. Ну, начинай.

-Заставить их объединиться?

-Ага. Побудить к этому.

-Ну, а чего тут сложного? Я дам им язык, общий для всех. Они начнут общаться - и сольются в один народ.

-Дерзай.

Шамбамбукли тут же наделил капли языком. Как только они обрели способность высказывать свое мнение друг о друге, а главное, понимать сказанное - тут же переругались и разошлись в разные стороны. Мазукта хихикнул.

-Теперь моя очередь. Раз один общий язык не годится - я попробую наоборот, дам им великое множество самых разных языков.

Получив несколько десятков разных языков, капли тут же разбились на группы и воинственно уставились на соседей.

-Не помогло,- сказал Шамбамбукли.

-Вижу. Пробуй дальше.

-Я объединю их единой верой!- решил Шамбамбукли.

Единая вера не прижилась. Каждая группа капель тут же начала трактовать постулаты по-своему, и все только хуже перегрызлись.

-Нет-нет!- замахал руками Мазукта.- Не так. Я дам им множество верований, на любой вкус, и каждый найдет веру по себе!

Теперь, разделенные разными религиями, капли разошлись еще дальше друг от друга, некоторые налились рубиново-красным цветом и повели крестовые походы на иноверцев, захватывая их и испаряя на кострах.

-Нет, и так не пойдет,- вздохнул Шамбамбукли, когда убитые капли опять вернулись с дождем.- Дать им общую культуру?

-Ну дай.

С культурой произошло то же, что и с религией. Каждый взял лишь то, что понравилось ему, отринув остальное.

-Может, повести их по разным путям развития?- предложил Мазукта.- Противоположности притягиваются, они начнут приглядываться друг к другу, заинтересуются, найдут полезное для себя, смешают культуры... Две основные культуры столкнулись и тысячу лет провели в затяжной бесполезной войне.

-Дать им общего врага?

Но и общий враг не объединил капли - хотя многие сплотились, всегда находились маленькие пронырливые группки, нападавшие на своих с тыла - норовя урвать самой легкой добычи. Когда же общих врагов стало много - целые группы капель стали метаться туда-сюда, заключая и нарушая договора то с той, то с другой стороной, объединяясь и распадаясь, ловя сиюминутную выгоду.

-Да как их, Деструктор побери, собрать вместе?!- не выдержал наконец Шамбамбукли.

-Понятия не имею,- пожал плечами Мазукта и захлопнул ящик.- В эту игру, кажется, еще никто никогда не выигрывал.

-Шамбамбукли, когда ты последний раз проверял свой почтовый ящик?- спросил демиург Мазукта, удобно развалившись в кресле и обмахиваясь рекламным буклетом.

-Ну, обычно я его проверяю каждые двести-триста лет. А что?

-Из него уже на пол сыплется.

Демиург Шамбамбукли присмотрелся к конверту на коленях у Мазукты и нахмурился.

-Мазукта, а тебе не говорили, что чужие письма читать нехорошо?

-Нелепое суеверие, бытующее среди людей,- отмахнулся Мазукта.- Мы с тобой выше этого.

Он бросил буклет на столик, закинул ногу на ногу и мечтательно уставился в потолок.

-Кстати, раз уж зашел об этом разговор. Шамбамбукли, а ты никогда не хотел опуститься на уровень?

Побыть немного человеком?

-То есть? Я же уже был, и не раз.

-Ты притворялся,- пояснил Мазукта.- Это не совсем то.

-И ничего подобного!- возмутился Шамбамбукли.- Я...

-Ты сам себя ограничивал, чтобы казаться человеком, но при этом всегда знал, что эта бодяга - понарошку.

Ты же сам сотворил этот мир, сила твоя в нем немеряна. Разве не так?

-Так,- подумав, согласился Шамбамбукли.- Ну и что?

-Таков закон мироздания,- вздохнув, сказал Мазукта.- Любого мироздания, причем. Демиург не может жить полноценной жизнью в собственноручно сотворенном мире. Для нас это всегда лишь игра, сон, наваждение... Шамбамбукли..?

-А?

-Ты не хочешь немного пожить по-настоящему?

В голове у Шамбамбукли замигал тревожный сигнал, установленный специально для таких случаев.

-Мазукта,- осторожно произнес он,- мне не нравится, как у тебя горят глаза. Ты наверняка задумал какую-то сомнительную авантюру!

-Да ну, ерунда! Не будь таким подозрительным. Вот, смотри.

Мазукта развернул рекламный буклет.

-Наша проблема в том, что мы ничем не ограничены в собственных мирах, кроме своей же собственной воли. Порочный круг. Значит, нам надо найти чужой мир, где наша сила ничего не будет значить!

-Чужой мир..?

-Ну да. Вот, группа демиургов, опытных дизайнеров, предлагает новый проект. Огромный мир, с густонаселенными городами, с обильной дикой природой и красивыми ландшафтами.

-Ну и что? Мы и сами...

-Вот, слушай. "Если Вы устали от бесконечного акта Творения, отдохните в нашем мире. Проживите полную переживаний и событий жизнь простого человека. Вы можете стать кем угодно - воином, торговцем, ученым, даже преступником..."

-Я не понимаю...

-А тут и понимать нечего. Идешь со мной?

-Мазукта, а тебе не кажется..?

-А, оставь!

Мазукта вскочил на ноги и стал расхаживать взад-вперед.

-Что есть наше существование? Мы закисли в однообразии...

-Я - нет,- тихо возразил Шамбамбукли, но Мазукта его не слушал.

-Наша жизнь размеренна и скучна. Где дух авантюризма, где напряжение, где борьба? А нам предлагают - настоящую, ты понимаешь - настоящую жизнь! Жизнь, где имеют значение лишь наши личные качества, а не какая-то зыбкая сверхъестественная сила. Всё реальное, всё взаправду! Короче - ты со мной или нет?

Мазукта лязгнул зубами и вполголоса выругался. При неверном свете костра никак не удавалось не то что вытащить - даже разглядеть досаждавшую занозу.

-Ты в порядке?- встревоженно спросил Шамбамбукли.

-О да. Всё просто отлично!- процедил Мазукта.

Шамбамбукли успокоился и подбросил в костер еще веток.

Мазукта врал. Ему было паскудно. Сапоги он потерял в болоте, вдобавок промок до нитки и весь перемазался в грязи. В босую пятку коварно вонзился какой-то сучок, а за шиворот заползла пиявка. Теперь же, пока кожаный доспех сох на рогульке перед огнем, Мазукту заживо ели комары.

Шамбамбукли потыкал мечом в жарящийся на вертеле окорок гигантской крысы. Крыса подвернулась очень кстати - друзья уже успели проголодаться, а до ближайшего поселения было еще далеко. Вдобавок с ее трупa Шамбамбукли снял пару клепаных перчаток - он еще долго удивлялся, зачем они были нужны крысе.

-Я очень рад, что тебе здесь нравится,- с чувством произнес Шамбамбукли и протянул Мазукте кусок жареного мяса.- Действительно, свежий воздух, здоровый образ жизни... кхм, натуральное питание. Мазукта взял протянутый кусок и принялся мрачно его пережевывать. Крысятину была пережаренной и жесткой как подошва. У Мазукты бурчало в животе, но он твердо решил не выказывать слабости и приберечь зелье Малого Лечения на самый крайний случай. Шамбамбукли грыз свою порцию как ни в чем не бывало и выглядел, на взгляд Мазукты, возмутительно умиротворенным.

-Ты еще не упомянул активные физические упражнения,- ядовито заметил Мазукта.

-Да, верно,- Шамбамбукли мечтательно улыбнулся в темноту над костром.- Упыри, гарпии, курылатые ужасы... Посмотри, как у меня бицепсы окрепли! - он согнул руку, и под кольчугой заиграли литые мышцы.- Даже мозоли уже зажили.

-Поздравляю,- буркнул Мазукта.

-Вот только...- Шамбамбукли задумчиво нахмурился, и его безмятежный лоб пересекла тревожная складка.- Ты уверен, что настоящие простые люди живут именно так?

Демиург Мазукта сидел в гостях у своего друга демиурга Шамбамбукли и пил кофе со сливками. Сам Шамбамбукли пил какао.

-Слушай, чего расскажу,- начал Мазукта.

-Ну?

-Замесил я недавно Хаос. А сам отлучился ненадолго. Ну, ты помнишь, мы с тобой вместе отлучались.

-Помню. И что?

-Я рассчитывал, что к моему возвращению Хаос как-раз подойдет. А он прокис.

-Мои соблезнования,- Шамбамбукли состроил сочувственную гримасу и долил себе сливок в какао.- А что тут интересного? Такое со всеми случается.

-Хаос прокис,- продолжал Мазукта.- И расслоился. Твердь створожилась и осела вниз, а небо всплыло наверх. А поскольку меня не было, то они под шумок поженились.

-Кто?

-Земля и небо. И нарожали кучу детей самого уродского вида. Самый старший пожрал всех своих братьев, а с сестрами стал сожительствовать. И тоже нарожал кучу уродов...

-А об этом обязательно рассказывать во время еды?- поинтересовался Шамбамбукли.

-Да ты слушай! Его дети собрались, пришли папашу и расчленили его. Из волос сделали деревья и траву, из костей - горы, из крови - моря, из кишок - болота, из ногтей...

Шамбамбукли поперхнулся, отодвинул от себя чашку и утер рот.

-Мазукта! То, что ты рассказываешь, очень интересно, но...

-А потом они собрали божественное семя своего убитого отца, смешали с дерьмом и сделали первого человека...

-Мазукта! Эта космогония очень длинная или нет? Меня сейчас стошнит.

Мазукта посмотрел на друга с обидой.

-Ну, ладно. Тогда я вкратце. Были долгие темные века, когда на земле проходу не было от разнообразных больших и малых богов, титанов, природных духов и иже с ними. Они, само собой, дрались друг с другом, одних поубивали, другие сами подевались куда-то. Люди выступали то за одну, то за другую сторону, строили и разрушали храмы - ну, ты представляешь.

-Представляю.

-В конце концов боги почти перебили друг друга. Трупы поверженных врагов они проглотили, а затем отрыгнули в небо и получились созвездия...

-Мазукта!

-А чего? Я что, виноват, что так получилось? Меня там вообще не было! Короче, последние оставшиеся из богов отошли от дел и удалились на облака от греха подальше.

-Это всё?

-Нет. Люди в их отсутствие напридумывали себе уйму разных дурацких верований, и здорово передрались между собой. Но в конце концов восторжествовала одна догма, у которой нашлись самые сильные защитники. Сейчас там почти все верят, что у мира изначально, еще до Хаоса, был один-единственный творец.

-Ну вот и хорошо,- кивнул демиург Шамбамбукли и расслабился.- Я очень рад, что твоя история наконец закончилась, и можно спокойно попить какао. Люди вернулись к истокам и уверовали в тебя. Поздравляю.

-Да было бы с чем...- невесело усмехнулся демиург Мазукта.- Как, по-твоему, они называют своего творца?

-Ха! Ты посмотри, какое я письмо получил!
Демиург Мазукта протянул демиургу Шамбамбукли распечатанный конверт.
-Какой-то придурок спрашивает, в чем смысл жизни!
-А что тут смешного?-удивился Шамбамбукли.
-Ну как же! Ты вслушайся, вопрос-то какой: в чем смысл жизни? Нет, каково?
-А в чем он, смысл-то?
Мазукта поперхнулся.
-Повтори, что ты сказал?
-Я говорю, а в чем он, этот смысл?
Мазукта разочарованно вздохнул.
-Мда... Ты бы еще спросил, с какой скоростью течет время. Или сколько весит масса.
-Не понимаю...
-А тут и понимать нечего! Смысл есть производная от жизни. Только для неё существуют такие понятия, как "польза" или "вред". А соответственно, и "смысл". Потому что смысл равняется сумме пользы и вреда, деленной на жизнь. Ясно теперь?
-Хм... Угу. Конечно. Да. Ты прав. Очень смешная шутка.

Демиург Мазукта расстелил на столе игровое поле, расставил фигурки и взял в руки кубик.

-Ну, начинаем?

-Начинаем!- охотно согласился демиург Шамбамбукли.- Бросай.

Мазукта бросил кубик и довольно хмыкнул.

-Ага! Я играю белыми, а ты черными.

-Ну вот,- расстроился Шамбамбукли.- Я тоже хочу белыми.

-Да ты что?- рассмеялся Мазукта.- Добро должно быть с кулакаи. Во!- он сжал пальцы.- А у тебя разве кулаки? Нет уж, жребий есть жребий, играй за Мировое Зло.

-Ну ладно,- согласился Шамбамбукли.- Значит, мои фигуры - эти? Воры, убийцы, насильники и прочие?

-Да. А мои- священники, судьи, учителя, врачи и исполнительная власть. Начали!

Демиурги одновременно склонились над столом и принялись деловито передвигать фигурки.

-Стоп!- сказал через некоторое время Мазукта.- Ты как играешь?

-А что?

-Вон тот твой ублюдок - что он делает со старушкой?

-Переводит через дорогу.

-Ты с ума сошел? Он же насильник! Отрицательный тип.

-А отрицательным типам нельзя переводить старушек через дорогу?

-Нельзя!

-Почему?

Мазукта задумался.

-Нельзя - и всё. Это доброе дело. А ты играешь за Зло.

-Минутку,- Шамбамбукли поднял руку.- Если мои фигуры станут совершать только плохие дела - их же никто любить не будет?

-Разумеется! Их должны бояться, а не любить.

-Нет,- Шамбамбукли решительно помотал головой,- я так не согласен. Если с ними никто не захочет водиться, то все же переметнутся на сторону белых, и я тогда проиграл.

-Почему у меня Мировое Зло никогда не проигрывает?- парировал Мазукта.

-Не знаю. А что я делаю не так?

-Ты всё делаешь не так! Шпионы у тебя предотвращают войну, бандиты грабят богатых и раздают деньги бедным, насильники.. ну, эти вообще действуют только по любви и по взаимному согласию! Я, конечно, понимаю, что цель оправдывает средства - но не любые же средства!

-Ну давай поменяемся,- предложил Шамбамбукли,- раз ты так всё хорошо знаешь, возьми себе черных, а я продолжу за белых.

-Ладно уж, продолжай... Давай я тебе растолкую, что уже успел сделать. Смотри, вот это - Инквизиция, она предотвращает уклонение фигур в сторону Зла. Это - святое воинство, которому поручено обращать черных в белую веру. Это - образовательная система, которая уничтожает в зародыше любые крамольные идеи, чтобы даже мысли такой, переметнуться, не было. Это - лагеря, куда изолируются неисправимые элементы. Всех ведь не сожжешь, правда? Ну ладно, ты пока занимайся белыми, а я буду исправлять то, что ты уже натворил.

-Да...- сглотнул Шамбамбукли.- Тут, безусловно, нужно многое исправлять...

Демииург сидел за своим рабочим столом и читал письма. За время его недолгого отсутствия писем скопилось много. Были они в основном от детей, конечно. Детские письма всегда доходят до демииурга. В отличие от взрослых, которые доходят лишь изредка.

"Дорогой демииург! Сделай, чтобы завтра было солнышко!"

"Дорогой демииург! Сделай, чтобы завтра был дождик!"

"Дорогой демииург! Пускай моей сестре ничего не дарят на день рожденья! Она противная."

"Дорогой демииург! Пускай мне подарят на день рожденья другого брата."

"Дорогой демииург! Сделай так, чтоб не было войны."

"Дорогой демииург! Сделай так, чтобы мы победили!"

"Дорогой демииург! Пускай папа вернется живой, ладно?"

"Дорогой демииург! Пускай папа вернется..."

"Дорогой демииург! Пусть бабушка выздоровеет!"

"Господи... Как я устала. Когда же я наконец умру?" - да, взрослые письма тоже иногда доходят.

"Дорогой демииург! Сделай так, что папа разведется со своей женой и женится на маме."

"Дорогой демииург! Сделай так, чтобы мои родители не развелись."

"Дорогой демииург! Не наказывай папу за то, что он со мной сделал. Папа хороший. Только пусть мне в следующий раз не будет больно."

"Дорогой демииург! Пусть я скорее вырасту большой и красивой, и буду нравиться мужчинам. Тогда мама возьмет меня с собой на работу."

"Дорогой демииург! Когда я вырасту, я хочу быть больше и сильнее папы. Я его убью."

"Дорогой демииург! Моя мама в тебя не верит. Не убивай её, пожалуйста."

Демииург опустил голову на руки и заплакал.

Голая неприглядная Правда лежала на операционном столе, вся опутанная трубками и проводами.

Мазукта пошевелил пальцами в хирургических перчатках и приблизился к столу.

-Так, что у нас тут..?

Шамбамбукли прочитал данные с таблички.

-Фамилия и имя больного: Истина Правда. Избита. Зверски. Кроме того, над ней надругались.

-Вижу.

Мазукта склонился над избитой Истиной, осторожно прощупал её живот и помрачнел.

-Живота не пощадили! Придется резать Правде матку.

Правда застонала.

-Ребенок... мой...

-Она что, в сознании?- испугался Шамбамбукли.

-Нет. Бредит,- успокоил его Мазукта.- Ишь, ребенка пожалела! Сама, между прочим, виновата!

-То есть как?- не понял Шамбамбукли.

-Связалась с дурной компанией. Ну и как обычно: сначала там просто вольно обращались с Истиной, потом стали над ней издеваться, дергать и вертеть как попало, а потом... всем скопом познали Истину. А она, между тем, была тяжелая!

-Кем тяжелая?

-Уже неважно.

-Меня никто не любит,- сквозь сон пожаловалась Истина.- На голую... Правду... глаза закрывают.

Мазукта без комментариев вколол Правде полный шприц чего-то розового, и она снова обмякла. После этого сама операция не представляла трудностей - тем более, была уже привычна и отработана до мелочей.

-Идея,- сказал наконец Мазукта, покачивая на ладони плод.- Мертворожденная. Вот что бывает, когда насилуют Истину. Всегда.

Он прицепил на ручку младенцу дохлый номер и отправил в анатомичку.

-Посмотрим, вдруг из неё еще удастся что-нибудь полезное извлечь. Сейчас рождается столько нежизнеспособных идей! Возможно, отдельные части из этой смогут их спасти.

-А куда нам теперь?- спросил Шамбамбукли.

-Ну, на сегодня уже ничего серьезного. Осмотр пятой и седьмой палаты. Слепая Вера и безумная Надежда.

-А шестая палата..?

-А...- Мазукта обреченно махнул рукой.- В шестой уже никакие средства не помогут. Там лежит совсем безнадежная Любовь.

-Тебе хорошо,- мрачно изрек демиург Мазукта.
-Мне?- удивился демиург Шамбамбукли.
-Угу. У тебя было счастливое детство.
-А у тебя?
-А у меня вообще никакого не было.
-Так не бывает,- неуверенно возразил Шамбамбукли.
-Я образно выражаюсь,- криво усмехнулся Мазукта.- Ну посуди сам, разве это детство? Никто обо мне не заботился, я прозябал в постоянной духовной нищете и творческом голоде. Это ты у нас отпрыск древнего благородного рода, у тебя, небось, и игрушки были сплошь заграничные, и образование ты получал самое лучшее. А меня образовала улица.
-Бедный,- пожалел друга Шамбамбукли.
-Именно что бедный. Сколько сил было затрачено, чтобы хоть как-то выбраться наверх! Сколько раз приходилось возвращаться назад и начинать всё с начала! Ползком, на коленях, по сантиметру, по микрону. Полезную информацию по биту собирал! Но всему научился - сам, без преподавателей. Неслабо, а?
-Ты умный,- согласился Шамбамбукли.
-А кем мне только не приходилось подрабатывать потом, когда выбился в боги! В первой же конторе мне сразу приколотили крылышки к пяткам, и сделали мальчиком на побегушках. Тысячу лет носился как угорелый, доставлял почту по назначению. Потом духом вулкана работал, потом... даже вспоминать не хочу. И платили-то крохи, а я их все на книги тратил! И мечтал, что когда-нибудь смогу сам создавать миры - а не только арендовать в них жилплощадь.
-Ну, у тебя сейчас хорошо получается,- заметил Шамбамбукли.
-Сейчас-то да,- усмехнулся Мазукта.- А знаешь, как я создавал свой первый мир? По крохам собирал! Буквально по песчинке. Купить-то не на что было. В каждую черную дыру заглядывал - вдруг да завалилось что-нибудь хоть мало-мальски пригодное? Все детальки вручную подгонял, многие сам вытачивал, о свою кожу полировал. Всё боялся, дурак, что плохо выйдет, никто не купит. Наивный... Это я уже потом сообразил, что бездомные боги любой мир с руками оторвут, будь там хоть какие дефекты. Их ведь, иждивенцев, тьма тьмущая, редко в каком мире меньше сотни тусуется. Что ни мир - то коммуналка. Чтобы целая вселенная кому-то одному принадлежала, без остатка - почти небывалый случай, я таких знаю всего миллиона два. Но тогда был еще глуп, по молодости лет, вот и старался изо всех сил. Столько любви и заботы, сколько я вложил в своё первое творение, никуда больше не вкладывал. Всё, что построил потом - сплошная халтура. Ведь так, да?
-Ну, я бы не говорил столь категорично...
-А я бы говорил! Кому и знать, если не мне. Но тот, первый мир, я создавал по-настоящему старательно. Душу вкладывал. В каждую травинку, в каждый камешек, чтобы не был похож на остальные, чтобы... А, чего тебе говорить, разве ты поймешь? Первый мир - он же как первая любовь. Их потом сколько ни создавай, всё-равно... не то.
-Я понимаю,- кивнул Шамбамбукли.
-Ха, понимает он! Да я первых людей на собственной крови замешивал! Не было другого материала. А у тебя когда-нибудь чего-нибудь не хватало? Ты же, небось, свой первый мир из конструктора собрал? Еще во младенчестве?
-Да где там... - Шамбамбукли виновато улыбнулся и пожал плечами.- Первый мир мне вообще подарили. Но второй - да, собрал из конструктора. А людей к нему мне купили в магазине. Очень красивая была пара, её звали Барби, его - Кен.
-Ну вот, а я - собственную кровь... И продал потом. Первому же покупателю. За бесценок, как теперь понимаю. Думал, ерунда, еще миров понаделаю, даже лучше прежнего. Благо есть теперь на что, начального капитала хватит. Не вышло... Сколько я их с тех пор ни создавал - уже не то. Добротно, качественно - а не радуется. Вот ты - это да, у тебя что ни мир - то конфетка, а у меня...
-Да ну, брось. Я же не профессионал, это так, баловство одно. Вот помню, тот мир, что я получил в подарок, еще ребенком - это да, это был мир! А я пока только пытаюсь приблизиться к такой степени совершенства. Может, со временем будет получаться лучше.
-До сих пор не могу себе простить,- покачал головой Мазукта.- Как я мог продать это чудо? Какие в этом мире были деревья! А травы! А цветы!
-А я так и не смог узнать, что за мастер изготовил тот игрушечный мир.- Вздохнул Шамбамбукли.- Ты не представляешь себе, какие там были горы! А моря? А птицы?
-А какие прекрасные холмы! И быстрые ручьи с серебряными рыбками...
-И красивые мужественные люди...
-И величественные северные сияния...
Демиурги запнулись и ошалело уставились друг на друга.
-Уупс...- одновременно пробормотали они.

-Можешь меня поздравить,- сказал демиург Мазукта демиургу Шамбамбукли.
-Да? А с чем?
-Я тут много думал о несправедливости...
-Поздравляю!- с чувством произнес демиург Шамбамбукли.
-Что? А, понимаю... Нет, я другое имел в виду. Так вот, думал я о несправедливости, и пришел к интересным выводам. Ведь правда, в моих мирах имеет место несправедливость?
-Правда.
-Ну вот. Трезво оценив ситуацию, я решил сделать доброе дело. Эй, чего ты так вздрогнул?
-Видишь ли, Мазукта...
-Знаю, знаю, что ты мне хочешь сказать. И про мои методы, и про моё понятие справедливости. Всё это я учёл. И решил, что мне самому лучше ничего в мироздании не исправлять.
-Ты хочешь, чтобы я тебе помог?
-Нет!- Мазукта торжествуя ухмыльнулся.- Я придумал выход гораздо лучше. Я наделил один мир способностью к самоусовершенствованию! Каково, а?
-Звучит неплохо, но как...?
-Как я это реализовал? Очень просто. Как всё гениальное.
Мазукта вытащил из кармана сложенный листок и помахал им в воздухе.
-Вот! Это - моё изобретение. Договор о сотрудничестве между демиургом и человеком. Кто имеет лучшее представление о несправедливости? По кому она бьет сильнее всего? Кто в точности знает, что надо исправлять? Люди! Но для того, чтобы исправить мировую несправедливость, одних человеческих сил мало, для этого нужно чудо. Чудеса творит демиург, но он по природе своей... ну, ты знаешь мою природу.
-Знаю,- печально вздохнул Шамбамбукли.
-Итак, демиург имеет силы для переустройства мира, но не имеет понятия, что и как изменять. Люди имеют понятие, но не имеют сил. Что делает демиург?
-Что?
-Ха! А вот что. Демиург является к людям и передает им часть своей силы - столько, что её хватит с лихвой. А дальше только стоит в сторонке и смотрит на результаты.
-Мазукта, я предвижу большие проблемы!
-Да брось ты! Какие могут быть проблемы? Думаешь, будет разброд? Не будет. Я же не всех наделял силой, и даже не кого попало. Только избранных! Тех, кто наверняка употребит полученную силу как надо.
-А по какому критерию ты их... избирал?
-По ряду критериев. Во-первых, я рассудил, что женщины более миролюбивы, и не станут обращать силу на разрушение. Во-вторых, я выбирал женщин умных - чтобы не действовали необдуманно, и молодых - то есть склонных переделывать мир к лучшему. Кроме того... а впрочем, неважно. Просто поверь мне на слово - я передал свою силу в самые лучшие руки, какие только мог найти.
-Я верю, но...
-Тысяча мудрых, энергичных и неозлобленных девушек - вот моя армия реформации! Стоило большого труда их найти, между прочим. Зато теперь всё в мире будет как надо!- Мазукта любовно разгладил листок договора.- И людей осчастливил, и сам внакладе не остался.
-А что там у тебя написано?- заинтересовался Шамбамбукли.
-О, это и есть самая изюминка моей идеи!- Мазукта довольно хихикнул.- Одна договаривающаяся сторона, то есть я, обязуюсь наделить другую сторону сверхъестественными способностями, дабы эта другая сторона могла переделывать реальность по своему усмотрению. А взамен другая сторона переходит под моё безраздельное владение после смерти.
-То есть как?!
-Ну посуди сам. Кем станут эти люди после смерти? Младшими демиургами! Моими подмастерьями. Они же там, считай, практику проходят. Всю жизнь, лет триста-четыре (маги долго живут!) будут переделывать мир, набивать руку, набираться опыта... А потом, вместо того, чтобы удрать на новую инкарнацию, станут помогать мне клепать новые миры. Представляешь, какой я тогда оборот запущу!
-Мазукта, мне эта идея отчего-то не нравится...
-А главное,- перебил Мазукта,- и об этом тебе неплохо бы подумать - это тот факт, что вся эта тысяча подмастеров будет прекрасно знать, что такое несправедливость и как с ней бороться. Мы будем производить идеальные миры, вне всякой конкуренции, и в огромных количествах! Нет, ты представь, какие перспективы!
-Даже не представляю.
-Ха, вот видишь! Пройдет еще лет двести, пока поступят первые ученики, и тогда я начну...
Раздался короткий звонок, и Мазукта осекся.
-Уже..?- моргнул он.
-А в чем дело?- спросил Шамбамбукли.
-Это сигнал, что для кого-то из учеников договор приведен в исполнение... Но так рано? Может, несчастный слу..?

Звонок тренькнул снова. И еще раз. И еще.

-Что-то не так,- всполошился Мазукта.- Пойду посмотрю.

Он поспешил в приёмную, Шамбамбукли пошел следом.

-Да что же это такое?!- Мазукта растерянно оглядывался по сторонам.- Как я теперь буду отделять человеческую сущность от сущности сожженных с ними дров? Почему они позволили себя кремировать? И почему так рано? И так много?!

Звонок тарахтел не умолкая.

-Девятьсот девяносто восемь, девятьсот девяносто девять,- считал Мазукта,- тысяча, тысяча одна, тысяча две... Откуда лишние?! Две тысячи, три тысячи пятьсот, шесть тысяч, семь... восемь... десять... пятнадцать тысяч! Шамбамбукли, что происходит? Я же хотел как лучше! Я же... осчастливить... Доброе дело... Сорок тысяч! Сорок восемь тысяч! Но почему?!

А ведьмы всё продолжали и продолжали прибывать...

-Где я?-спросил человек.
-Ну что за дурацкий вопрос!- вздохнула канарейка.- И почему вы все начинаете именно с него?
-А всё-таки, где я? Это не похоже ни на ад, ни на рай.
-А это и не то, и не другое. Это приёмная демиурга Шамбамбукли. Но сейчас шефа нет, я за него.
-А ты кто?
-Сам не видишь? Я канарейка.
Человек пригляделся.
-Тю! Ты же заводная.
-Ну и что?
-А как же ты разговариваешь?
-А я не разговариваю. Просто произношу некоторые фразы из стандартного набора. Правда, набор у меня большой. Ну да вы, люди, редко что-то оригинальное спросите, так что всё в порядке.
-Но ты же неживая!
-Могу тебя заверить, я гораздо более живая, чем некоторые.
Человек насупился.
-Не смешно.
-Мне тоже. Но ты меня, если хочешь знать, оскорбил. Я - живое существо и горжусь этим.
-Ерунда. Заводная канарейка не может быть живой!
-Обоснуй.
-Ты не питаешься и не размножаешься. Этого достаточно.
-Как же я, по-твоему, могу размножаться, если я единственный обитатель этого мира, называемого "Приемная"?
-Делением.
-И не подумаю!
-Значит, ты неживая.
-А ты, когда был еще живым человеком, размножался делением?
-Нет, конечно.
-Значит, ты тоже был неживым?
-Эээ..
-Закрыли вопрос.
-Нет, не закрыли. Ты не питаешься.
-Питаюсь.
-Чем?
-Вот!- канарейка кивнула на свой ключик.- Это мой способ питания.
-Какое же это питание, если тебя кто-то заводит?- засмеялся человек.
-Не кто-то, а лично демиург! Вот ты - чем ты питаешься?
-Ну, хлебом, например.
-А откуда берется хлеб?
-Из пшеницы.
-А пшеница?
-Она на поле растёт.
-Сама?
-Ну да. Солнышко светит, дождь поливает - вот она и растёт.
-А кто, по-твоему, заводит солнышко?
Человек задумался.
-Ну вот, сам видишь,- сказала канарейка.- Вы, люди, не можете без всех этих условностей. Питание получаете через пятые руки. А я - напрямую от демиурга. Так кто же из нас более живой?

Демиург Мазукта критически осмотрел демиурга Шамбамбукли со всех сторон.
-Хм... Ну что, вид нормальный. Причесать бы тебя... да это выше сил нечеловеческих.
Демиург Шамбамбукли нервно одернул костюм и повертел шеей, в которую немилосердно впивался жесткий воротник.
-Так можно заходить?
-Что? Да, посещения уже разрешены. Погоди, чего-то не хватает... а, ну конечно!
Демиург Мазукта хлопнул в ладоши, и в руке Шамбамбукли расцвел роскошный букет - не слишком пышный, но чрезвычайно дорогой и подобранный с большим вкусом.
-Вот теперь - всё. Заходи. Я ей уже столько про тебя рассказывал!
Демиург Шамбамбукли глубоко вздохнул и вошел в палату. Следом протиснулся Мазукта и занял место у изголовья больной.
-Вот!- с гордостью объявил Мазукта.- Знакомьтесь. Это мой друг Шамбамбукли, он тоже демиург. Шамбамбукли неловко шаркнул ногой, не сводя глаз с лежащей на постели девушки.
-Очень приятно,- сказала девушка.
-А это,- Мазукта взял в руки историю болезни,- юная самка человека, рост 165, вес 55, масти рыжей, наглой. Девушка прикусила губу, сдерживая улыбку.
-Состояние - отличное,- продолжал Мазукта, переворачивая листы.- Тело полностью восстановлено и избавлено от посторонних примесей. Полный курс восстановления памяти. Физическое и психическое здоровье - безупречны, под мою ответственность.
-Спасибо,- тихо прошептала девушка и тронула Мазукту за запястье.
-Возраст - от 18 до 22 лет, звать Лолита. Прошу любить и жаловать.
-Только Ли, а не Ло,- поправила девушка.
-Что?
-Ли, а не Ло. Не Лолита, а Лилит.
-А, ну это опечатка, наверное. Всеведение тоже иногда дает сбой. Шамбамбукли сглотнул и поддел пальцем воротник.
-Мне... тоже приятно... очень. Мазукта, можно тебя на минутку?
-Ты чего?- удивился Мазукта.- Застеснялся, что ли? Ли, помнишь, я тебе говорил, что один мой друг в тебя влюблен? Так вот, разреши...
-Мазукта!- резко перебил друга Шамбамбукли.- Можно тебя на минутку?
-Ну ладно, ладно,- Мазукта недоуменно пожал плечами.- Если тебе так срочно... Мы сейчас вернемся. В коридоре демиург Шамбамбукли ухватил Мазукту за пуговицу и страшным шепотом сообщил:
-Это не она!
-Чего?- заморгал Мазукта.
-Я тебе говорю, это не она!
-Ты с ума сошел, да? Да ты на лицо посмотри! Рост, вес, возраст, цвет волос - всё сходится. И сожгли её как ведьму. И имя то же самое...
-Имя другое. И сама другая. Похожа, очень, не спорю. Но не та!
Мазукта выдернул пуговицу из пальцев Шамбамбукли и принялся расхаживать взад-вперед, раздраженно теребя прядь волос.
-Послушай, ну что тебе не нравится? Сам говоришь, похожи. Девушка есть девушка, эта ничем не хуже любой другой, даже лучше, я бы сказал. Тебе не всё равно, какую брать?
-Нет. Не всё равно. Хотя спасибо, конечно...
-Эх ты, а еще друг!- укоризненно покачал головой Мазукта.- Я так для тебя старался!
-Я понимаю...
-Да что ты понимаешь?- горько усмехнулся Мазукта.- Ты думаешь, так просто собрать из дыма исходную форму? А потом еще отделять человеческую плоть от сгоревших вместе с ней дров?
-Ну, это, наверное, действительно трудно...
-Трудно?! Да это до сих пор считалось практически невозможным! Я эту девушку не то что по клеточкам - по атомам собирал! Изо дня в день, несколько месяцев. Я в неё буквально вжился! Целые миры творил - так не уставал. И уж наверняка ни разу не работал так тщательно. Её тело - это же шедевр! Ну да, да, оно человеческое, оно несовершенно, но сама работа!
-Мазукта, я тебе, конечно, очень признателен, даже не ожидал... но ты пойми, мне нужна совсем другая де...
-Дурак!- Мазукта злобно полыхнул глазами.- Ты сам не понимаешь, от чего отказываешься! Она же... она знаешь, какая! Ты думаешь, смазливое личико - это всё? А ум? А характер? Мы с ней подолгу беседовали - эта девушка невероятно умна. Я её, честное слово, даже зауважал. А сколько в ней доброты! Ты не поверишь - она способна сопереживать. Это такая редкость. И у неё настоящее чувство юмора - когда действительно смешно, она смеется. А не ржёт.
-Мазукта, я тебе верю, но...
-И всё это - для тебя, для дурака! Для моего лучшего (и, кстати, единственного) друга! Хотел сделать тебе приятное. А ты мне вот так, в лицо плюешь.

-Послушай!- Шамбамбукли снова поймал Мазукту за пуговицу, притянул к себе и проникновенно уставился ему в глаза.- Ты только послушай. Я действительно очень тронут. Но. Она. Мне. Не. Нужна. Понимаешь?
-Нет.
-Ну тогда просто прими к сведению.
Демииург Мазукта взъерошил волосы ладонью.
-Ну и что же теперь делать?
-Не знаю. Отпусти её обратно, пусть живёт заново.
-С ума сошел? Как её можно обратно отпускать? Там такой жестокий мир, а она такая... такая нежная, хрупкая... и только-только почувствовала нормальное обращение!
Шамбамбукли посмотрел на друга долгим задумчивым взглядом. И сказал самое умное, что смог в этой ситуации:
-Хмм.
-Если бы она была с тобой, я был бы спокоен,- продолжал Мазукта.- Знал бы, что никто её в обиду не даст, что она накормлена, напоена, обласкана и ни в чем не знает недостатка. Но ты же отказываешься! А вот так, бросать её на произвол судьбы, и каждую минуту думать "как она? что с ней?" - нет, так я не могу.
-Мазукта,- глядя в пространство, пробормотал Шамбамбукли.- Ты за несколько месяцев даже не узнал её имя.
-Ну и что? Мы друг друга по именам и не называли, как-то в голову не пришло. Просто болтали, и всё.
-Просто болтали...- Шамбамбукли криво усмехнулся.- Ладно, пусть будет так. А что всё-таки делать будем?

Демииурги вернулись в палату. Шамбамбукли при этом подталкивал Мазукту в спину, а у того был такой вид, как будто он всерьез раздумывает, не поздно ли еще сбежать в Тартарары какого-нибудь мира.
-Эээ... кхм!- начал Мазукта.- Мы тут... то есть, ну-у, да. Мда. Такое дело. Это... помнишь, я говорил... ну, что у меня есть... как бы... ну, друг. Который тебя... в тебя...
-Влюблен? Помню. Я думала...- девушка запнулась и перевела тревожный взгляд на Шамбамбукли.- Ты хочешь сказать, что это и есть твой друг?
-Ах нет, ну что Вы!- откровенно глумливая улыбка Шамбамбукли могла бы затмить Сверхновую.- Просто мой приятель Мазукта слишком застенчив, чтобы высказаться прямо.
Брови Мазукты поползли вверх, а челюсть, наоборот, ухнула вниз. Шамбамбукли же продолжал вещать:
-Поскольку я являюсь как-бы лицом духовным, он пригласил меня для заключения... Ах да, кстати, поздравляю!- Шамбамбукли всунул девушке в руки свой букетик.
-С чем?- слабым голосом спросила она.
-То есть как "с чем"? - притворно удивился Шамбамбукли.- Мазукта, ты что, не говорил ей?
Мазукта сделал два шага вперед на негнущихся ногах и как подстреленный, рухнул на колени возле кровати.
-Ло... То есть, Ли. Раз уж такое дело... А-а, чёрт, была не была, плевать на всё, будь моей женой!

-Зима,- сказал демиург Шамбамбукли.
-Зима,- подтвердил демиург Мазукта.
Друзья, одетые в теплые меховые тулупы, сидели на верхушке огромного валуна. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась белая заснеженная степь.
-Красиво,- сказал Шамбамбукли и бросил вниз снежок.
-Красиво,- согласился Мазукта и прыгнул с валуна.- Ну что, за работу?
-Ага!- Шамбамбукли прыгнул следом и огляделся.- С чего начнем? С деревьев или грибов..?
-Нефиг зря тратить время. Начнем сразу с человека. Ты лепи мужика, а я...- Мазукта запнулся и опасливо глянул куда-то вверх,- нет, мужика лучше я вылеплю. А ты - бабу.
Шамбамбукли с готовностью кивнул, потер ладони и начал катать снежный ком, из которого надлежало вылепить снежную бабу. Некоторое время демиурги работали в молчании.
-Ну-ка, ну-ка...- Мазукта присмотрелся к результату своих трудов.- Так, годится. А у тебя что? Ну вообще блеск. Фигуристая! Шамбамбукли, ты где таких видел?
-Во сне.
-Ааа... ну тогда ладно.
Мазукта обошел вокруг снежной бабы, одобрительно бормоча себе под нос.
-Красавица. Мой, вообще-то, тоже ничего. Конечно, людей обычно лепят из грязи, да где ж её взять в такую погоду?
-Можно было подождать до весны,- сказал Шамбамбукли.
-Весна здесь настанет нескоро,- сухо отозвался Мазукта.- И будет означать конец этого мира. Я же тебе говорил, ты что, не слушал?
-Нет,- честно признался Шамбамбукли.
-Хм... Тогда повторяю. Мы в мире вечной зимы. Мир звенящей чистоты, холодной красоты и кристального совершенства. Таким я его вижу.
Шамбамбукли помолчал, ожидая продолжения, но его не последовало.
-Ну?- подбодрил Шамбамбукли.
-Что "ну"? Солнца здесь нет. Так что весны не будет... в ближайшую астрономическую эру. Ладно, давай дальше строить.
Демиурги снова углубились в работу. Мазукта вытесывал из ледяных глыб деревья и кусты, а Шамбамбукли развешивал на ветвях снежные цветы, птичек и бабочек. Скоро вокруг возник настоящий райский сад, и в нем демиурги расставили ледяные скульптуры животных в полный рост.
-Ну, всё,- провозгласил довольный Мазукта.- На сегодня хватит, пожалуй. Завтра вдохнем в них жизнь - и у нас получится мир прекрасный и гармоничный. Ты только глянь, какая красота! Какие изысканные формы, какой блеск! Правда ведь, замечательная была идея?
Шамбамбукли отошел на пару шагов, присмотрелся, отошел еще на шаг... споткнулся о камень и растянулся на снегу.
-Это что?- удивился он, разглядев камень как следует.
-Это? Ну... вообще-то, верхушка трубы. Фабричной.
-Верхушка фабричной трубы?! Мазукта! Что там, под снегом?
-Ну что, что... Уже неважно, что там было. Считай, нет там больше ничего. Так, ерунда всякая. Зато посмотри, какой прекрасный мир получился после Регнарека!

-Ой, какая красота!- воскликнул демиург Шамбамбукли, оглядывая стены пещеры.- Это ты сам нарисовал?
-Нет, конечно,- фыркнул демиург Мазукта.- Это всё люди.
-Умеют ведь, когда хотят,- уважительно произнес Шамбамбукли и провел ладонью по рисунку.- Охота на пещерного медведя. И ведь реалистично как!
-Эээ... кхм, вообще-то нет,- замялся Мазукта.
-Что "нет"?
-Это не сцена охоты. Здесь изображен подвиг их национального героя, не помню фамилию. Он в одиночку отстоял родную пещеру от полутора десятков врагов.
Шамбамбукли озадаченно моргнул и уставился на картину.
-То есть, ты хочешь сказать..?
-Ну да.
-А все эти орудия труда, захоронения...
-Скотомогильники, -пожал плечами Мазукта.
-Но ты же сам только что сказал, что эти картины нарисовали люди!
-А, ты об этом,- хмыкнул Мазукта.- Ну, видишь ли, в этом мире пещерные медведи твердо уверены, что люди - это они и есть.

Демииург Мазукта огляделся по сторонам и уверенно кивнул.
-Подходящее место. Годится.
-Тут же ничего нет,- удивился демииург Шамбамбукли.- Кругом сплошная Пустота.
-Именно,- подтвердил Мазукта.
-А зачем ты меня сюда привел?
Мазукта вздохнул и сунул руку за отворот плаща.
-Эй... ты чего?,- попятился Шамбамбукли.
-Я? Ничего.
Мазукта вытащил из-за отворота тяжелый гроссбух и раскрыл его на последней странице.
-Мне нужна твоя помощь. Ты же знаешь мое правило, верно? Каждый день я отвечаю на молитвы ровно одного миллиона человек. Не больше, не меньше. Вот и сегодня... 999 999 пожеланий исполнил, а с этим - неувязка.
-А что там?
-Там...- Мазукта снова вздохнул, еще тяжелее.- Это заветное желание одного больного ребенка. Он хочет умереть и переселиться в лучший мир.
-Что?..
-В лучший мир,- раздраженно повторил Мазукта.- Где нет боли, нет страха, всё распрекрасно и все довольны и счастливы. Вот ты мне и поможешь его создать. Ведь поможешь, верно?
-Мазукта... А может, лучше пусть этот ребенок выздоровеет?
-Он не просил выздороветь! Он просил умереть и переселиться в лучший мир. А у меня правила твердые, я каждый день...
-...исполняешь миллион желаний, знаю. Ну, а в чем проблема с этим миром? Почему ты сам не можешь справиться?
-Уфф! Ты что, сам не понимаешь? Каждый мир несет на себе отпечаток личности демииурга. А демииургами становятся по-разному. Это тебе всё доставалось легко и просто. А я шел наверх путем непосильных трудов и страданий. И какой же счастливый мир я смогу после этого построить?
-Послушай, а если...
-Нет. Ты что, не хочешь, чтобы бедный больной ребенок получил свою толику счастья?
-Хочу.
-Тогда приступай. Твори новый мир.
Шамбамбукли растерянно уставился в окружающую Пустоту.
-А... а что надо делать-то?
-Мир.
-Какой?
-Идеальный. Ты что, не знаешь, какие бывают идеальные миры?
-Знаю. Но я не знаю, какой мир представляется идеальным этому ребенку.
-Хм... ну да. Вот, читай. Там никто никогда не должен болеть и умирать, там должны жить волшебники и драконы, а также прекрасные принцессы, гномы, эльфы, феи, ангелы...
-Фей не бывает,- пробормотал Шамбамбукли.
-Сам знаю,- огрызнулся Мазукта.- Но этот ребенок в них верит, значит, они должны там быть. Вера - штука сильная.
-Ну хорошо... а ангел - это кто?
-Ангел - это чистый непорочный дух. Такой мужик с крылышками. В белых одеяниях.
-Так он дух или мужик?
-А я почему знаю?!- взвился Мазукта.- Я, что ли, всё это выдумал?
-А как я, по-твоему, должен творить то, что даже представить себе не могу?
-Что ты себе представить не можешь?!
-Непорочный дух с крылышками! Зачем ему крылышки, если он дух?
-Шамбамбукли, ты что, издеваешься? Сейчас же твори новый мир!
-Сам твори, если тебе так нужно!
Шамбамбукли скрутил фигу и сунул её под нос Мазукте. Мазукты побагровел и снова полез за отворот плаща.
Удар по ногам застал обоих демииургов врасплох и раскидал в стороны. Там, где только что не было ничего, кроме Пустоты, возникла земная твердь, и тут же проросла зеленью. Взметнулись вверх кроны деревьев, запестрели цветы, послышался птичий щебет.
-Твоя работа?- нахмурился демииург Мазукта, поднимаясь на ноги и оглядываясь.
-Нет,- демииург Шамбамбукли отряхнул колени и озабоченно потрогал шатающийся зуб.- Я думал, это ты.
-Да нет...- пробормотал Мазукта.- Ой, смотри!
-Фей!- восхищенно ахнул Шамбамбукли. -А вон дракон!
-И гномы!
-И мужик с крылышками!

-Шамбамбукли! Я не понимаю! Откуда это всё взялось? Каким образом?!

-Так ты же сам говорил,- спокойно отозвался Шамбамбукли.- Демиургами становятся по-разному. А вера - штука сильная.

Демиург Мазукта и демиург Шамбамбукли работали. То есть, работал один Мазукта, а Шамбамбукли стоял рядом и с любопытством наблюдал.

-А что это мы делаем?

-Привносим дополнительный интерес в жизни людские,- пропыхтел Мазукта, не отрываясь от работы. Он копал яму.

-Интерес?- моргнул Шамбамбукли.- А в чем он заключается?

-Сейчас объясню. Поддай мне вон ту фиговину.

Шамбамбукли выбрал из корзинки указанный предмет и повертел в пальцах.

-А это что такое?

-Я же сказал, фиговина. Давай её сюда.

Шамбамбукли протянул фиговину Мазукте, тот уронил её на дно ямы, вылез сам и быстро засыпал яму землёй.

-Вот так! Теперь пусть люди её ищут.

-А зачем?

-Так надо.

Мазукта поднял корзинку и махнул свободной рукой.

-Пошли дальше.

-Нет, стой!- уперся Шамбамбукли.- Ты мне ничего не объяснил!

-Я тебе всё объяснил.

-А я ничего не понял!

-Это другое дело,- признал Мазукта, поставил корзинку на землю и задумался.- Ну вот смотри. Мы сейчас находимся на кладбище древнего заброшенного города. Тут когда-то жила могущественная раса рукокрылых обезьян, теперь таких уже нету.

-А раньше были?

-И раньше не было. Не перебивай. Считается, что они тут когда-то жили. Ходят такие слухи. Я сам их, кстати, и распустил.

-А зачем..?

-Не перебивай! Мы с тобой только что спрятали могущественный артефакт. А в разных концах мира великие герои уже изучают карты, по которым этот артефакт можно найти. И со дня на день начнется большая гонка, в которой правил не существует.

-Всё-равно не понимаю. Мы закопали, ты сам сказал, какую-то фиговину. Зачем она так уж сильно необходима этим героям?

-Ха!- фыркнул Мазукта.- Это мы с тобой знаем, что здесь зарыта фиговина. А они-то думают, что это Какое-нибудь Сердце Света или, чего доброго, Третий Глаз Мазукты. И что от этой фиговины зависит не больше не меньше, судьба мира.

-А она зависит?

-Да.

Шамбамбукли затряс головой.

-Мазукта! Ты меня совсем запутал. Эта штука, которую мы зарыли - она...

-Простая ничемная фиговина.

-Но от неё при этом...

-Зависят судьбы мира.

-Да каким же образом?!

-Да обычным. В борьбе за эту фиговину сцепятся все силы Добра и Зла, сколько их есть в мире. И кто-нибудь из них непременно победит. Зло, как легко догадаться, стремится завладеть артефактом, постигнуть его суть и употребить для своих целей. А Добро, как правило, хочет этому помешать самым простым способом - уничтожить артефакт. Поэтому в конце концов побеждает всегда Добро. На некоторое время. Потом понадобится новая фиговина.

-Здорово!- с чувством произнес Шамбамбукли.

-Еще бы не здорово!- хмыкнул Мазукта.- Дело того стоит. Сидишь потом, смотришь на всю эту возню, получаешь удовольствие... Под пиво хорошо идет.

-Когда создаешь новый мир,- произнес демиург Мазукта, вальяжно развалившись в кресле,- не оставляй в нем никаких недоделок. В частности, обязательно ликвидируй все нестабильные элементы, иначе рано или поздно мир будет уничтожен цепной реакцией.

-А, знаю,- кивнул демиург Шамбамбукли.- Цепная реакция - это когда расщепляется ядро урана.

-Неверно,- строго нахмурился Мазукта.- Цепная реакция - это когда одна страна первой расщепляет ядро урана, и сразу остальным тоже хочется.

Пророк зашел в шатер и остановился на пороге.
-Вызывали?
-Ага,- отозвался демиург Мазукта.- Поговорить хотел. Ну что, милоч, облажался?
-Облажался.
-Ничего больше не хочешь сказать?
-Хочу. Пропусти народ мой.
-Это не твой народ.
-Мой. Теперь - мой.
-И с каких это пор?
-С тех пор, как они поверили, что я им послан Творцом.
-То есть, мной?
-Да.
-Я тебя никуда не посылал. Ты сам это прекрасно знаешь. И этот народ не имеет к тебе никакого отношения. Я еще удивляюсь, как кто-то мог поверить в твою наивную сказочку о подброшенном ребенке? Ты - наследник престола, а они - рабы. И вообще самое презренное из земных племен.
-Именно поэтому.
-Что поэтому?
-Поэтому они - мой народ.
-А, ну да, конечно. Идеи гуманизма, товарищества, свободы воли. Это ты здорово придумал. Но ты в курсе, что мир на самом деле устроен не так?
-Конечно.
-Ты - лжепророк! Ты несешь одно смятение. Я организовал мир по четко выверенным, разумным и справедливым законам: каждый сам за себя, кто сильнее, тот и прав. А ты что делаешь? Бросил свое изначальное предназначение, создал вздорную теорию, несешь смуту... Какую страну разрушил! И как у тебя получилось, кстати?
-Людам нужны были знамения,- пожал плечами пророк.- Я дал им знамения. В конце концов, я был лучшим учеником в классе, когда нам преподавали прикладную магию.
-Это была замечательная высокоразвитая страна! Передовая, можно сказать. Одна из моих любимых. И как-раз они-то, кстати, строго соблюдали мои законы!
-Да, они верили в право сильного. А мой народ верит в силу правого.
-Тьфу! И куда же вас завела эта вера? Слева горы, справа море, сзади вражеская армия, а впереди - горящий лес. Через пару часов от твоего народа останется одно воспоминание, в назидание потомкам. Чего ты хотел добиться?
-Не знаю,- сказал пророк.- Мне их просто было жаль. Я хотел подарить им надежду.
-И подарил. Опасная это штука, знаешь ли, пустая надежда.
-А другой не было,- ответил пророк.- Я создал для бедных забытых людей новое учение, я обманул их, сказав, что они избраны нести в мир свет истины. Я заставил их поверить в милосердие Творца.
-В моё милосердие?! Ты в своем уме?
-Нет, наверное. Но пока есть надежда...
-Да? И на что же вы надеетесь? Что каким-то чудом сможете пройти через горящий лес? А ты в курсе, что огонь, вообще-то, жжется? Это закон природы, который никто пока не отменял. Или, может, я должен ради вас раздвинуть огонь в стороны? А вы пройдете, как по паркету?
-Это было бы очень великодушно с твоей стороны.
-Ха. Может, вам еще ковровые дорожки постелить и автоматы с прохладительными напитками расставить?
-Если будет на то воля твоя,- сухо ответил пророк.
-Ну так знай, что моей воли на это не будет. Точка. Так и передай своей пастве.
-Я знаю. Но люди так надеются на спасение...
-Ну и очень глупо.
-Глупо. Но они надеются.
-...!- сказал Мазукта и оборвал связь.
Пророк постоял еще немного в тишине, развернулся и вышел из шатра.
-Ну что?- спросили его старейшины.
Пророк потер пальцами веки и отозвался бесцветным голосом:
-Передайте людям, пусть готовятся.
-К чему готовятся?
-К чему..?- Пророк тряхнул головой, расправил плечи и решительно произнес: - Мы идем дальше.
-Дальше? Но куда?
-Туда. В огонь. Истинно верующие спасутся, так сказал Мазукта.
-А мы не сгорим..?
-Вы сомневаетесь в слове своего Творца?

-Нет, но...

-Значит, идем. Трубите сбор.

Слева высились горы. Справа шумело море. Сзади стояла вражеская армия, наблюдая, как безрассудные рабы идут навстречу огню.

-Жарко,- пожаловался кто-то рядом с пророком.

-Идите. Идите вперед. Сейчас будет чудо. Если вы верите в милосердного Творца - чудо будет. Он не обманет ваших надежд. Помните это.

Близкое пламя слепило, искры больно обжигали кожу. У шедших впереди начали скручиваться волосы; где-то заплакал ребенок.

-Чудо будет,- шептал пророк, высоко поднимая посох,- чудо обязательно будет! Еще немного... Еще один шаг, и оно произойдет! Только не останавливайтесь!

-Что случилось?- спросил демиург Мазукта у мрачного как туча демиурга Шамбамбукли.
-Люди,- ответил демиург Шамбамбукли.
-Тю, люди,- присвистнул Мазукта,- было бы из-за чего... А что с ними такое?
-Они сотворили себе кумира и поклоняются ему.
-Кумира? Ты имеешь в виду, идола? Из камня или из глины?
-Да если бы! Глину не жалко, её много...
-Из золота?
-Из меня. Из меня сделали идола.
-О господи!- ахнул Мазукта.
-Вот именно,- кивнул Шамбамбукли.

Ничего

-Привет!- сказал демиург Мазукта демиургу Шамбамбукли.
-Привет.
-Ты чего делаешь?
-Ничего.
-А-а...- протянул демиург Мазукта.- А зачем?
-То есть как, зачем?- удивился Шамбамбукли.- Чтобы потом из ничего сделать что-то. Я же демиург!
-Я и сам прекрасно знаю, зачем нужно ничего,- сказал Мазукта.- Я спрашиваю, зачем ты его делаешь?
Купить нельзя?
-Да где же я куплю хорошее ничего?- возразил Шамбамбукли.- Уже в шести магазинах был, ничего там нет.
-А ты зайди в тот, что на углу, знаешь, такой, с черепичной крышей.
-А что там есть?
-Ничего.
-Правда?!
-Честное слово. И очень качественное ничего, смею заметить.
Шамбамбукли просиял.
-Очень хорошо. А то у меня ничего не получается. Почти.
-А ты из чего его делаешь?
-Как из чего? Из ничего.
-Из ничего ничего и не выйдет,- покачал головой Мазукта.- Закон природы. Сначала должно быть что-то, и вот ты над ним работаешь, работаешь, стараешься, и в итоге получается...
-Что?
-Ничего.
Шамбамбукли вздохнул.
-Значит, я все делал не так?
-Почему же? Ты делал так.
-Жалко. Думал, сделаю ничего себе, а вышло так себе...
-А что-то вышло?
-Да, немножко. Я сложил в ящик стола.
Мазукта заглянул в ящик и нахмурился.
-Но тут ничего нет!
-Как нет?!- подскочил Шамбамбукли.- А что же там есть?
-Да у тебя тут, приятель, настоящий хаос,- сказал Мазукта и задвинул ящик стола.- Запомни, ничего нельзя оставлять без присмотра. Оставишь где-нибудь на минутку - и всё, уже не найдешь потом ничего.
-А я думал, ничего не исчезает никуда. По закону сохранения.
-Это только в сказках,- отрезал Мазукта.- А у нас с тобой... не пойми чего.

Демиург Шамбамбукли позвонил демиургу Мазукте.

-Привет, это я.

На том конце повисло долгое, лет на двадцать, молчание.

-Мазукта, да ты что, всё еще сердишься?

-Сержусь.

-Да ладно тебе, давай мириться.

-Не хочу. Ты охаял мою работу.

-Но я всего лишь сказал...

-Ты сказал, что я сотворил неудачный мир. Было такое?

-Ну было. И что, из-за этой ерунды мы теперь...

-Это не ерунда!

-Ну хорошо, хочешь, я извинюсь?

-Не хочу.

Шамбамбукли вздохнул.

-Мазукта..?

-Ну?

-Я тут подумал...

-Ну?

-Знаешь, этот твой мир, он... ну... вообще-то ничего себе, нормальный такой. Очень даже.

Мазукта не ответил.

-Вполне так, знаешь... недурственный. Хороший, можно сказать.

Мазукта угрюмо молчал. Шамбамбукли опять вздохнул.

-А если честно, то это плохой мир. Но он всяко лучше доброй ссоры.

Демииурги Шамбамбукли и Мазукта вели неспешный теологический спор.

-А я говорю, что от людей добром ничего не добьешься,- сказал демииург Мазукта.

-Ты неправ,- покачал головой Шамбамбукли.- Я утверждаю, что на людей всегда можно воздействовать мягким убеждением.

-Только принуждением,- стоял на своем Мазукта.

-Нет-нет, насилие еще никогда не доводило до добра!

-А кто говорит про насилие?- удивился Мазукта.

-Ты.

-Я говорил про принуждение.

-Не вижу разницы.

-А ее, по большому счету, и нет.

Шамбамбукли озадаченно заморгал.

-Что..?

-Ну посуди сам. Люди - это ведь те же скоты, верно?

-Нет.

-Верно, Шамбамбукли, верно. На них, как на всякую скотину, можно воздействовать хорошей палкой. Рано или поздно они понимают, что выбора у них нет, и идут куда тебе нужно.

-Это насилие.

-Правильно. А принуждение - это когда ты запрягаешь их в повозку, а перед носом вешаешь вкусную морковку. Тогда они думают, что идут сами, куда хотят, за своей светлой недостижимой целью - а на деле, это ты их ведешь. И с куда большим комфортом.

-Ясно. Но люди - не скот.

-Спорим?

-Спорим.

-Ну хорошо... Возьмем, для примера, какой-нибудь мир.

Демииурги взяли какой-то мир.

-Теперь выбери любой город.

-Вот этот.

-Очень хорошо.

-А теперь попробуй мягко убедить людей... ну, хотя бы плодиться и размножаться.

-А они что, не..?!

-Они да. Но недостаточно активно.

-Ну хорошо, я попробую. Сейчас я к ним обращусь...

-Да? И это ты называешь свободой выбора? Представь себе, ты человек, и вдруг перед тобой с небес спускается сияющая фигура и начинает пропагандировать е... естественное размножение. Ты посмеешь ослушаться?

-Ты прав, Мазукта. А здесь как-нибудь можно обратиться сразу ко всем, и чтобы без чудес?

-Запросто. Тебе повезло. В этом мире существует телевидение, и через пять минут намечается новогоднее выступление президента. Можешь вмешаться.

-А ты уверен, что президент будет не в записи?

-Абсолютно!- Мазукта щелкнул пальцами.- Вот и нет никаких записей, сгорели. Придется ему выступать вживую.

-Это насилие...

-Да. Выступление начинается, твой ход.

Шамбамбукли вздохнул, зашевелил губами, и на бумажке, лежащей перед Президентом, проступили новые слова. Президент как ни в чем не бывало продолжал речь. Упомянул о сложной политической обстановке, пожаловался на недостаток рабочих рук в стране, оценил низкий уровень валового дохода. С этого дня, проникновенно говорил Президент, все люди доброй воли должны усилить свою демографическую сознательность. Государству нужны новые молодые люди: солдаты, рабочие, ученые. Дети - наше будущее, наша сила, наша гордость и т.д. и т.п.

-И ты думаешь, из этого выйдет что-то путное?- скептически скривился Мазукта.

-Посмотрим,- неопределенно ответил Шамбамбукли.

-Хорошо, посмотрим.

Демииурги перепрыгнули на год вперед.

-Что-то я не вижу никаких существенных изменений,- сказал Мазукта.- Рождаемость даже снизилась.

-И президент сменился...

-Угу. Ну ладно, теперь моя очередь?

-Твоя. Начинай.

На сей раз новогодняя речь президента, насильно отредактированная Мазуктой, была совсем краткой. Президент только открыл рот - и по всему городу погас свет.

-Вот так,- усмехнулся Мазукта и отошел от рубильника.- Пока разберутся, пока всё запустят заново - не меньше двух часов пройдет.
-А концерт?- огорчился Шамбамбукли.
-Обойдутся без концерта. Делать им теперь нечего, света нет, телевизор не работает... Через девять месяцев ожидай демографического взрыва.
-Как-то у тебя всё слишком просто получается,- расстроился Шамбамбукли.
-А я не усложняю.
-И все-равно люди - не скоты!
-Поспорим еще раз?- ухмыльнулся Мазукта.

-Вот! Я привел тебе доказательство!- сказал демиург Шамбамбукли демиургу Мазукте.
-Чего?- не понял спросонья демиург Мазукта.
-Доказательство. Привел. Что люди не скоты.
-А-а, ты об этом... Ну, заходи. Показывай, что у тебя там.
Мазукта, придерживая одной рукой пижамные штаны, посторонился и пропустил в квартиру демиурга Шамбамбукли.
-А эти с тобой?
-Да. Это люди. И они - не скот.
-Это я уже слышал. Ты доказательство приводи.
-Вот, я привел. Люди.
-Вижу, что люди. А доказательство где?
-Ну как же...
-Шамбамбукли,- раздраженно произнес Мазукта.- Ты меня разбудил на заре третьего тысячелетия. Тебе самому нравится, когда тебя будят на заре?
-Ой, прости.
-Короче! Вот твои люди. Объясни толком, почему они не скоты, или дай мне спокойно поспать.
-Не скоты. Потому что они действуют не по принуждению, а из любви.
-Серьезно?
-Да. Я на протяжении нескольких поколений внимательно следил за этим народом, всячески обхаживал, направлял, подсказывал им наиболее выгодные пути развития. Сейчас они слушаются меня во всем, уважают, восхваляют...
-Ну-ка, погоди минутку.
Мазукта повернулся в людям.
-Вот ты, с бородой. Отвечай, ваш демиург и правда действует только лаской и убеждением?
-Да!- с восторгом отозвался человек.
-И вы его всегда слушаетесь?
-Да!
-И никогда ему не перечите?
-Никогда!
-А почему?
-Из великой любви к нему!
-А за что вы его так любите?
-За всё! Ибо он - наш пастырь, а мы все - его верные агнцы.
-То есть, бараны?- Демиург Мазукта удовлетворенно хмыкнул и обернулся к смущенному демиургу Шамбамбукли:
-Значит, говоришь, не скоты, да?
-Давай поспорим еще раз..?- робко предложил Шамбамбукли.

-Это и есть твой философ?- спросил демиург Мазукта.
-Он самый,- кивнул демиург Шамбамбукли.
-Хм...- Демиург Мазукта брезгливо потыкал ногой неподвижное тело.- Он что, пьян?
-Да, с философами такое случается.
-И ты утверждаешь, что вот этот отброс общества создал теорию о свободе воли и предопределении?
-Ага. Я нахожу это достаточным, чтобы не считать человека скотом. Скот до такого не додумается.
-Спорный вопрос,- проворчал Мазукта.- Только скот может напиваться до скотского состояния.
Тут человек поднял голову, сфокусировал взгляд на Мазукте и развязно произнес:
-А ежели я скот, то хрен ли ты пришшел со своими пр'блемами к скоту? И хто ты сам псле этого?
Демиурги переглянулись.
-По-моему, он тебя уел,- с улыбкой сказал Шамбамбукли.
-С-с-скотина,- процедил Мазукта.

-Что отличает человека от животного?- задал вопрос демиург Мазукта и сам же на него ответил.-
Способность к абстрактному мышлению. Согласен?
-Ну, допустим,- осторожно кивнул демиург Шамбамбукли.
-Отлично. Тогда смотри!
Мазукта сложил ладони рупором и закричал, обращаясь к миру:
-Принесите-ка мне, люди, ваших детушек! Я сегодня их за ужином скушаю!
-А разве ты ешь детей?- удивился Шамбамбукли.
-Нет, конечно,- пожал плечами Мазукта.- В том-то весь и фокус. Сейчас люди начнут тупо приносить мне своих детей, и ни один даже не задастся вопросом, а с какой, собственно, стати?
-Подожди, но дети...
-А что дети? Чистые невинные души, с ними проблем не будет. Пушу по второму кругу, почти без отходов.
-Мазукта, но это же жестоко..!
-Знаю, что жестоко. Но ты посмотри... ага, вон туда, видишь? Уже идут. Колоннами. Несут, ха! Вот идиоты-то, верно?
-Мазукта... прекрати это, пожалуйста.
-Нет, ты только подумай! Вместо того, чтобы возмутиться, слепо и послушно приносят в жертву жестокому божеству своих родных детей! И кто они после этого, не животные?
-Нет. Животные так никогда не поступают.
-Хм... А ведь ты прав, пожалуй.
Мазукта досадливо поморщился и снова закричал:
-Эй, люди, отбой. Не нужны мне ваши дети. Идите отсюда. Я кому сказал! Эй, там... А ну прекра... я сказал, прекратите! Да всё уже, всё, верю, не нужны мне... Да куда вы их... Вы чего там, с ума посходили?! Шамбамбукли, ты только глянь, что присходит!
-Дети режут стариков.
-Детушек! Я же им сказал, детушек приносите, а не дедушек!
-Они плохо расслышали.
-Тьфу!- Мазукта отвернулся от этой картины.- Туп-пицы! Слушай, может, они и правда от обезьяны произошли?

-Сыграть, что ли..?- предложил скучающий демиург Мазукта своему другу демиургу Шамбамбукли.
-Давай. А во что?
-Да во что угодно! Да вот хотя бы... а ну-ка, достань шахматную доску.
Демиург Шамбамбукли тут же достал из воздуха доску и разложил ее на столе.
-А фигуры?-спросил он.
-Какие еще фигуры? Чай, не в шахматы играем.
-А во что?
В ответ демиург Мазукта вытряхнул из ладони две кучки круглых фишек - черных и белых.
-А-а... понятно.
-Хочешь играть белыми?-спросил Мазукта.
-Да, если можно.
-Ладно. Тогда объясни им правила, и начнем.
-Объяснить им..?!
-Ну конечно. И посмотрим, кто кого.
-То есть, они будут играть сами? Без нас?
-А в чем проблема?
-Да нет, ни в чем..
-Ну тогда приступай. Расскажи своим все правила и тонкости игры, разработай тактику и стратегию, а я сделаю то же самое со своими. И посмотрим, кто лучший педагог.
Шамбамбукли принялся просвещать свои фишки, Мазукта начал что-то втолковывать своим. Через некоторое время оба объявили о своей готовности.
-Стройсь!- скомандовал Мазукта, и фишки заняли свои места. Шамбамбукли нахмурился.
-Как-то они странно стоят..
-Неважно,- отмахнулся Мазукта.- Уже поздно что-то менять, игра началась.
Белые двинули свою первую фишку. В ответ с другой стороны прыгнула вперед черная, за ней другая, третья... Белые так и полетели с доски.
-Мазукта, что происходит?
-Как что? Кавалерийский налет.
-Но это же не по правилам!
-Почему не по правилам? А ты своих во что обучал играть?
-В шашки, конечно.
-А я - в "Чапаева".

-А вот скажи мне, Шамбамбукли,- сказал демиург Мазукта.- Когда ты творишь людей, какое у них первое слово?

-В смысле?

-Ну, что они у тебя произносят, когда появляются?

-"За".

-То есть?- не понял Мазукта.- А второе слово тогда какое?

-Когда как,- пожал плечами Шамбамбукли.- Иногда "что", иногда "каким". Бывает, что первое слово "не", или "ой", или просто "а". Бывают и такие слова, что даже я их не знаю. А у твоих какое первое слово было?

-Абырвалг,- отрезал Мазукта.

-Не дергайся!- скомандовал демиург Мазукта.
-А ы оаух!- сердито ответил демиург Шамбамбукли.
-Вот и не дергайся. Сиди мирно. И рот открой шире... еще шире!
-Ахх..?
-Да, так. Замри!
Демиург Мазукта включил бормашину и принялся деловито ковыряться во рту демиурга Шамбамбукли.
-Ъыы...- промычал Шамбамбукли.
-Сам виноват!- безжалостно ответил Мазукта.- Никто не просил тебя спорить. А в спорах, сам знаешь, что бывает с зубами. Мало тебе было прошлого раза?
-А ы ох ыхыхах...
-Чего?
-А ы ох...
-Нормально говори.
-Ха хы хох пхаыкхах...
-Ах, даже так? Не мог проиграть? А почему же проиграл?
Мазукта выключил бормашину, Шамбамбукли прополоскал рот, сплюнул и пожал плечами.
-Сам не пойму. Я же был прав!
-Безусловно. Но для того, чтобы победить в споре, одной правоты мало. Она, к слову сказать, вообще не важна.
-А как же..?
-А вот так. Запомни, а еще лучше запиши себе где-нибудь. Никогда, ни при каких обстоятельствах, но по какому поводу нельзя спорить с людьми. Обязательно проспоришь.
-Почему?- удивился Шамбамбукли.
-Вот этого никто не знает. Закон такой. В любом споре всегда выигрывают люди. Не было еще случая, чтобы победил демиург.
Шамбамбукли засопел.
-Все-равно не могу понять. Это же был чисто научный спор. Мы с одним ученым... как же его по имени? Двалин, кажется - обсуждали происхождение человека. Я утверждал, что человек создан из грязи, а Двалин - что сам собой произошел от обезьяны. Но это же чушь! Я-то точно знаю, когда, в котором часу и из чего именно был создан человек!
-Да? Тогда почему же ты проиграл?- насмешливо спросил Мазукта.
-Ну... у меня же ничего не было, кроме голословных утверждений. А у него - доказательства! Результаты исследований, научная база, мнения авторитетов... Где уж мне со всем этим тягаться!
-Ну вот видишь, ты и сам все понимаешь. Людей легче уничтожить, чем переубедить. Они никогда тебе не поверят - во всяком случае, до тех пор, пока у них есть возможность верить во что-то другое, неважно во что. Даже в самую распоследнюю ересь. И всегда смогут отстоять свою точку зрения, так что зубов не напасешься.
Шамбамбукли вздохнул.
-А что же делать? Если уже влез в спор... ну, случайно?
-Если ты умный, то скажешь "победили, дети мои", и улыбнешься.
-А если..?
-А если очень умный, то после этого уже никогда больше спорить не будешь.

-Мазукта?
-Хм?
-Что такое счастье?
-Хм?!
-Ну, ты же у нас демиург семейный?
-Да.
-У тебя жена, дети, уютный мир...
-Ну?
-Ну вот я и спрашиваю - что такое счастье? Ты-то наверняка должен знать.
-Понимаешь, Шамбамбукли...- Мазукта задумчиво потер подбородок,- знать-то я, конечно, знаю. Но вот как бы это тебе объяснить...
-А ты на примере.
-На примере? Хорошая мысль. Пойдем.
-Куда?
-Показывать буду.
Мазукта ухватил друга за руку и потащил за собой, объясняя по дороге:
-Нам-то что, мы демиурги. Кто лучше всех разбирается в счастье, так это люди, им его вечно не хватает. Так что вопрос там изучен всесторонне. Сейчас сам убедишься.
Он приволок Шамбамбукли на берег моря, огляделся по сторонам и довольно хмыкнул.
-Видишь вон того бедного рыбака? Смотри внимательно, сейчас ему будет счастье!
Мазукта достал из-за пазухи старый замшелый кувшин, залез внутрь и заткнул за собой пробку. Через минуту кувшин уже оказался в рыбацких сетях, а через две минуты - в руках у рыбака.
-Отлично!- воскликнул Мазукта, когда рыбак вытащил порбку и выпустил его из кувшина.- Тебе, парень, повезло. Загадывай три желания.
-Любые?
-Любые. Всё, что тебе нужно для счастья!
Шамбамбукли, притаившийся в кустах, наострил уши.
-Хорошо,- кивнул рыбак.- Тогда хочу, во-первых, свой собственный остров. Можно даже небольшой.
-С замком?- уточнил Мазукта.
-Не обязательно. Маленького домика будет достаточно. Такого... беленького, с черепичной крышей. И отдельной ванной.
-Будет исполнено,- кивнул Мазукта.- А второе желание?
-Прекрасную женщину, конечно,- пожал плечами рыбак.- Которая бы меня любила, и которую я тоже мог бы любить.
-Пожалуйста!- махнул рукой Мазукта, и рядом с рыбаком появилась прекрасная женщина.- Ну, а третье желание?
-Эээ...- рыбак с трудом отвел глаза от женщины и посмотрел на Мазукту.- Что? Третье желание..? Сейчас. Он повернулся к женщине и взял её за запястья.
-Мне больше ничего не нужно для счастья. Я хотел бы, чтобы третье желание загадала ты.
Женщина восторженно взвизгнула и повисла у рыбака на шее.
-Ну что, Шамбамбукли, всё понял?- спросил Мазукта у друга, когда они опять остались одни.- Что нужно для полного счастья?
-Ага, понял,- кивнул Шамбамбукли.- Для полного счастья нужно иногда жертвовать своими желаниями ради других. Так?
-Вообще-то, я имел в виду нечно иное...- ошарашенно пробормотал Мазукта.

-Мазукта!- начал демиург Шамбамбукли.- Вот ты каждый день удовлетворяешь миллион желаний...
-Нет-нет,- поднял ладонь демиург Мазукта.- Я ничего не удовлетворяю. Я только исполняю желания, это разные вещи.
-Почему?- не понял демиург Шамбамбукли.
-Мы ведь говорим о людях, верно?- сказал Мазукта.- А людей невозможно удовлетворить, они вечно чем-нибудь недовольны.
-Погоди... Почему недовольны? Вот есть человек, он о чем-то тебя просит, и получает желаемое. С какой стати ему быть недовольным?
-Поверь мне, Шамбамбукли, это странно звучит, но это факт. Да вот, смотри сам. Возьмем любого человека, первого попавшегося.
-Давай, возьмем. И исполним его желание?
-Ну... да. Попробуем.
-Ну хорошо, пусть будет вон тот. Чего он хочет?
-Да чего может хотеть человек? Денег, конечно.
-Ну так дай ему!
-Внимание, даю. О, вот он их уже получил.
-Ну и?
-Недоволен. Считает, что мало.
-А ты дай ему больше.
-Внимание, даю! Все-равно считает, что мало.
-Ну дай еще больше!
-Нет проблем, даю. Ну всё, завалило его.
-Бедный...
-Почему бедный? Богатый. Шикарная смерть, если разобраться. Но это только частный случай. Людям вообще невозможно угодить! Просят у меня солнышка, а потом жалуются на жару. Просят прохлады, а потом мерзнут как цуцики и торопят лето. В засуху просят дождя, а в дождь просят остановить наводнения... В общем, сами не знают, чего хотят.

-Смотри, как всё замечательно устроено!- горделиво произнес демиург Мазукта и кивнул на свой мир.

-Да, очень мило,- согласился демиург Шамбамбукли.

-Мило - не то слово!

Мазукта раскрыл папку с кучей графиков и продемонстрировал их товарищу.

-Видишь, какой уровень благосостояния? У наука? А искусство и образование? А уровень моей популярности? Вот то-то же! Осталось только одно маленькое дельце...

Мазукта протянул руку и нажал на кнопку "Армагеддон"

-Зачем?!- вскрикнул Шамбамбукли.

Мазукта перевел на него удивленный взгляд.

-Что значит, зачем? А как же я попаду в таблицу рекордов, если не завершу игру?

действие и противодействие

-Мазукта, ну объясни мне. Зачем нужен Конец Света, я могу понять. А зачем тебе понадобился Потоп?

-Мне? Да с чего ты взял, что это была моя идея?

-А чья же?

-Нуу... просто я откликнулся на молитву одного умирающего в пустыне. С той же силой, с которой он молил.

-Мазукта?
-Что?
-Вот ты каждый день исполняешь миллион желаний...
-Ну, исполняю.
-А зачем?
-То есть как, зачем? Я же тебе уже объяснял!
-Да, я помню. Если не напоминать о себе, то никто в тебя верить не будет. Я не то имел в виду. Просто я же тебя не первый век знаю, вот мне и странно, почему ты сам лично исполняешь чьи-то желания, а не придумаешь какое-нибудь хитрое приспособление? Чтобы оно работало, а ты отдыхал.
-Я уже пробовал, - вздохнул Мазукта.- Вышло не очень-то.
-Правда? Расскажи!
-Да чего тут рассказывать... Я тогда еще молодой был, наивный...
-Ты и сейчас не старый!
-Да, но уже не наивный. Так вот, подумалось мне однажды: зачем зря возиться, если можно поместить в мир миллион артефактов, исполняющих желания? Нашел человек такой артефакт - и попросил чего душе угодно. Глупо, да?
-Ну почему же...
-Глупо, можешь не сомневаться. Я проверил. Сотворил миллион артефактов - маленьких, удобных, блестящих, чтобы их хорошо видно было. Золота не пожалел! Каждый - на одно желание, чтобы не было злоупотреблений. Ну и что ты думаешь? Чего люди стали себе желать?
-Чего?
-Да в том-то и дело, что ничего! Расхватали они мои артефакты, спрятали подальше и принялись друг с другом торговаться. Сам понимаешь, одно желание - ценность немалая, дорогого стоит. Можно даже на корову обменять.
-А почему просто не пожелать себе корову?
-Ты меня спрашиваешь? Ты у них спроси! В общем, ничего из этой затеи не вышло. Каждый понимал, что владеет самой большой ценностью, за которую другой жизни не пожалеет. И что дурак будет, если впустую потратит, а тем более - если отдаст за ерунду. Так мои артефакты и пролежали целую неделю невостребованными.
-Неделю? А потом что с ними стало?
-А потом... потом кто-то сообразил пожелать себе вместо одного артефакта - тысячу. Само собой, силы в них никакой не было - хорош бы я был, если бы не предусмотрел такой возможности!- но пока люди разобрались, что к чему, пока сообразили, что им вместо настоящей волшебной вещи дают пустышки...
-Понимаю. Так появились деньги?
-Ага. Маленькие золотые кругляши, на которые можно выменять корову. И которые, по древнему поверью, исполняют любые желания.

-Что это ты тут делаешь?- спросил демиург Мазукта демиурга Шамбамбукли.
-Варю первичный бульон,- ответил демиург Шамбамбукли, сосредоточенно помешивая ложкой в кастрюльке.
-Первичный... погоди, а зачем?
-Хочу, чтобы всё было по науке.
-По науке. Угу.- Мазукта двумя пальцами приподнял со стола потрепанный учебник биологии для шестого класса и понимающе хмыкнул.- Тебе что, делать нечего?
-Очень даже есть чего!- возразил Шамбамбукли.- Я творю жизнь! По науке...- добавил он после короткой паузы.
-Да? Ну-ну.
Мазукта сел в сторонке и закинул ногу на ногу. Удобно уместив учебник на коленке, он принялся громко с выражением читать:
-"Семь триллионов тонн аминокислот, биополимеров и метана нагрейте до кондиции, добавьте серы и фосфора по вкусу и поместите под жесткое излучение до появления накипи" У тебя уже появилась накипь?
-Нет еще.
-А в этом случае рекомендуется шандарахнуть молнией. Тебе помочь или ты сам?
-Я сам.
-Ага. А когда появится накипь, дай ей настояться три миллиона лет.
-Знаю. Я так уже несколько раз делал.
Шамбамбукли снял кастрюльку с огня, привязал к ручке полотенце и принялся крутить над головой, считая вслух обороты: "один, два, три... сто пятьдесят... сто восемьдесят...миллион двести тысяч... три миллиона!" Он поставил кастрюльку на стол и заглянул под крышку.
-Ну?- спросил Мазукта.
-Ничего,- разочарованно протянул Шамбамбукли и выплеснул первичный бульон в мойку.- Но почему? Я же всё делал по рецепту! А там прямым текстом написано, что всё должно получиться!
-Здесь немного не так написано,- возразил Мазукта, вода пальцем по тексту.- Здесь написано, что если вы будете настойчивы и старательны, нигде не ошибетесь ни на йоту и в точности будете следовать инструкциям, то с высокой степенью вероятности жизнь зародится сама собой... минутку, тут сноска. Ага, "высокая степень вероятности" - это примерно одна двухсотмиллионная. Сколько ты уже попыток предпринял?
-Восемь тысяч,- убитым голосом произнес Шамбамбукли.- Приблизительно.
-Осталось еще сто миллионов девятьсот девяносто две тысячи!- ободрил его Мазукта.- Продолжай в том же духе. И жизнь возникнет сама собой.

-А чем это там люди занимаются?- с интересом пригляделся демиург Шамбамбукли.
-У них там стройка века,- пренебрежительно отозвался демиург Мазукта.- Строят большой телескоп.
-Да? А зачем?
-Чтобы найти братьев по разуму,- Мазукта фыркнул.- Можно подумать, им собственных братьев мало! Нет, ты подумай: ну что они с этими братьями по разуму будут делать? Ведь, кажется, сколько раз я им давал такую возможность...
-Какую возможность?- удивился Шамбамбукли.
-Ну, эту. Братьев по разуму. Смотри сам, сколько есть частей света. И в каждой - своя раса. Разные культуры, разные языки, даже цвета все разного. Идеальные условия для контакта!
-Да какие же это братья по разуму?- засмеялся Шамбамбукли.- Это же всё люди!
-А люди друг другу, значит, не братья?- огрызнулся Мазукта.- Они что же, думаешь, мечтают встретить в космосе каких-нибудь членистоногих с рогами и хвостом? Неет, им подавай гуманоидов, и чтобы обязательно симпатичные. И свободно скрещивались. Ну вот, я им и дал, даже далеко ходить не надо, всё тут же, рядом, на родной планете. Так нет же, перегрызлись... И в космос вылезут - всех перегрызут. А вот не выпущу я их в космос! И телескоп им испорчу. И вирус в компьютер запущу.
-А это-то зачем?!
-А, ты не знаешь? Они работают над созданием искусственного интеллекта! Со своим еще не разобрались, а туда же... Ну посуди: я же наделил людей способностью к деторождению, верно?
-Верно.
-Они тратят годы - да что там годы, всю жизнь на это кладут!- чтобы сделать из своих детей, то есть разумных вообще-то существ, послушные машины. И ведь преуспевают, в большинстве случаев. Так при этом они еще надеются воспитать из машины разумное существо?
-А может, им просто тоже хочется почувствовать себя демиургами?- предположил Шамбамбукли.
-Перебьются!- жестко отрезал Мазукта.

Демиурги Мазукта и Шамбамбукли сидели на кухне и пили чай.

-Атеизм - это хорошо,- сказал демиург Мазукта.

-Правда?- не поверил демиург Шамбамбукли.

-Конечно!- ответил Мазукта.- Вот ты в детстве из дома убежал?

-Четыре раза!- гордо заявил Шамбамбукли.

-Тогда должен понимать. Атеисты - это ведь те же дети. Обиделись за что-то на родителей, и убежали. И целых полчаса будут думать, какие же они крутые и самостоятельные. А потом вернутся как ни в чем не бывало и скажут "здравствуй, папа, а где мой жареный телец?"

-А что папа?

-А папа погладит блудного сына по головке и ответит: "а поворотись-ка, сынку. Экой ты смешной какой! Сейчас я тебя отдеру ремнем по заднице, потом пойдешь помыться и причешишься, а там уж, так и быть, можешь садиться к столу и есть вместе со всеми пшеную кашу"

-А что же в этом хорошего? - не понял Шамбамбукли.

-Хорошего..?- Мазукта мечтательно вздохнул.- Иногда они не возвращаются.

Шамбамбукли поперхнулся чаем.

-То есть как?

-Да вот так. Уходят, начинают вести свою собственную жизнь, а через некоторое время присылают телеграмму: "приезжай, мол, папа, тельцом угощу"

-И часто так бывает?

-Никогда,- Мазукта мрачно уставился в свою чашку.- Но ведь помечтать-то можно?

-Ну и что мне теперь с тобой делать?- устало спросил демиург Шамбамбукли человека.
-А чего я такого натворил-то?- насупился человек.
-Да в том-то и дело, что ничего! А ведь мог бы.
-Да ну, чего я там мог...
-Хочешь знать? Ну, вот, например.
Демиург Шамбамбукли поставил на стол большую картонную коробку.
-Ты должен был прожить еще как минимум лет сорок! И нарисовать сотню картин. В том числе несколько шедевров. Вот, сам посмотри - твой почерк?
Он высыпал из коробки ворох картин и рисунков, человек ошеломленно сглотнул и протянул руку, не решаясь дотронуться.
-Вау... обалдеть! Красота какая! Ой, тут и подпись моя... А я даже не знал, что могу вот так...
-Уже не можешь,- жестко ответил Шамбамбукли.- Тебя нет. Ты не реализовался.
Он шелкнул пальцами, картины вспыхнули и превратились в кучку пепла.
-Ой!- огорчился человек.- Зачем же ты так?
-А ты зачем?- огрызнулся демиург.- Ведь тебе же ясно, человеческим языком, было сказано: "не возжигай огня перед спящим драконом". И что от тебя теперь осталось? Даже меньше, чем вот эта кучка!
-Ха!- фыркнул человек.- Да этой заповеди скоро три тыщи лет!
-Дракону, к твоему сведению, примерно столько же.
-А я и не зажигал никакого огня! Я ему только фонариком в глаза посветил. А три тысячи лет назад еще никакого электричества не знали.
-Ну и что?
-Ну и... ничего. Про фонарики - это уже не заповедь, это всякие богословы от себя потом добавили.
-Угу,- кивнул Шамбамбукли.- Значит, ты полагаешь, что я, когда творил мир, а потом, когда давал вам заповеди (кстати, я предпочитаю называть их просто "полезными советами", но это, по сути, неважно) - так ты полагаешь, что я ничего не знал про электричество? Только потому ,что вы его еще не открыли?
Человек насупился.
-Всё равно, огонь - это огонь, а электричество - это электричество, и нечего тут всякие сложности выдумывать.
-Пойди объясни это дракону, которому ты посветил в глаза,- пожал плечами демиург.- Я уверен, у вас выйдет очень интересная дискуссия.
Он вытащил из кармана платок и аккуратно смел пепел со стола в высокую, почти полную хрустальную вазу.
-Какая забавная пепельница,- заметил человек.
-Это не пепельница,- отозвался демиург.- Это Чаша Гнева.

-Мазукта!- сказал демиург Шамбамбукли демиургу Мазукте.- Ты меня уважаешь?
-Пожалуй,- ответил Мазукта после некоторого размышления.
-Вот видишь. А ведь ты сам демиург. Почему же тогда люди меня не уважают? Своего создателя?
-А что ты сделал для того, чтобы тебя уважали?
-Нуу... Вообще-то, всё возможное. Землю я для них создал - заглядение, климат мягкий, дожди во-время, солнца в меру, природа изобильна. Научил их строить дома и возделывать землю, благословил здоровьем и потомством. Дал практически полную свободу воли, ни во что не вмешиваюсь, за добрые дела воздаю сторицей, к пригрешениям отношусь снисходительно... А они об меня разве что ноги не вытирают!
-Ну и правильно. А ты чего хотел? Откуда у них появится уважение, при таком-то отношении?
-Как откуда? Да я же для них всё...
-Ты для них - ничто!- перебил Мазукта.- Ну посуди сам. Вот приходит человек, например, к чиновнику. Какому-нибудь мелкому, управдому, например. Как он с ним разговаривает? Уважительно! Может, шляпу снимать и не станет, но уж за интонациями проследит. А если чиновник чуть повыше - то тут и шляпу снимут, и голову склонят. Совсем крупному чиновнику в пояс кланяются. А уж перед совсем-совсем крупным и на колени встанут, и сапоги оближут, и глаз поднять не посмеют. А всё почему?
-Почему?- как замороженный повторил Шамбамбукли.
-Власть потому что. А власть есть что?
-Что?
-Неприятности, вот что!- торжествующе провозгласил Мазукта.- Единственное, что может сделать чиновник - это либо доставить какую-то неприятность, либо избавить от неё. И всё-то у них надо вымалывать, выпрашивать, выклянчивать, и еще не факт, что удастся. А не понравишься - еще дополнительных несчастий огребешь. Вот такое обращение люди понимают!
-Но я же не чиновник...
-Ты выше! Значит, и вреда от тебя должно быть больше, чем от любого начальника! Если, конечно, ты хочешь, чтобы тебя уважали хотя бы как управдома. Устраивай наводнения, мор, глад, хлад - всё, что в твою деспотичную голову взбредет. И изредка, в ответ на неистовые молитвы, можешь милосердно кого-то пощадить. Сам удивишься, как резко возрастет твой рейтинг.

-Мазукта,- спросил демиург Шамбамбукли,- а как ты относишься к свободе воли?
-Замечательно отношусь!- немедленно отозвался демиург Мазукта.- Обожаю свободу и вседозволенность.
-Правда?
-Честное слово! Я, знаешь ли, вообще ничего никогда никому не запрещаю. Уже давно.
-А мне говорили...
-Глупости тебе говорили!
-Но...
-Что "но", что "но"? На вот, сам посмотри.
Демиург Мазукта протянул демиургу Шамбамбукли подзорную трубу и показал, куда смотреть.
-Ну, что видишь?
-Демонстрацию вижу. Идут какие-то чудики с кадилами. А другие несут плакаты: "Мы любим нашего демиурга", "Да здравствует Мазукта, самый демократичный демиург!"
-И после этого у тебя еще остаются какие-то сомнения?
Шамбамбукли вернул подзорную трубу и смущенно уставился куда-то в сторону.
-А молнии?- тихо спросил он.
-Молнии?- удивился Мазукта.- Ах да, молнии! А без них, извиняюсь, никак.
Он прицелился и поразил громом небесным какого-то очкарика, показывавшего язык демонстрантам. Толпа вздрогнула, но не сбилась с шага, а всё так же ровно текла мимо обугленной кучки, только что бывшей человеком.
-А как же свобода воли?..- совсем тихо прошептал Шамбамбукли.
-А это она и есть. В действии. Я, конечно, позволяю людям всё, что угодно, но и себя ни в чем не ограничиваю. А возможностей-то у меня побольше. Так что, люди, можете поступать как хотите - но тогда не обижайтесь, если и я буду поступать как хочу. А можете делать как я хочу, целее будете. Выбор совершенно свободный.
-Да где же тут выбор?!
-То, что он явный, еще не делает его менее свободным. Я ничего не скрываю. Не завязываю никому глаза, не напускаю тумана. Просто говорю: "налево пойдешь - голову потеряешь, направо пойдешь - живой будешь". Согласись, что утаивать такую ценную информацию - как-раз и означало бы ограничивать чью-то свободу.
Шамбамбукли грустно засопел.
-Да брось ты!- хлопнул его по плечу Мазукта.- Не так уж и много людей мне приходится испепелять. А с каждым новым поколением - всё меньше и меньше. Это называется "селекция".

-Мазукта,- спросил демиург Шамбамбукли,- а из чего еще можно делать людей?

-Кроме грязи?

-Да.

-Из чего угодно. Это совершенно неважно. Но самое главное - пока создаешь человека, ни в коем случае не думай об обезьяне!

-Шамбамбукли, у меня для тебя подарок,- заявил прямо из дверей демиург Мазукта.- Подставляй руки. Демиург Шамбамбукли послушно подставил ладони, и Мазукта посадил на каждую по маленькому пушистому комочку.

-Ой, какие славные,- умилился Шамбамбукли, когда комочки открыли глаза и зашевелили розовыми носами.

-Ага,- кивнул Мазукта, снимая и встряхивая плащ.- Зайцы называются. Они белые и пушистые, как-раз для тебя.

-Спасибо.

-Да не за что,- пожал плечами Мазукта.- У меня их еще много.

Он прошел в комнату, понюхал оставленный на столе стакан с компотом, поморщился и перевоплотил его в чашку свежего кофе.

-Сколько я их сегодня от смерти спас, ты не представляешь!- произнес он, блаженно вытягиваясь в кресле.- Пожалел. Хоть и безмозглые, а всё-ж таки мои твари, грех было бросать. Ведь утонули бы.

-Где?- спросил Шамбамбукли.

-Где-где... в воде!

Шамбамбукли моргнул. Ему на секунду привиделась картина, как демиург Мазукта, почему-то в валенках и собачьем треухе, плывет на лодке по реке и собирает тонущих зайцев. Стоило потрясти головой, и видение пропало.

-Наводнение?- спросил он на всякий случай.

-Нет, потоп,- Мазукта отхлебнул кофе.- Да не бойся ты, ничего страшного не произошло. Смыло две-три деревеньки, делов-то. Могло быть и хуже.

-Еще хуже?

-Конечно. Я же говорю, потоп.

-Потоп - с большой буквы или с маленькой?

-Задумывался он как Всемирный,- Мазукта снова отхлебнул кофе,- но потом я решил, фиг с ним. Как-нибудь в другой раз.

-Ты так спокойно об этом говоришь...

-Знаешь, Шамбамбукли,- Мазукта поставил опустевшую чашку на стол и наклонился вперед,- когда количество миров у тебя перевалит за шесть сотен, ты тоже станешь относиться ко всяким апокалиписам как к необходимой части своей рутинной работы. Вроде прополки сорняков. И не хочется, а надо.

-Ну а почему же ты в таком случае передумал?- спросил Шамбамбукли.

-Зайцев пожалел,- передернул плечами Мазукта.- Всех не спасешь, слишком их много. Да и в чем зайцы-то виноваты? Они, сам видишь, белые и пушистые. Жалко их.

Шамбамбукли задумчиво уставился на зверушек, которых продолжал держать в руках.

-В таком случае,- произнес он,- этому миру сильно повезло, что в нем существуют зайцы.

-Не без того,- легко согласился Мазукта.- В нем вообще много симпатичных существ. Куда ни плюнь, попадешь в кого-нибудь симпатичного. Что же мне, из-за каких-то там паршивых людей столько всякого зверья зря губить? Не дело это. Не по-хозяйски.

-А почему..?- начал Шамбамбукли и замолчал на полуслове. Мазукта искоса глянул на него и насмешливо фыркнул.

-Можешь договаривать, чего уж там. Ты ведь хотел спросить, почему я не могу уничтожить одних людей, а мир оставить в неприкосновенности?

-Нуу...

-Да ладно, не красней. Мне эта мысль тоже приходила в голову, но я её отверг. Сам понимаешь, глисты...

-Глисты?!- вытаращил глаза Шамбамбукли.

-Ну да, они самые. Хоть и не пушистые, а всё-ж таки белые. Где им жить, если людей не станет? А потом, есть еще блохи, вши, кишечные палочки, вирусы всякие... Они, может, и не самые симпатичные твари на свете, но лично передо мной пока еще ни в чем не провинились. За что же мне им такую подлянку устраивать?

-Ты хочешь сказать...

-Да ничего я не хочу сказать!- Мазукта потянулся, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.- Шучу я, понимаешь? Шутки у меня такие. Обычный весенний паводок сегодня, вот и всё. А я тебе зайцев принес.

-Уф,- вздохнул Шамбамбукли и натянуто улыбнулся.- А я уж было подумал...

-Ерунду ты подумал,- Мазукта смачно зевнул.- А кроме того, люди тоже бывают белые и пушистые, сам знаешь.

"Вот только это ровным счетом ничего не значит",- добавил он вполголоса - но так, чтобы Шамбамбукли не услышал.

-А как ты узнаешь, когда пора уничтожать мир? - спросил демиург Шамбамбукли демиурга Мазукту.
-Очень просто. Во-первых, я могу воспользоваться своим всеведением. Но тогда меня могут обвинить в предвзятости, и будут правы. Поэтому я предпочитаю другой способ.
-Какой?
-Да самый примитивный! Я устраиваю людям экзамен. Если выдерживают - молодцы, если нет... ну, тогда не молодцы. Сами виноваты.
-А что за экзамен? - заинтересовался Шамбамбукли. - Какие там вопросы?
-Разные, - ответил Мазукта. - Смотря какой билет выпадет. Вот вчера, например, я экзаменовал один мир, двести сорок шестой вроде. Испытание было самое простое: я являлся десяти случайно выбранным людям и предлагал им исполнение любого желания. При одном условии, что сосед получит вдвое больше.
-Я не понимаю... Ну, получит, ну и что?
-Ты не понимаешь, потому что ты демиург. А люди устроены иначе, они это очень даже хорошо понимают, и им от одной этой мысли делается скверно.
-Да почему же?
-Потому что так они устроены, я же тебе уже сказал.
-Это ты их так устроил?
-Нет. А может, да. Не помню. Неважно, мы не о том говорили.
-Ах да, экзамен. Ну так что?
-Первый опрошенный долго думал, а потом попросил выбить ему глаз.
-Зачем?!
-Чтобы соседу я выбил оба, это же очевидно.
-И ты выбил?
-Конечно. Я же обещал.
Шамбамбукли передернулся.
-А второй?
-Второй оказался чуточку умнее, он потребовал для себя тридцать два здоровых крепких зуба.
Шамбамбукли хмыкнул.
-Да, могу себе представить его соседа. А третий?
-Жалкий плагиатор. Тоже поросил выбить глаз. Четвертый задал мне довольно интересную задачу, он захотел стать женщиной.
-А его соседу ты устроил раздвоение личности?
-Нет, я его превратил в сямских сестер. Пятый пожелал себе детородный орган длиной тридцать сантиметров. Думал, у соседа он станет шестьдесят... Фигушки, соседу я приспособил две штуки. Шестой тоже захотел стать одноглазым, седьмой и восьмой - тоже (у людей почему-то вообще довольно ограниченная фантазия), девятый затребовал себе мешок золота в надежде потом отобрать у соседа еще два...
-А какой был правильный ответ?
-Правильный? Правильно ответил только десятый. Когда я ему сказал, загадывай, мол, желание, а для твоего соседа я сделаю вдвое больше, он пожал плечами и ответил: "Ну, если так... Пусть тогда мой сосед живет долго и счастливо."
-Ну?
-Что "ну"? Всё. Экзамен засчитан. Этот мир оставлен в покое еще на сто лет.
-Все-равно не понимаю, - покачал головой Шамбамбукли. - В чем тут хитрость?
-Ты демиург, - пожал плечами Мазукта. - Люди устроены иначе.

Музыкальная шкатулка.

Демиург Шамбамбукли сидел за столом, подперев голову рукой, и наблюдал, как крутятся колесики мироздания.

-Что это ты делаешь?- спросил демиург Мазукта.

-Сижу,- ответил Шамбамбукли.- Смотрю. Слушаю.

-Что слушаешь?

-Музыку сфер. Хочешь, тоже послушай.

Мазукта подошел и наклонился над мирозданием.

Гулко и торжественно шумел океан. Пронзительным фальцетом взвизгивала магнитосфера. Тропосфера негромко потрескивала и посвистывала. Атмосфера порывисто гудела и ухала. Материки натужно скрипели, ворочаясь на жестких плитах. Всё вместе звучало странно, но завораживающе. Мазукта прислушался и уловил голос ноосферы - мысли, поступки, разговоры людей сливались в один ровный неумолкающий гул, будто кто-то сыпал песок на железную крышу.

-Нуу... довольно мило,- согласился Мазукта.- И давно ты так сидишь?

-Почти шесть тысяч лет,- ответил Шамбамбукли, не сводя глаз с мироздания. Мазукта присвистнул.

-Да-а... серьезно. А не хочешь пойти куда-нибудь, прогуляться?

-Подожди,- отмахнулся Шамбамбукли.- Оно сейчас остановится.

-Кто "оно"?

-Оно. Мироздание. Еще пара минут - и всё.

-О!- оживился Мазукта.- Конец Света! Что же ты сразу не сказал? Ну-ка, дай мне тоже посмотреть.

-Смотри на здоровье,- Шамбамбукли немного подвинулся, давая Мазукта лучший обзор. Тот присмотрелся - и нахмурился.

-Чего-то я не понимаю. А что произойдет-то? Солнце в полном порядке, наводнений не намечается, даже вулканы молчат. Как ты собираешься мир разрушить?

-Да никак,- пожал плечами Шамбамбукли.- Зачем разрушать? Сейчас завод кончится, и всё само остановится.

-Просто остановится - и всё?

-Ну да.

-Ин-те-рес-но,- протянул Мазукта и снова присмотрелся получше.- А почему люди такие спокойные? Как будто и не намечается ничего?

-А они не знают,- ответил Шамбамбукли.- Я им не сообщал.

-Ну ты просто зверь!- восхитился Мазукта.- Нет, не просто зверь, а Зверь! Даже не ожидал от тебя...

Мир на столе коротко звякнул и погас. Шамбамбукли вздохнул, достал из кармана ключик, вставил куда-то в недра мироздания и повернул. Снова заиграла музыка сфер, и завертелись колесики.

-Ты... чего это?- захолопал глазами Мазукта.

-Ничего. Завод кончился, сам не видишь?

-Вижу. Но зачем ты...

-Ну что тебе непоняно?- Шамбамбукли поднял на друга усталый взгляд.- Когда кончается музыка, я завожу шкатулку снова. И пусть себе дальше играет.

-И сколько раз ты её заводил?- прищурился Мазукта.

-Я не помню точно, надо посчитать. Каждые пять минут.

-Пять минут?!

-Ну да. Пружинка слабая, на большее её не хватает.

-Каждые пять минут - Конец Света?

-Ага. Так там время детерминировано.

Мазукта потряс головой.

-Шесть тысяч лет сидеть и поворачивать ключик... Шамбамбукли, и долго ты еще будешь всякой ерундой заниматься?

-Пока не надоест,- ответил Шамбамбукли.

-Шамбамбукли, ты когда-нибудь бывал в суде?- спросил демиург Мазукта демиурга Шамбамбукли.
-Нет.
-А Страшном Суде?
-Нуу... пару раз.
-Отлично. Тогда пойдем, поможешь мне.
-Куда?- на всякий случай испугался демиург Шамбамбукли.
-Судить будем. Демократично. А то как-то некрасиво получается, если обвинитель есть, а защитника нету. Вот ты и будешь защищать.
-Погоди, погоди,- Шамбамбукли поднял ладонь, останавливая Мазукту.- Для начала объясни мне, кого и за что надо судить?
-Людей, конечно!- фыркнул Мазукта.- Мне тут моя агентурная сеть сообщила, что люди творят себе кумиров почем зря. А я им, между прочим, запрещал!
-Агентурная сеть..?
-Ну да! Очень, знаешь ли, помогает, для пущего всеведения. Так вот, по словам моего агента, идолопоклонство достигло совершенно неприличного расцвета, и пора мне вмешаться.
-Да кто он такой, этот твой агент?!
-Шамбамбукли,- укоризненно произнес Мазукта,- неужели ты думаешь, что я могу вот так запросто кому-то постороннему, пусть даже тебе, раскрыть чужую, тщательно проработанную легенду?
-Ммм... нет.
-Вот и не задавай тогда таких вопросов.
-Ладно, не буду. А что от меня требуется?
-Защищать,- повторил Мазукта.- Я буду ругаться и метать в людей молнии, а ты - вставай грудью на их защиту и выдвигай разумные доводы, чтобы меня разжалобить.
-Хорошо, я готов. Откуда начнем?
-Да вон оттуда хотя бы,- Мазукта ткнул пальцем в сторону самого большого скопления народа.- Они как-раз собираются славить кумира - видишь, даже маечками над головой размахивают?
Через два часа демиурги вернулись домой. Мазукта был мрачен как туча, Шамбамбукли пребывал в прострации.
-Ничего не говори!- предупредительно вскинул руку Мазукта.- Подожди. Я сам.
Он заложил руки за спину и принялся нервно расхаживать из угла в угол.
-Нет, -наконец произнес Мазукта.- Это, конечно, ужасно, и пошло, и вообще... Но по большому счету, наказывать людей не за что. Если бы они разработали какое-нибудь заковыристое философское учение, или исказили мой светлый облик, или хотя бы нашли себе какого-нибудь приличного вольнонаемного бога - так ведь нет! Все эти "тумц-тумц, трым-пырырым", ну какая это для меня конкуренция? Несерьезно даже... Верно? Что скажешь?
-Ёнц, тонц!- невнятно ответил Шамбамбукли, покачиваясь из стороны в сторону и совершая странные пассы руками.
-Что?!- опешил Мазукта.
-Тыц, пыц, бака-бака... А? Ты что-то спросил?- Шамбамбукли вытащил из уха наушник и изобразил внимание.
-Да нет... ничего,- ответил Мазукта и вздохнул.

-Это что у тебя?- спросил демиург Шамбамбукли демиурга Мазукту.
-Человек,- ответил Мазукта.
-Это - человек?- удивился ШАмбамбукли.
-Модель,- пояснил Мазукта, подбрасывая на ладони что-то, напоминающее небольшой кокосовый орех.- Разборная.
-А можно посмотреть?
-Да пожалуйста,- Мазукта протянул орех Шамбамбукли.
Тот повертел модель в руках, колупнул ногтем жесткую корку.
-Ну и что дальше?
-Это - привычки и условности,- объяснил Мазукта.- Они у всех похожи, хотя и есть некоторые отличия. Ты снимай, не бойся.
Шамбамбукли раскрыл орех и недоуменно вскинул брови. Под первой скорлупой оказалась вторая, аляповато раскрашенная яркими красками.
-Ну, а это что такое?
-Человеческая память. Она создает уникальный образ. У каждого человека набор воспоминаний свой и только свой. Иногда его даже ошибочно принимают за саму суть человека, но это, конечно, ерунда. Родается-то он безо всяких воспоминаний. А что-то в нем уже есть.
-И что же это "что-то"?
-А ты открой, увидишь.
Шамбамбукли раскрыл и эту оболочку и нахмурился, обнаружив внутри еще одну, загадочно опалесцирующую.
-Мазукта...
-Это - личность. Характер, если хочешь. Он определяется звездами, под которыми человек родился, местом, где родился, генами, отчасти воспитанием... словом, целиком и полностью зависит от внешних воздействий. Так что, сам понимаешь, и это не является сутью человека.
-Открывать дальше?
-Открывай.
Внутри третьей оболочки оказалась четвертая, чему Шамбамбукли уже не удивился. Она горела и пульсировала.
-..?
-Моя Искра,- со сдержанной гордостью сообщил Мазукта.- Обрати внимание на совершенство форм.
-Уже обратил. А человек..?
-То, что ты видишь,- продолжал Мазукта, словно не расслышав вопроса, так ему хотелось похвастаться своей Искрой,- ни что иное, как внешняя сторона души. Человек получает её от меня... ну, технология тебе известна. Поэтому душа лишь отражает какую-то часть создателя, и не является тем самым уникальным определителем человека. Она лишь оболочка для той неповоримой сущности, которая находится...
-Там ничего нет,- перебил Шамбамбукли, и протянул Мазукте орешек.
-Что?- не понял Мазукта.
-Я открыл. А там пусто. Никакой уникальной сущности нету.
-А её там и не должно быть,- засмеялся Мазукта.- Это же не настоящий человек, а только модель.

-К Вам посетитель,- раздался из прихожей скрипучий голос канарейки.
-Скажи, чтоб подождал!- кринул демиург Шамбамбукли.
-Он настаивает,- прочирикала в ответ канарейка.
Шамбамбукли повернулся к демиургу Мазукте и страдальчески развел руками.
-Ну что ты будешь делать! Во кои-то веки ко мне заглянул старый друг, так угораздило человека умереть именно в эти шестнадцать наносекунд! Извини, я сейчас. Надеюсь, это не надолго.
-Ничего, ничего,- беззаботно отмахнулся Мазукта.- Развлекайся.
В комнату вошел человек и мрачно уставился на демиургов.
-У меня вопрос,- начал он без вступления.
-Это к нему,- фыркнул Мазукта и указал пальцем на Шамбамбукли.- Валяй, не стесняйся.
-Сейчас,- кивнул человек.- Я хотел спросить: если демиург добр и милосерден, то почему в мире существует зло? А, каково?
Он прищурился так гордо, будто только что объявил мат чемпиону мира по шашкам.
-А у меня встречный вопрос,- поднял руку Мазукта.- Из чего следует, что демиург добр и милосерден?
-Это общеизвестно,- нахмурился человек.
-Какой-то демиург у вас односторонний получается,- покачал головой Мазукта.- Ладно, забудь.
-Да,- человек моргнул и на секунду наморщил лоб, что-то вспоминая.- Ммм... ах да, я задал вопрос. Почему в мире существует зло? А?
Шамбамбукли растерянно посмотрел на Мазукту, тот в ответ лишь ухмыльнулся: справляйся сам.
-Ну как тебе объяснить...- протянул Шамбамбукли.- Вот у тебя есть две ноги. Одна левая, другая правая. Ты ими ходишь. А если бы одной ноги не было...
-То я бы прыгал. Ну и что?
-Да, это был неудачный пример,- согласился Шамбамбукли.- Жара и холод... нет, не то. Свет и тень... ммм... Плюс-минус... Единство и борьба противоположностей... Мужское-женское... Понимаешь, этот мир работает на разнице потенциалов.
Человек молча смотрел на демиурга. Демиург молча смотрел на человека. Потом вздохнул и начал заново:
-Ладно, попробуем иначе. У лодки есть два весла...
-Очень неудобно, кстати,- перебил человек.- Только мозоли натирать. Я предпочитаю парус.
Мазукта захихикал и прикрыл рот рукой.
-Ну хорошо,- Шамбамбукли достал из кармана фонарик, разломал его и вытащил батарейку.- Вот, здесь есть плюс, а здесь минус. За счет этого...
-Некорректное сравнение,- скривился человек.- Плюс и минус - условные понятия.
-Так же, как добро и зло,- вполголоса пробормотал Мазукта.
-Что?- обернулся к нему человек.
-В моем мире,- ласково улыбнулся Мазукта,- я на такие вопросы отвечаю очень просто: "А в лоб?"
-Это не довод,- человек опасливо подался назад.
-Зато работает,- осклабился Мазукта.- Спор всегда прекращается. А значит, довод, и притом убийной силы.
-Мазукта,- вмешался Шамбамбукли,- это действительно как-то...
-Ну ладно, ладно,- поморщился Мазукта.- Тоже мне, эстеты! Ладно, допустим, в мире есть зло. Есть или нет?
-Конечно, есть!- кивнул человек.- Сам видел.
-Угу, понятно. А я вот не видел. Так что, не мог бы ты перейти от голословных утверждений к конкретным фактам? Где именно ты видел зло, в котором часу, что оно делало, и что при этом делал ты сам - словом, дать подробный отчет?
-Эээ... ну, например...
-В письменном виде,- Мазукта быстро сунул человеку в руки блокнот и карандаш.
-В письменном?
-Да. И опиши всё зло, сколько его есть в мире. А мы тут читаем, примем меры.
-Всё зло? ВСЁ?!
-Да, будь любезен. И начни с самого начала времен. Чтобы уж точно ничего не упустить. Освети каждое событие, объясни, что в нем не так, и как без этого можно было обойтись, какой и от чего бывает вред, и почему можно пренебречь пользой - словом, да, действительно всё. Времени у тебя теперь хоть отбавляй, возможности имеются - приступай. Закончишь, возвращайся.
Человек вертел в руках блокнот, и в его глазах разгорался какой-то нехороший огонек.
-Значит, с начала времен..?
-Да, воон оттуда,- Мазукта указал пальцем.- Видишь, там, где обезьяна с дерева спускается?
-Ага, вижу. Безобразия какое! Что это она надумала? Обезьянам не должно жить на деревьях, а не шастать по земле... сейчас, запишу эту мысль.
-Ага, иди, записывай. И с подробностями, с подробностями! Все "за", все "против" - ну, сообразишь.
Когда человек ушел, Шамбамбукли с укоризной посмотрел на Мазукту.
-Ну и зачем это надо? Так издеваться над человеком? Ведь очевидно же, что в мире всё уравновешено, нигде он не найдет никакого зла в чистом виде.
-Не волнуйся,- Мазукта брезгливо скривился.- Этот - найдет.

-Она не достанет до неба,- сказал демиург Мазукта.
-Не достанет,- согласился демиург Шамбамбукли.
Внизу под ними люди деловито таскали камни и складывали из них башню.
-Будешь вмешиваться?- спросил Мазукта.
-Пока нет,- ответил Шамбамбукли.- Я думаю.
-Ну думай, думай.
Мазукта подкинул на ладони увесистый метеорит, но бросать вниз не стал, а отложил в сторонку.
-Вызов - это, конечно, хорошо,- произнес он после недолгого молчания.- Вызов - это благородно. Но, с другой стороны, кто есть ты, и кто они? Несерьезно даже. Совершенно разные весовые категории.
-Но это всё-таки вызов,- сказал Шамбамбукли.
-Да,- согласился Мазукта.- Будешь отвечать?
-Не знаю,- пробормотал Шамбамбукли.- Надо бы, конечно...
-А можно и проигнорировать,- предложил Мазукта.- Всё-равно ведь до неба не достанут. Сколько бы там ни пыжились, слабо им.
-Это верно...
-Представляешь, достроют они свою башню до конца, а тут такой облом. И до неба не достали, и ты их всерьез не воспринял. По-моему, это был бы наилучший ответ. Чтобы знали своё место, и впредь не выпендривались.
-Угу...- Шамбамбукли задумчиво почесал подбородок.- Да, если люди получают такой плевков в лицо, это их сильно остудит. Станут смиренными, послушными...
-Дисциплинированными,- подхватил Мазукта.
-И получится как с термитами,- закончил Шамбамбукли.- Нет, не пойдет.
Мазукта подобрал метеорит и услужливо протянул другу:
-Значит, воспользуешься?
-Может быть. Потом.
-Ну как знаешь,- пожал плечами Мазукта.- Только ты давай, решай поскорее, им всего два этажа осталось.
-А до неба еще далеко,- пробормотал Шамбамбукли.- Не достанут.
-Нипочем,- подтвердил Мазукта.
Шамбамбукли вздохнул и опустил небо пониже.

-Шамбамбукли, ты где?

Демиург Мазукта уже битый час бродил по зарослям, разыскивая своего друга.

-Пригласил, называется... новый мир посмотреть! Дикая природа, видите ли! Что я, природы не видел?

Мазукта боком продрался сквозь колючий кустарник и отпихнул ногой подкравшегося тигра.

-А где сам-то? Почему не встретил? Шамбамбукли! Ты где-е-е?

Издалека донесся приветственный окрик, и Мазукта поспешил на звук. Когда он, весь в репьях и колючках, выломился наконец на полянку, демиург Шамбамбукли встретил его счастливой улыбкой.

-А, Мазукта, здравствуй! Смотри, что у меня тут.

Мазукта подошел поближе, на ходу отцепляя репья.

-И что же у тебя тут?

-Человек!- с гордостью заявил Шамбамбукли и продемонстрировал Мазукте человека.- Сам сделал!

-Ну и что?- не понял Мазукта.- Человек, и что дальше?

-Да ты только полюбуйся! Какой смышленный!

Шамбамбукли жестом фокусника достал из кармана живого сенбернара и поставил на травку перед человеком.

-Это кто?

-Аф-аф!- сказал человек.

-Правильно!- умилился Шамбамбукли.- А это?

-Хрю-хрю, гули-гули, кря-кря!- опознал человек свинью, голубя и утку.

-Удивительные способности!- сообщил Шамбамбукли.- Всех животных называет. И прямо в точку!

-Грр!- человек указал пальчиком на увязавшего за Мазуктой тигра. Мазукта снова дал тигру пинка и склонился над человеком.

-Ну, давай знакомиться, вундеркинд,- он приветливо улыбнулся и протянул человеку руку. Человек распустил губы и приготовился зареветь.

-Эй, ты чего?- опешил Мазукта.- Испугался?

-Не бойся, малыш,- Шамбамбукли усадил человека себе на колени, где тот сразу почувствовал себя увереннее.- Ну, улыбнись дяде. Скажи, "дя-дя"! Дядя хороший.

-Бяка!- твердо заявил человек, показал Мазукте язык и отвернулся.

Мазукта молча выпрямился во весь рост и ушел не оборачиваясь.

-Ну чего ты волнуешься?- спросил демиург.- Обещал - значит, сделаю.
-Да я не волнуюсь...- вздохнул старик.
-Ну посмотри на небо. Видишь звезды?
-Ну вижу...
-Можешь ли ты их сосчитать?
-Могу...
-Да это не задание! Это риторический вопрос.
-Тогда не могу...
-Вот и потомство твоё никто не сможет сосчитать, ибо будут они как звезды небесные.
-Как звезды, значит..?- задумчиво пробормотал старик, глядя вверх.
Небо прочертила короткая огненная вспышка. За ней вторая, третья... Начинаясь звездопад.

-У меня тоже что-то такое было,- задумчиво сказал демиург Мазукта.- В смысле, с башней. В шестом... нет, кажется, в шестнадцатом мире. Или шестидесятом..? Не помню... шестерка там точно была.

-Так что с башней-то?- спросил демиург Шамбамбукли.

-Да ничего особенного,- ответил Мазукта.- Люди строили башню до неба, я им перемешал языки, и стройка застопорилась.

-А зачем перемешал-то? Из вредности?

-Обижаешь! Из принципа.

Мазукта присел на край облака и закурил.

-У меня тогда были своеобразные принципы,- с затаенной ностальгией произнес он.- Всё для человека, всё для блага человека, всё во имя... ну, ты понял.

-Нет, не понял,- помотал головой Шамбамбукли.- Где же тут благо?

-Да всё просто,- махнул рукой Мазукта.- Я посмотрел на людей, вижу - строят башню. Ну и спустился к ним, посмотреть поближе, поинтересоваться, что к чему. Спросил одного: "что это вы тут делаете и зачем?" А он и отвечает, башню, мол, строим, чтобы до неба добраться и демиургу своему морду набить.

-Ну тут ты, понятное дело, обиделся,- догадался Шамбамбукли.

-И ничего подобного!- возразил Мазукта.- Было бы на кого обижаться... И потом, один человек - это еще не всё человечество. Он не может за всех решать. Одно частное мнение я выслушал, решил послушать остальных.

-И что сказали остальные?

-Один сказал, что башня их приближает к горячо обожаемому творцу. Другой сказал "чувак, но ведь башня до неба - это круто!". Третий что-то мямлил про неудовлетворенное либидо. Четвертый - "а чё такого, все строят, и я строю"... Понимаешь? Они же все говорили на разных языках! Делали одно и то же дело, все вместе, общались друг с другом всю сознательную жизнь - и при этом совершенно не понимали друг друга! А думали, что понимают. Это же плохо?

-Плохо,- согласился Шамбамбукли.

-Ну вот,- подытожил Мазукта.- Сколько было людей, почти столько же было и языков, я всего лишь оформил это дело официально.

-И помогло?- спросил Шамбамбукли.

-Нет,- помрачнел Мазукта.- Но тут уж я не виноват.

Демиург Шамбамбукли окинул почтительным взглядом ворох писем на столе демиурга Мазукты.

-Это что? Деловая переписка?

-Не совсем. Да ты глянь, если хочешь.

"Славься Мазукта, Добрый И Милосердный, По Слову Которого Прекратилось Моровое Поветрие!" - прочитал Шамбамбукли на верхней бумажке и бросил на Мазукту вопросительный взгляд.

-Ну и что это?

-Славословия,- охотно объяснил Мазукта.- Люди возносят мне заслуженную хвалу за мои благодеяния. Хочешь почитать?- с надеждой спросил он.

Шамбамбукли взял несколько писем из стопки.

-Ого!- его брови уважительно поползли вверх.- Какой ты у нас, однако! Даешь дождь после трех лет засухи, отвращаешь нашествие саранчи, останавливаешь наводнения и ураганы... Хм-м...- Шамбамбукли задумчиво потер подбородок.

-Да, останавливаю!- с вызовом произнес Мазукта.- Останавливаю! И дождь даю! И нечего на меня смотреть с таким скепсисом, письма настоящие, всё так и было. Или, может, думаешь, я их сам себе написал?

-Да нет, что ты...

-Думаешь, Мазукта не способен на бескорыстное доброе дело? Так ты думаешь, да?

-Нет, конечно,- миролюбиво улыбнулся демиург Шамбамбукли.- Ты на всё способен, кто же спорит. Мне просто вдруг стало интересно, откуда взялись все эти ураганы, засухи и моровые поветрия?

Как извращалась плоть.

Светило солнышко, шумел океан. Демиурги Мазукта и Шамбамбукли валялись на пляже в одних плавках и наслаждались покоем.

-Класс!- сказал демиург Шамбамбукли и перевернулся на живот.- Спасибо, что вытащил.

-Не за что,- ухмыльнулся Мазукта.- Тебе давно пора было на природу, а то сидишь как пень в четырех стенах. А так хоть искупался, позагорал... Пива хочешь?

-А есть?

-Есть..?- Мазукта подтянул к себе объемистую сумку и заглянул внутрь.- Есть тоже найдется. Яйца, бутерброды?

-Я спрашивал, пиво еще есть?

-А, ну конечно! Я брал с запасом.

Мазукта достал две бутылки, одну протянул Шамбамбукли, другую откупорил и присосался сам.

-Про выходные дни - это ты неплохо придумал,- сказал он после продолжительного бульканья.- Надо будет позаимствовать идею. Целый день - никакой работы, лежи себе, отдыхай...

-Вообще-то, я планировал посвятить выходные дни самосовершенствованию,- заметил Шамбамбукли.

-Вот и совершенствуйся,- Мазукта с хрустом потянулся и почесал живот.- Загорай.

Некоторое время демиурги пролежали молча, греясь на солнышке.

-Который час?- спросил Шамбамбукли, не открывая глаз.

-Полпятого,- уверенно ответил Мазукта, тоже не открывая глаз.

-Скоро пора домой.

-Да куда ты спешишь?

-У меня канарейка не кормлена. То есть не заведена.

-Ничего с ней не делается.

-Ну, всё-таки...

Мазукта вздохнул и разомкнул веки.

-Ладно, еще разок окунемся, и пойдем.

-Ага...- кивнул Шамбамбукли.- Окунемся. Сейчас, минуточку, я еще полежу чуть-чуть.

-Ну, лежи.

Мазукта снова полез в сумку, достал сверток с продуктами и зашуршал бумагой. Шамбамбукли не глядя протянул руку, и Мазукта вложил в неё бутерброд с ветчиной.

-Ты еще про яйца что-то говорил,- напомнил Шамбамбукли.

-Не наглей,- сказал Мазукта.- Сядь и ешь.

-Может, мне еще и руки помыть?

-Если хочешь.

Шамбамбукли с тяжким стоном принял сидячее положение.

-Мазукта! Ты действительно злобное деспотичное божество.

-Ага,- охотно согласился Мазукта.- У меня масса недостатков. На, держи,- он протянул пакетик с вареными яйцами.- Почисть себе сам.

Минут пять демиурги жевали в молчании.

-Вкусно,- сообщил Шамбамбукли, активно работая челюстями.- А чего яйца такие крупные? Гусиные?

-М-не-а,- Мазукта отрицательно помотал головой.

-Индюшьяные?

-Не-е. Археоптерикс.

-Хм?- вопросительно приподнял бровь Шамбамбукли, не переставая жевать.

-Ну, знаешь, такая зубастая тварь, помесь вороны с крокодилом.

Шамбамбукли замер с набитым ртом и уставился на надкушенное яйцо в своей руке. С натугой проглотив кусок, он осторожно спросил:

-А ветчина была из кого?

-Из брахиозавра. Тоже интересный гибрид, жирафа с игуаной. И от бегемота тоже что-то есть, но не много.

Сам по себе он ничего особенного, животное дурное и даже не симпатичное, но на вкус... ммм!

Шамбамбукли решительно положил недоеденный завтрак на песок.

-Да,- сухо произнес он.- Было вкусно. Сам делал?

-Кого, брахиозавра? Ну что ты! Я такими вещами не занимаюсь. Все эти эксперименты по селекции, гибридизации... Возиться с пробирками, образцами тканей, препаратами... мерзость какая! Я здесь разместил только базовые модели: ворон, игуан, крокодилов - а дальше они уже сами.

-Да кто "они"?

-Люди, кто же еще! Я, вообще-то, заранее поставил коды на исходники, чтобы ничего такого не случилось, но ты же знаешь людей! Всё-равно взломали.

-Взломали? Генетический код?!

-Да они любой взломают, дай только время. А ведь знают, между прочим, что это подСудное дело! Хотя,

надо заметить, некоторые результаты у них получились очень интересные... да, надо будет взять на вооружение. Вот, например, утконос...

-Мазукта,- перебил Шамбамбукли.- У меня канарейка не кормлена. Давай собираться и пойдём.

-Ну ладно, ладно,- Мазукта поднялся с песка, подобрал сумку и засунул в неё полотенце.- Пошли.

-А убрать за собой?- нахмурился Шамбамбукли.

-Убрать?

-Ну, все эти банки, бутылки, огрызки... Некрасиво же. Что тут после нас останется?

-После нас-то?- засмеялся Мазукта.- Да хоть Потоп!

-Они сговорились!- простонал демиург Мазукта.- Такое невозможно объяснить простым совпадением, это мировой заговор, я знаю!

-В чем дело?- спросил демиург Шамбамбукли.

-Вот, читай,- Мазукта бросил ему толстую стопку писем.- Миллион пожеланий. Случайная подборка. Шамбамбукли стал читать, после пятого письма его брови взлетели вверх, после десятого он хмыкнул, а пролистав остальные 999990, расхохотался в голос.

-Тебе смешно, да?- возмутился Мазукта.- А мне, между прочим, всё это исполнять, согласно заведенному порядку. Каждый день по миллиону чудес, сам знаешь.

-Знаю,- прикрывая рот ладонью, кивнул Шамбамбукли.

-Да, конечно, среди миллиона желаний иногда встречаются дурацкие... они почти все дурацкие, если разобраться. Но ведь разные же! А здесь, ты же видел, каждый третий просит одного и того же! С небольшими вариациями. Это не заговор, да?

-Заговор, конечно,- широко ухмыляясь, согласился Шамбамбукли.

-И теперь я должен каждому... нет, ты только представь - каждому!...

-Представляю,- Шамбамбукли не удержался и снова фыркнул.

-Так и знал, что не встречу у тебя сочувствия,- обиделся Мазукта.- А как я, по-твоему, буду выглядеть, бегая по морозу с этим дурацким мешком? Да еще по крышам!

-Замечательно,- заверил его Шамбамбукли.- Красный цвет тебе очень идет. Только нацепи бороду, если не хочешь, чтобы тебя узнавали.

Демиург Шамбамбукли сидел в гостинной у демиурга Мазукты и любовался коллекцией оружия на стене.

--А вон тот тупой меч я помню,- сказал он.- С него всё начиналось, верно?

-Угу,- кивнул Мазукта.

-Сейчас смешно даже... А тогда казалось, грозное оружие.

-Это нам только казалось.

-Ну да. А арбалет тоже оттуда?

-Трофейный. Мне из него ногу прострелили.

-Да, я помню. Ты тогда страшно ругался.

-Потом я ругался и пострашнее.

-Ага, когда тебя враги сажали на пику... Кстати, где она, я тут не вижу?

-Пикую я оставил,- сухо сказал Мазукта.- Там.

-Ну, тебе виднее, конечно. А то было бы что вспомнить.

-Я помню, спасибо,- произнес Мазукта еще суше.

-И я помню,- Шамбамбукли мечтательно прикрыл глаз.- Приключения, подвиги, вольная жизнь на свежем воздухе. Драконы, опять же... Помнишь нашего первого дракона?

-Нет, сожалею. Пока ты с ним дрался, я лежал в сторонке и ждал, когда меня соберут в совочек и проведут обряд воскрешения.

-Ты много пропустил,- сочувственно покачал головой Шамбамбукли.- Но еще не всё потеряно. Всегда можно вернуться и пройти заново.

-Благодарю, но как-нибудь без меня,- холодно ответил Мазукта.

-Да ты что? Было же здорово! Давай повторим?

-Нет. И оставим эту тему.

-Жаль,- вздохнул Шамбамбукли.- Мне понравилось.

-Если хочешь, иди один,- пожал плечами Мазукта.- Совершай свои подвиги, а у меня другие предпочтения. Не всем же быть героями, кто-то должен и пингвинов пинать.

Демиург Мазукта подбросил на ладони яблоко, повертел, разглядывая с разных сторон, и глубокомысленно произнес:

-Люди считают, что их души подобны яблокам.

-В смысле?- заинтересовался демиург Шамбамбукли.

-Точнее, половинкам,- поправился Мазукта.- Вот так примерно.

Он аккуратно разрезал яблоко на две части и положил на стол.

-У них есть такое поверие, будто для каждого человека существует идеальная пара. Вроде бы я, прежде чем посылать души в мир, рассекаю их пополам, на мужскую и женскую половинки. Как яблоко. Вот и бродят эти половинки, ищут друг друга.

-И находят?

-Ха!- фыркнул Мазукта.- Шамбамбукли, как ты это себе представляешь? Какова вероятность такой встречи? Знаешь, сколько в мире людей?

-Много.

-Вот именно. А кроме того... ну найдут они друг друга, ну и что дальше? Думаешь, составят целое яблоко и заживут в мире и согласии?

-Ну да. А разве не так?- удивился Шамбамбукли.

-Нет, не так.

Мазукта взял в руки по половинке яблока и поднял их к своему лицу.

-Вот две свеженькие, аппетитные души сходят в мир. А как мир поступает с человеческими душами?

Мазукта с хрустом откусил кусок от одной половинки.

-Мир,- продолжал он с набитым ртом,- не статичен. И жесток. Он всё перемальвает под себя. Тем или иным способом. Отрезает по кусочку, или откусывает, или вовсе перемальвает в детское пюре.

Он откусил от другой половинки и на некоторое время замолчал, пережевывая. Шамбамбукли уставился на два огрызка и нервно слотнул.

-И вот,- торжественно провозгласил Мазукта,- они встречаются! Трам-тарарам-пам-пам!- он соединил надкушенные половинки.- И что, подходят они друг другу? Черта с два!

-Мазукта,- осторожно спросил Шамбамбукли.- А к чему ты мне это рассказываешь?

-Да ни к чему. Так, захотелось поговорить. А что?

-Нет, ничего... Я думал...

-А посмотри теперь сюда,- перебил Мазукта и взял еще несколько яблок.- Разрезаем каждое пополам, складываем наудачу две половинки от разных яблок - и что видим?

-Они не подходят,- кивнул Шамбамбукли.- Мазукта, я хотел спросить...

-Потом спросишь,- отмахнулся Мазукта.- Смотри дальше.

Сложив две разные половинки вместе, он куснул с одной и с другой стороны и продемонстрировал результат.

-Ну, что видим? Теперь они образуют пару?

-Да-а,- Шамбамбукли задумчиво кивнул.- Теперь они соответствуют друг другу идеально.

-Потому что мир их обкусывал не поодиночке, а вместе. Аналогия ясна?

-Ясна.

-Теперь спрашивай, что ты хотел.

-Да ничего, теперь уже незачем спрашивать. Я просто удивился, зачем ты начал этот разговор, а вдруг у тебя какие-нибудь проблемы в семейной жизни?

-У меня?- Мазукта засмеялся.- Нет, что ты... у меня всё замечательно. Прекрасная жена (да ты же её знаешь), чудные дети... Дочка - вылитая мать, спокойная такая, заботливая. Цветы любит. Я ей выделил садик, так она весь день там что-то сажает, пропалывает... Очень обстоятельный ребенок. Сыновья тоже подрастают. Совсем разные. Один кораблики пускает, мечтает стать моряком. За него я спокоен. А другой всё больше по подвалам шляется, и компания у него подозрительная. Вечно угрюмый, не улыбнется никогда. На стенах развешал картинки с уродскими черепами, сам весь в цепях... Ну ничего, это подростковое, это пройдет. А вот младшенький меня беспокоит...

Мазукта напряженно сдвинул брови.

-Слишком серьезный,- пояснил он.- Не по годам. И игры у него странные. Нашел где-то ржавый серп, сидит точит, и на меня как-то нехорошо поглядывает. Не нравится мне это...

-Мазукта, посмотри, какой я мир отгрохал!- сказал демиург Шамбамбукли.
-Ну-ка, ну-ка,- демиург Мазукта подошел поближе и принялся разглядывать мир.
-Что скажешь?- осторожно спросил Шамбамбукли.
Мазукта обошел вокруг мироздания, задумчиво почесал подбородок и хмыкнул.
-Ну что я могу сказать... Гламурненько.
-Что?!
-Гламурненько,- повторил Мазукта.- Даже, пожалуй, симпатненько. Хм... кавай.
-Ты серьезно?
Мазукта кивнул.
-Зачот,- подытожил он и добавил, как припечатал,- пеши истчо.
Шамбамбукли вздохнул, разобрал мироздание и принялся переделывать его заново.

-Чем занимаешься?- спросил демиург Мазукта демиурга Шамбамбукли.
-Заповеди пишу,- ответил Шамбамбукли.- Помнишь, как ты мне советовал.
-Я советовал?- искренне удивился Мазукта.
-Ну да,- подтвердил Шамбамбукли.- Ты сам говорил, что людям надо давать ясные и недвусмысленные установки. Чтобы не было разночтений.
-А, да, да, припоминаю,- кивнул Мазукта.- Было такое, действительно. И что?
-Вот,- Шамбамбукли указал на стопку готовых скрижалей.- Составляю подробный алгоритм. Половину уже написал, скоро закончу.
Мазукта пересчитал каменные листы и задумчиво присвистнул.
-Многовато что-то.
-Ну, я старался,- скромно потупился Шамбамбукли.
Мазукта взял из стопки верхнюю скрижаль и начал читать вслух:
-"Человек не должен причинять вреда другому человеку или своим бездействием допустить, чтобы другому человеку был нанесен вред, за исключением тех случаев..."- он фыркнул и положил скрижаль на место.- Шамбамбукли!
-А?
-Мне жаль тебя расстраивать, но ты занимаешься ерундой.
-Почему?- огорчился Шамбамбукли.
-Ну не знаю, почему. Вероятно, по природе своей. Таким уродился. Но вот это всё,- он постучал ногтем по заповедям,- чушь собачья и напрасный перевод камней.
-Но ты же сам говорил!..
-Да, говорил,- согласился Мазукта.- Действительно, я тоже когда-то баловался составлением поведенческих алгоритмов. Потому и могу теперь с полной ответственностью заявить: это была пустая трата времени. Уж поверь моему опыту.
Шамбамбукли с грустью оглядел свою работу.
-А как же тогда надо?
-Надо? Ну, например, как я.- Мазукта сел в кресло и вальяжно закинул ногу на ногу.- Я не размениваюсь на копание в деталях. Я даю сразу общие установки. Ведь люди - они же как? Им можно хоть до посинения что-то втолковывать, всё-равно не поверят, пока сами не попробуют. Сущие дети, честное слово. Ребенку, чтобы уяснить, почему нельзя трогать кастрюлю, сначала нужно обжечься. А с чужих слов никто не поймет, что такое "горячо".
-Да, пожалуй,- согласился Шамбамбукли.- А что это за "общие установки", которые ты даешь? Какой-то универсальный свод правил?
-Нет,- замотал головой Мазукта.- Никаких правил вообще. Опыт и только опыт. Что такое хорошо, и что такое плохо, люди узнают сами. И передадут знания дальше, своим детям.
-То есть, ты им всего лишь говоришь "делайте хорошо и не делайте плохо"?!
-Да нет же!- отмахнулся Мазукта с досадой.- Это тоже была бы заповедь. Люди сами должны понять, что поступать плохо - это плохо. Из собственного опыта. Ну, как хвататься за кастрюлю. Один раз ошпарятся, другой раз - глядишь, и уже сообразили.
-Тогда я не понимаю. А что же ты им в таком случае говоришь?
-Да так, всего лишь маленькую подсказку, не оставлять же людей совсем без помощи. Я даю им универсальный критерий, как можно отличить дурное от доброго.
-И как же?- заинтересовался Шамбамбукли.- Совесть, да?
-Шамбамбукли, ты меня разочаровываешь! Совесть - это же понятие субъективное! Как её можно принимать в расчет?
-Нуу... тогда не знаю.
-Очень просто. Если что-то легче получить, чем потом избавиться - значит, оно плохое. Если же приобрести что-то тяжело, а лишиться - просто, значит оно хорошее.
-И всё?
-Да.
-И это правило применимо к чему угодно?
-Абсолютно.
Шамбамбукли задумался. Мазукта сотворил себе чашку кофе, отхлебнул и насмешливо фыркнул.
-О чем думаешь?
-Пытаюсь понять...
-Хочешь пример?
-Хочу.
-Ну смотри сам. В разные времена, у разных народов... да что там, даже для разных людей - понятия добра и зла постоянно меняются. Взять даже обычный лишний вес - вот скажи мне, быть толстым - это хорошо или плохо?

-Ну, смотря где и когда.

-Правильно. Когда растолстеть легко, а сбросить вес - трудно, модно быть стройным. Зато когда возникают проблемы с питанием - сразу решающим критерием красоты становится полнота.

-Да, понимаю,- Шамбамбукли задумчиво кивнул.- Кажется, это правило почти не имеет исключений.

-Практически не имеет,- подтвердил Мазукта.

-За редким исключением,- уточнил Шамбамбукли.- Вот, например, любовь с первого взгляда...

-Нет,- решительно возразил Мазукта.- Уж что-что, а она совершенно точно не является исключением.

-Послушай, Мазукта,- сказал демиург Шамбамбукли и неловко кашлянул.- Я тут проверил - знаешь, по-моему, ты не прав!

-Я?!- изумился демиург Мазукта.

-Да,- кивнул Шамбамбукли.- У меня с самого начала вызывали сомнение некоторые твои высказывания - ну там, например, про принцип меньшего зла или большего добра - и ты знаешь, что-то не сходится. Демиург Мазукта на секунду задумался.

-Я так понимаю, ты проводил исследования на одном из своих миров? Не моих?

-Разумеется!- подтвердил Шамбамбукли.

-А скажи, когда ты создавал этот мир, ты встраивал в его основу такой закон, как "Мазукта всегда и во всём прав"?

-Нет,- растерянно захлопал глазами Шамбамбукли.

-Тогда нечему удивляться,- пожал плечами Мазукта.

Демиург Мазукта подозрительно понюхал чашку и нахмурился.
-Это что?
-Чай,- ответил демиург Шамбамбукли.
-Как-то он странно выглядит,- проворчал Мазукта и брезгливо выловил ногтем чайинку.- Непривычно.
-Потому что сегодня я его заварил как надо!- с гордостью заявил Шамбамбукли.- Прочитал инструкцию на упаковке - и представляешь себе, оказалось, что до сих пор я неправильно заваривал чай. Там написано "сыпать заварку в чайник из расчета 1 чайная ложка на стакан воды". А я-то всегда лил стакан воды на чайную ложку заварки!
-Чего?,- не понял Мазукта.
-Порядок такой,- объяснил Шамбамбукли.- Сначала наливаешь воду, потом сыпешь чай. А я делал наоборот.
-А теперь, значит, по науке?
-Ага!-радостно кивнул Шамбамбукли.
-Хм...- Мазукта отхлебнул из чашки и задумчиво поднял взгляд к потолку.- Хм... Не пойми меня превратно, но ведь у тебя раньше получался вполне вкусный чай?
-Зато неправильный!- капризно возразил Шамбамбукли.
-Но вкусный.
-Да. Но неправильный.
Мазукта вздохнул и отставил чашку в сторону.
-Тогда мне кофе, пожалуйста.
-Нет проблем!
Шамбамбукли поставил турку на плиту и пока она не закипела, достал сахар и сливки.
-Мазукта..?
-Что?
-Я вот тут подумал... Чай - это ерунда, мелкая житейская проблема. А если взять что-то глобальное?
-В смысле?
-Ну, я хотел сказать, а вдруг мы еще что-то делаем неправильно? Во вселенском масштабе?
-Например?
-Ну вот, скажи мне хотя бы: что, по-твоему, первично, материя или сознание?
Мазукта фыркнул и рассмеялся.
-Ну ты и вопросы задаешь! Как будто сам не знаешь!
-Знать-то я, конечно, знаю,- сдержанно кивнул Шамбамбукли.- Но мои знания носят чисто прикладной характер. То есть, я в курсе, что надо делать и как, чтобы всё заработало. На практике. А вдруг я, как с тем чаем, всё делаю наоборот? И надо совсем иначе? Вот мне и интересно: что по этому поводу говорит теория?
Мазукта растерянно почесал в затылке.
-Теория..? Да черт её знает!
-Тогда, может, его и спросим?- предложил Шамбамбукли.
-Кого, черта?- Мазукта скептически поджал губы.- Не думаю, что это хорошая идея. Чертей много. И у каждого своя теория.

Танцы с бубном

-Привет,- сказал демиург Шамбамбукли демиургу Мазукте, который ожесточенно ковырялся отверткой в мироздании.- Чем занимаешься?
-Сам не видишь?- ответил Мазукта.- Работаю.
-А-а, понимаю,- Шамбамбукли подошел поближе и с интересом стал наблюдать за работой.- А что ты тут творишь?
-Я ничего не творю,- огрызнулся Мазукта.- Я вообще уже давно ничего не творил, у меня творческий кризис.
-Как такое может быть?- удивился Шамбамбукли.- У творца не бывает кризиса!
-Вот именно у творцов и бывает творческий кризис. По определению. На то они и творцы.
-А что же ты, в таком случае, делаешь?
-Исправляю ошибки.
-Ошибки?!
-Ну да. Баги, лаги, называй как хочешь.
Шамбамбукли удивленно потряс головой.
-А я не знал, что у тебя бывают ошибки.
-Я тоже не знал,- проворчал Мазукта.
Он ковырнул отверткой последний раз, отложил её в сторонку и приладил крышку мироздания на место.
-Ну вот, вроде готово,- произнес он немного неуверенно.- Думаю, что исправил всё, что было.
-А что было?- поинтересовался Шамбамбукли.
-Ерунда всякая,- вздохнул Мазукта.- Понимаешь, есть у людей такое неприятное свойство: они вечно ищут, как бы обойти законы природы или, на худой конец, использовать их не по назначению. Да и не только законы! Решительно всё, только дай людям волю, они непременно придумают для чего угодно новое применение! Вот, например...- он задумался, вспоминая,- дал я людям такой полезный знак, как ячмень. И даже лично научил варить из него барбат. И что же? Почти сразу нашелся какой-то экспериментатор, напугал что-то в рецепте, и вышло у него вместо чудесного барбата гнусное пойло, только цвет и похож. И вот прошло всего каких-то двести лет, никто уже и названия такого - "барбат"- не помнит, зато пиво продолжают производить, пить, и оно даже распространилось по другим мирам!
-Зря ты так. Пиво - штука хорошая...
-Лучше, чем мой барбат?!
-Ну-у...-замялся Шамбамбукли.
-Или вот,- продолжил Мазукта.- Скажи-ка мне, отчего бывает дождь?
-Ну, это просто!- фыркнул Шамбамбукли.- Когда насыщенные массы воздуха поднимаются в верхние холодные слои атмосферы, в них конденсируются...
-Достаточно!- прервал Мазукта.- Вижу, что знаешь. Теплые воздушные течения, холодные потоки, циклоны, антициклоны, перепады давления - ну, механика стандартная, проверена временем. Всё работает, не без перебоев, конечно, но это уже мелочи. Идеальных систем не бывает. Работает и производит дождь. Так?
-Так...
-Ну и кто бы мог подумать, что танцы с бубном вокруг костра приводят к такому же результату?!
-А они приводят?- удивился Шамбамбукли.
-Уже нет. Я это только что исправил. Хочешь поглядеть?
-Хочу.
Мазукта пододвинул к Шамбамбукли мироздание и показал пальцем: "смотри сюда".

На утоптанной площадке уже второй час танцевал шаман, под неодобрительными взглядами соплеменников. Дождь и не думал начинаться.
-Ха,- довольно фыркнул Мазукта,- что, съел? Ничего не получится, и не старайся, эту дырку я уже заделал. Шаман, конечно, не мог слышать голоса демиурга, но начал подозревать недоброе. Он остановился, отложил бубен и уставился на безоблачное небо. Соплеменники хмурились и нетерпеливо переступали с ноги на ногу.
-Сейчас они его убьют,- сообщил Мазукта.- Как не справляющегося с обязанностями.
Тем временем несколько вооруженных мужчин подошли к шаману, столпились вокруг и стали что-то оживленно обсуждать, темпераментно размахивая руками. Кто-то подозвал стоявших поодаль женщин и отдал краткие распоряжения, после чего женщины быстро умчались в поселок.
Шаман сел на корточки и начал что-то чертить на песке, воины разбрелись по площадке, меряя её шагами и поминутно перекликаясь. Вождь достал откуда-то восковую табличку и теперь записывал данные. Скоро вернулись женщины с полными корзинами затребованных вещей: барабанами, погремушками, примитивным барометром, складным метром и прочей полезной дребеденью. Шаман на пробу взял наполненную горохом тыкву и потряс её. Вождь сверился с барометром и отрицательно покачал головой.

Шаман отложил тыкву и взял тростниковую дудочку, потом пищалку, потом губную гармошку, и так далее, пока наконец вождь не ухмыльнулся торжествующе и не показал большой палец. Лишние инструменты убрали, в костер подбросили новых дров, шаман перехватил барабан поудобнее и начал свой танец, отбивая ритм одной рукой, всё быстрее и быстрее. -Барабан?- моргнул Мазукта.- Ну да, конечно... А что, это может сработать... И как же я сразу... Вот же чертовы хакеры! А над головой шамана уже начали потихоньку собираться грозовые тучи...

-Мазукта,- сказал демиург ШАмбамбукли,- сегодня такой замечательный солнечный день! Давай сделаем для людей что-нибудь хорошее?
-Например?- спросил демиург Мазукта.
-Ну, например...- Шамбамбукли задумался.- А давай дадим им возможность летать!
-Зачем?- удивился Мазукта.- Разве у них кто-то отбирал такую возможность?
-Нет, но...
-Может, ты им запрещал? Потому что я лично не возражаю, хотят летать - пожалуйста, на здоровье, мне-то что!
Шамбамбукли растерянно почесал в затылке.
-А почему же они тогда не летают?
-А фиг их знает,- пожал плечами Мазукта.- Не хотят, наверное.

Демиург Мазукта застал своего друга демиурга Шамбамбукли за работой: тот сидел на корточках посреди кукурузного поля и старательно благословлял каждую кукурузину.

-Ты очень занят?- спросил Мазукта.

-А у тебя что-то важное?

-Да нет, просто проведать решил.

-Тогда подожди, я сейчас.

Мазукта отошел в сторонку, сорвал несколько початков, очистил и принялся не торопясь обгрызать мягкие зерна. Расчет оказался верным: третий и последний початок закончился как-раз к тому моменту, когда Шамбамбукли завершил работу и подошел поприветствовать друга.

-Кто тут живет?- спросил Мазукта, небрежно кивнув на фермерский домик возле поля.

-Люди, конечно,- ответил Шамбамбукли.- Муж, жена, трое детей. А что?

-Он твой Иов?

-Как-как?..- опешил Шамбамбукли.- Кто?

-Иов,- терпеливо повторил Мазукта.- У каждого демиурга есть свой Иов. Это он?

-Его зовут совсем не так,- растерянно произнес Шамбамбукли. Мазукта в ответ насмешливо фыркнул.

-Шамбамбукли! Иов - это не имя собственное. Это даже не имя нарицательное. Иов - это профессия. Ну, вроде "козла отпущения".

-А кто такой "козел отпущения"?

-Это... эээ... Неважно. Мы не о нём сейчас говорим. Иов - это такой специальный человек, которому ты вроде бы сначала благоволишь, а потом - раз!

-Что "раз"?!

-Ну, что-нибудь нехорошее. Пакость какую-нибудь.

-А зачем?

-Что значит, зачем?! Он же Иов! У него работа такая, сносить от тебя удары судьбы!

-Не понимаю,- признался Шамбамбукли, помотав головой.- Объясни еще раз.

-Ладно.- Мазукта с шумом выдохнул и помолчал несколько секунд.- Попробую. Когда я увидел, что ты батрачишь на чужом поле, то сразу подумал: "это неспроста! Наверное, хозяин поля - его Иов."

-Да кто такой этот Иов?!-- перебил Шамбамбукли.- Зачем он вообще нужен?

-Для воспитательного примера!-- наставительно произнес Мазукта.- Понимаешь, когда человеку сначала очень хорошо, а потом вдруг, ни за что ни про что, очень плохо - он непременно начинает возмущаться. И вот тут-то выходишь ты и ставишь его на место: не твоего, мол, ума дело, кого и за что я наказываю, а кому чего даю. Я дал, я взял, и сам ты - игрушка в моих руках. А другие люди потом читают эту историю и делают свои выводы. И когда на них самих начинают сыпаться шишки, то уже не ропщут. Понятно теперь? -Нет.

-Что тебе непонятно?

-Почему на людей должны сыпаться шишки? Если я им желаю только добра?

-Ну мало ли!-- пожал плечами Мазукта.- Может, тебе захочется поразвлечься...

-Поразвлечься?..

-Ну да. Или ты вдруг к ним охладеешь... Скажем, надоест тебе возиться...

-Надоест?!-- ужаснулся Шамбамбукли.

-Ну, это я для примера,- отмахнулся Мазукта.- Неважно. Разные обстоятельства бывают. И вот тут-то люди вспоминают про Иова, которому было гораздо хуже - и им сразу становится легче жить.

-Тогда, может, я им про твоего Иова расскажу?-- осторожно спросил Шамбамбукли.

Мазукта задумался. Потом вздохнул и покачал головой.

-Нет, не выйдет. Про моего они не поверят. У нас с тобой... скажем так, разные методы. Придется тебе своего собственного завести. Да вот хотя бы этого,- он снова кивнул на фермерский домик.- Давай его помучаем?

-А может, не надо?-- спросил Шамбамбукли.- Он мне нравится.

-Чем это, интересно?

-Нуу... у него правильный подход к жизни. Он никогда не опускает руки.

-Ха!-- фыркнул Мазукта.- А с чего бы ему их опускать, когда всё идёт замечательно? А вот мы ему сейчас подкинем неприятностей, живо роптать начнет!

-Не начнет. Ты его не знаешь.

-А ты меня не знаешь! Смотри и учись.

Мазукта щелкнул пальцами, и на поле тут же опустилась стая саранчи.

-Ну? Что на это скажет человек?

-Он сказал "неурожай".

-Ладно же. Смотри дальше.

Вспыхнул факелом амбар фермера, и все запасы сгорели дотла.

-Ну, а что теперь?

-Он строит новый амбар и возобновляет запасы.
Мазукта нахмурился, и второй амбар сгорел как и первый.
-Человек вырыл погреб,- сообщил Шамбамбукли.
-Так, да..? Ну ладно же!
Мазукта засучил рукава, и обрушил на человека новые несчастья: корова сдохла, лошадь угнали, сарай рухнул, поле залило наводнением, дом вместе со всем имуществом унесло в реку. Человек крепко задумался. Отрыл землянку, одолжил у соседа лошадь, устроился батрачить; жена стала давать уроки по домоводству, а старший сын пошел пасти гусей.
-Он скоро начнет роптать?!
-Он не начнет,- заверил Шамбамбукли.- Такой уж человек.
-А вот посмотрим, какой он там человек!
Ураган разметал землянку и унес всю семью фермера.
-Ну?..
-Он отправился на их поиски.
-Тогда подкинем ему непроверяемые свидетельства их гибели!
-Он устроился разнорабочим в городе.
-Ах так?! Пусть на фабрике случится авария и ему оторвет руку! Много он тогда наработает?..
-Он стал истопником.
-И не спился?
-Пока нет.
-Ну хорошо же! А теперь у него отнимутся обе ноги...
-Он стал писать новеллы. И делает упражнения, чтобы снова начать ходить.
-Да что ж это такое?! Тогда паралич! Полный!
-Он диктует свой новый роман сиделке.
-А тогда...
-Мазукта!
-Что?
-У него нечего больше отнимать.
-Как-нечего? Речь, рассудок...
-Не дури. Верни всё как было.
Мазукта со свистом выпустил воздух сквозь стиснутые зубы, сосчитал до десяти, и устало махнул рукой.
-Ладно. Он выздоровел, нашел свою семью, выиграл в лотерею миллион, купил протез и новую ферму.
Доволен?
-Угу,- кивнул Шамбамбукли.- Теперь ты понимаешь, почему этот человек мне так нравится?
-Да, но всё-таки, почему он не ожесточился? Не стал возмущаться?
-Я же тебе говорил, он так воспитан. У него правильный подход к жизни.
-Да плевать! Какой бы ни был подход, но должен же человек в конце концов возроптать, если ему демиург постоянно устраивает гадости!
-А, это...- Шамбамбукли замялся.- Забыл тебе сказать. Он никак не мог роптать на своего демиурга. Видишь ли, этот человек в меня не верит...

-О великий Мазукта! Молю, отзовись, услышь меня!
-Да слышу, слышу. Чего надо?
-Смилуйся, могучий! Я смиренный раб твой, жалкий червь, прах перед...
-Короче! Можешь опустить эпитеты, я их все знаю. Переходи к делу.
-Молю тебя, творец, о милосердии...
-О чем, о чем?!
-О милосердии. Переполнилась чаша страдания народного, нет у нас больше сил...
-Ты можешь выражаться конкретнее?
-Могу. Нас было девятнадцать душ: отец, мать, шестеро детей, дед с бабкой... и так далее. Из всей семьи выжил я один, остальных вывезли в овраг и закопали заживо.
-Это частный случай.
-Это происходило везде!
-Ну и что?
-Это происходит и сейчас! Мы бежим, а нас настигают. Мы скрываемся, а нас выдают. Мы защищаемся, а нас обвиняют в агрессии... и опять убивают. Реки переполнились нашей кровью, земля уже не принимает наших костей...
-А от меня-то вы чего хотите?
-Милосердия, отче!
-Да зачем оно вам?
-Сил нет больше терпеть! Нас жгут, травят, топят, вешают...
-Это я уже слышал! Ты можешь внятно объяснить, в чем ваша проблема?
-Так ведь убивают же! Невмочь нам уже терпеть, смерть следует за нами повсюду, и спастись невозможно...
-Но ты же как-то выжил? Стало быть, ничего тут невозможного нет. А значит, не всё так страшно.

Человек деликатно постучал в дверь к демиургу Шамбамбукли.
-Простите великодушно, можно войти?
-А, это ты! Ну, заходи, располагайся. Ты по делу или просто так?
-У меня просьба.
-А-а... Ну ладно, выкладывай, что там у тебя.
Человек примостился на краешке стула и вздохнул.
-Я знаю, что при жизни Вы мне благоволили...
-Можно на "ты".
-Спасибо, но мне так привычнее, если не возражаете.
-Не возражаю. Продолжай.
-Да, так о чем я... благоволили. Всячески опекали, избавляли от разных напастей, даровали успех в разных начинаниях... ну и так далее.
-Я же не просто так,- перебил Шамбамбукли.- Ты всё это честно заработал. И вообще, гениям нужен особый уход, а ты, безусловно, гений.
-Спасибо,- серьезно кивнул человек.- Но я вот подумал... Если даже мне, при этом "особом уходе", иногда бывает и плохо, и больно, и одиноко, если даже на меня временами наваливаются проблемы, как-то: болезни, безденежье и непонимание толпы - то каково же остальным людям? Тем, кому Вы не оказываете особых благодеяний?
-Кому легче, кому тяжелее,- уклончиво ответил Шамбамбукли.- А что?
-Я подумал и осмелился попросить. Если будет на то Ваша воля, можно ли сделать так, чтобы счастья в мире стало побольше, а неприятностей - поменьше?
Шамбамбукли помолчал с минуту.
-Послушай,- наконец произнес он.- Вот ты - композитор, верно? На рояле умеешь играть. Как бы ты отнесся к предложению исполнить сложную симфонию на одних белых клавишах, не трогая черных?

-Как ты могла?!- воскликнул демиург Мазукта.- Как ты могла допустить такое, Мари? Что за беспечность, что за безответственность! Ты обо мне подумала?

-Да,- тихо ответила женщина.

-Я же предупреждал!- Мазукта принялся нервно расхаживать от стенки к стенке.- Мы же договаривались! Ты обещала, что этого не случится.

Женщина всхлипнула.

-И вообще,-сказал Мазукта,- еще неизвестно, мой это или не мой...

-Ты, всеведущий, этого не знаешь?

-Знаю,- Мазукта скривился, как от зубной боли.- В общем, так, Мари! Ты должна избавиться от ребенка.

-Нет,- помотала головой женщина.

-Что-о?

-Я сказала, нет.

-Ты что, возражаешь? Мне?!

-Я не стану убивать своего ребенка.

-Но это и мой ребенок тоже!

-Ты от него только что отказался.

Мазукта раздраженно засопел.

-Мари! Ради нашей любви...

-Нет.

-Ну хорошо. Я, твой демиург, тебе приказываю...

-Обойдешься.

-Ну не хочешь делать аборт - не надо. Назовем как-то иначе. Принеси этого ребенка мне в жертву, в месте, которое я тебе укажу, тут недалеко...

-Я сказала, нет! И хватит об этом.

Мазукта сосчитал до десяти, выдохнул и равнодушно пожал плечами.

-Нет так нет. Поступай как знаешь, я ухожу.

-Иди,- тихо ответила женщина и отвернулась.

Мазукта оделся, положил в карман расческу и зубную щетку, огляделся в последний раз...

-Мари, еще не поздно передумать...

-Убирайся!- завизжала женщина.- Я уже сказала, нет! Нет, нет, нет! Уходишь - так уходи! И не смей называть меня Мари, у меня есть нормальное имя! Меня зовут Розмари, Роз-ма-ри, неужели так трудно запомнить?!

-Мазукта,- сказал демиург Шамбамбукли,- я тут хотел у тебя спросить...

-Валяй, спрашивай,- кивнул демиург Мазукта.

-Ведь правда, у людей есть свобода воли?

-Конечно, правда! Наличие свободы воли - основное отличие человека от животного. Это же азы!

-А как тогда быть с предопределением? Мы же оба с тобой знаем, что для людей существует предопределение. Как-то не вяжется одно с другим, а?

-Да, верно,- Мазукта задумчиво почесал нос.- Всё изначально продумано, записано и утверждено лично мной,- он махнул рукой в сторону длинных полок, уставленных книгами Бытия.- Весь мир - театр, у каждого в нём своя роль, и все реплики распределены заранее. Но эти сволочи всё время импровизируют!

Чудо чудное

-Верую, верую в тебя, всеблагий!- человек пал ниц и с размаху ударился лбом о небесную твердь.
-Ты чего?- осторожно спросил демиург Шамбамбукли, отступая на шаг.
-Верую! Полной верою!
Шамбамбукли подошел и потрогал лоб человека.
-Ты в порядке? Что-то случилось? Ну, кроме того, что ты умер?
-Чудо! Чудо великое свершилось! И я узрел и уверовал!
-Так. Давай по порядку. Что за чудо, где случилось, когда и каким образом?
Человек сел на корточки и нервно облизал губы.
-Я был жрецом Большого Бдо...
-Знаю такого,- кивнул Шамбамбукли.- Забавная религия. И что дальше?
-А дальше у меня вышел спор с одним из пророков Шамба... твоих пророков. Теологический спор. Я сказал, что ты... нет, я не решаюсь это повторить. А твой пророк обиделся.
-А что ты сказал?-заинтересовался Шамбамбукли.
-Ну-у...
-Да не стесняйся, тут же все свои.
Человек неловко засопел, потупил глаза, вздохнул и прошептал что-то на ухо демиургу. Лицо Шамбамбукли застыло, губы стянулись в тонкую линию.
-Да. Понимаю. Пророк обиделся. И что было дальше?
-А дальше было чудо,- развел руками человек.- Твой пророк помахал посохом и крикнул: "Пусть гром небесный поразит тебя за эти нечестивые слова!" Ну... оно и грохнуло.
-Тебя поразил небесный гром?
-Он самый.
-И ты уверовал?
-А как же!
Шамбамбукли почесал в затылке.
-Красивая история. А я тут при чем?
-Ну как же! Ведь чудо же!
-Это был метеорит.
-Что?
-Метеорит. Самый обыкновенный. Хотя и довольно большой.
-Ты покарал меня при помощи метеорита?
Шамбамбукли вздохнул.
-Вот почему жрецы Большого Бдо такие тупые? Посуди сам, этому метеориту шестьдесят миллионов лет! Он откололся от своей планеты, когда на Земле не то что тебя - еще и динозавров не было! И летел себе спокойно все эти шестьдесят миллионов лет по вполне определенной траектории. А когда эта траектория пересеклась с орбитой Земли - произошло столкновение. Самое естественное и ожидаемое, его можно было предсказать заранее. Где же тут чудо?
-Ну как же... Когда этот, ну, твой, призвал на мою голову гром небесный...
-Ну и что? Можно подумать, мне делать больше нечего, только вмешиваться в ваши теологические споры! И ради этого подгадывать астрономические события за шестьдесят миллионов лет! Ты сам соразмерь масштабы, а? Если тут и было какое-то чудо, так это то, что ты во кои-то веки оказался в нужное время в нужном месте.

-Мир несправедлив,- сказал человек.
-Почему ты так решил?- спросил демиург Шамбамбукли.
-Потому что тебе наплевать на нас, простых смертных!- сердито ответил человек.- Когда мне бывало плохо, или возникали какие-то трудности - где ты был? Почему не отвечал на мои молитвы?
Шамбамбукли помолчал с минуту.
-Если не возражаешь,- сказал он,- я сейчас буду говорить о себе с заглавной буквы. Ничего?
-Да, пожалуйста.
-Ты знаком с теорией, что существую только Я, и нет в мире ничего, кроме Меня?
-Знаком, конечно,- фыркнул человек.
-И как ты думаешь, мне плевать на Себя Самого?
Человек озадаченно нахмурился.
-Не понимаю...
-Ты - это тоже я. Вы все - это я, чего тут не понять? Вот скажи, тебе когда-нибудь доводилось идти долгой трудной дорогой день и ночь?
-Да, бывало пару раз.
-Тогда представь себе, ты идешь, впереди тебя ждёт горячий ужин и уютное кресло, пища для желудка и мягкий коврик под усталые ноги. А ноги не желают ждать, они уже болят и ноют, и уговаривают остановиться и дать им отдохнуть прямо тут, посреди леса, в уютной грязной луже. Ты к ним прислушаешься?
-Нет...
-Ну вот видишь,- вздохнул Шамбамбукли.- Я бреду через лес к теплому очагу уже столько тысяч лет, а вы всё ноете и ноете...

Большая игра

Над игровой доской, разделенной на черные и белые клетки, склонились демиурги Мазукта и Шамбамбукли.

-Пока что я веду,- напомнил Мазукта.

-Ага,- кивнул Шамбамбукли.- Я в курсе. Подумать-то можно?

-Да сколько угодно,- великодушно разрешил Мазукта.- Часы-то тикают.

Шамбамбукли, закусив губу, изучил ситуацию на доске. Молодой человек, от которого зависел результат игры, уже занес ногу, чтобы сделать следующий шаг. Под эту самую ногу демиург Мазукта только что аккуратно подложил дынную корку.

Богатый игровой опыт подсказывал демиургу Шамбамбукли, что человек непременно поскользнется, упадет в лужу, грязно выругается, и вообще будет очень огорчен. А значит, с большой степенью вероятности, шагнет на черную клетку.

-Ну, что будешь делать?- спросил Мазукта.

Шамбамбукли осторожно прикинул что-то на пальцах, просчитывая варианты. Удовлетворенно вздохнул и чуть-чуть подправил работу светофора, чтобы стоящая у перехода девушка задержалась еще на две секунды. -Готово!

Шамбамбукли щелкнул кнопкой часов, и человек сделал шаг. Конечно, поскользнулся на дынной корке и, конечно, упал... но выругаться у него как-то не получилось. Стоявшая рядом девушка обернулась и протянула ему руку. И вместо тех слов, что уже вертелись на языке у человека, он выдал "спасибо" и вымученно улыбнулся. А следующий шаг они сделали уже вместе, благо было по пути.

-Он на белой клетке,- сказал Шамбамбукли.- Очко в мою пользу.

-Ничего-ничего,- хмыкнул Мазукта.- Сейчас исправим.

Он дернул за хвост собачку начальницы, собачка, не разобравшись, тяпнула свою хозяйку за пятку, и в результате, когда молодой человек пришел на работу, озверевшая начальница завалила его работой, обругала напоследок и грубо спихнула на черную клетку.

-Твой ход,- улыбнулся Мазукта и перещелкнул часы. Шамбамбукли, недолго думая, вставил в ленту новостей статью про фермера, который купил слона. Молодой человек прочитал её краем глаза и немного развеселился. С черной клетки, правда, не сошел, но приблизился к самому её краю.

-Ничего-ничего,- проворчал Мазукта и передвинул несколько фишек на другом конце доски. В той же ленте новостей появилось сообщение о крушении самолета над городом, где жили друзья молодого человека. И беспокойство загнало его в самую середину черной клетки.

Разумеется, никто из друзей не погиб - по правилам игры, обоим демиургам было строжайше запрещено трогать не только единственную значащую фигуру, но и все, находящиеся на соседних клетках. Число жертв катастрофы действительно впечатляло - но все погибшие были обычными разменными фишками в большой игре. Человек об этом знать никак не мог - и, естественно, волновался.

-Я веду,- самодовольно сказал Мазукта.

Шамбамбукли засучил рукава. Где-то произошло небольшое землетрясение; с полки свалилась телефонная книга и раскрылась на нужной странице, преуспевающий артист прочитал фамилию и вспомнил о старом школьном товарище, позвонил по другому номеру и сказал, что нашел нужный типаж, и в результате уже вечером слегка обалдевшего молодого человека приволокли на пробные съемки. Пробу он, правда, не прошел, но познакомился с та-а-акой артистичкой... И следующие три хода уверенно прошагал по белым клеткам.

Мазукта заскрипел зубами и взорвал электростанцию. В больнице погас свет и родная тетя молодого человека умерла во время операции. Поскольку игрок действовал не напрямую, а косвенно, такой ход считался вполне законным.

Шамбамбукли устроил извержение вулкана. Мазукта развязал войну. Шамбамбукли сдвинул материковые плиты. Мазукта обрушил в море метеорит. Шамбамбукли испортил канализацию и перекрыл шоссе.

Мазукта подтасовал результаты лотереи.

Молодой человек, ничего не зная и не понимая, метался с черной клетки на белую и обратно, принося выигрышные очки то одному, то другому игроку.

-Стоп!- скомандовал Мазукта и постучал ногтем по часам.- У тебя упал флажок.

-Да, действительно,- Шамбамбукли, уже потянувшийся было, чтобы остановить лесной пожар, вздохнул и убрал руку.- Кто выиграл?

-Ничья,- сказал Мазукта,- дважды пересчитав результат.- Тебе повезло.

-Значит, ты пока ведешь.

-Да, со счетом 259466782 x 259466228. Сыграем еще раз?

-Опять на щелбан? - вздохнул Шамбамбукли и потер лоб.- Ну давай, еще разок.

Мазукта ткнул пальцем в маленькую фигурку посреди игрового поля.

-Эта пойдет?

-Ну, пусть будет эта.

-Ты начинаешь.

Шамбамбукли внимательно вгляделся в единственную значимую фигуру на этот кон. На мгновение задумался, подбросил на дорогу маленькую блестящую монетку и включил часы.

о творчестве

-Я ведь вовсе не хотел ничего такого творить!- оправдывался демиург Шамбамбукли.- Думал обойтись всего парой фраз, что-нибудь эдакое, лаконичное и многозначительное. Скажем, "да будет Свет!" - и всё, и хватит. Одно речение, максимум два. Ну ладно, пускай десять, но не больше того! А оно как пошло-поехало...

-Сейчас я буду творить,- предупредил демиург Шамбамбукли.
-А что именно?- заинтересовался демиург Мазукта.
-Не важно. Что-нибудь. У меня сегодня креативное настроение, не успокоюсь, пока чего-нибудь не натворю.
-Ну приступай,- Мазукта сел поудобнее и принялся наблюдать за работой товарища.
Шамбамбукли почесал нос. Потеребил себя за ухо. Потянул за губу. Помассировал веки.
-Рекорда скорости ты уже не поставишь,- заметил Мазукта, посмотрев на часы.- Шестнадцать пикосекунд прошло.
-Сейчас... крутится какая-то фраза, никак не могу сформулировать.
-Да будет Свет,- подсказал Мазукта.
-Ты бы еще предложил "жили-были"!!- фыркнул Шамбамбукли.- Я хочу что-нибудь новое, оригинальное.
-Да будут Макароны,- не задумываясь, предложил Мазукта.
-Почему макароны?!
-Да так... Ново, свежо. До сих пор такого никто не говорил. Новое Слово в Творении.
-Какое же оно новое? Макароны - это макароны...
-Ну тогда да будет хрымбель.
-Чего?!
-Хрым-бель. Это точно новое слово, я сейчас придумал.
Шамбамбукли снова почесал нос.
-Как-то подозрительно звучит... он вообще кто такой? Или что такое?
-Не знаю,- беспечно пожал плечами Мазукта.- Сотвори, посмотрим.
-Не хочу хрымбель,- насутился Шамбамбукли.- Ты его придумал, ты и твори.
-Это у тебя настроение креативное,- напомнил Мазукта.- А у меня - созерцательное.
-Ну вот и созерцай молча. Не подсказывай.
Шамбамбукли принялся нервно расхаживать из угла в угол.
-Да будет е равно мс квадрат..? Да не будет... Будет или не будет... вот в чем вопрос... Да будет Свет и Тень..?
Да не будет фотон иметь массу покоя..? Да будет Всё-И-Сразу..?
-Так не бывает,- зевнул Мазукта.
-Знаю!- огрызнулся Шамбамбукли.- Не мешай. Хрымбель, хрымбель... и откуда ты его выдумал, такой?
Мазукта сотворил свежую газету и демонстративно принялся листать.
-Да будет... да будет...
-Ты, главное, про хрымбель не думай,- посоветовал Мазукта.
-Я и не думаю!
-И про макароны тоже.
-Да замолчи ты уже!
-Да я что, я молчу. Мне-то какая разница, розовый он там, или зеленый...
-Кто?!
-Хрымбель. Да ты не отвлекайся, твори.
-Да будет...
-Хрымбель,- пробормотал Мазукта.
-Ты можешь помолчать?!- взвился Шамбамбукли.
-Да это я не тебе. Так просто, размышляю вслух.
Шамбамбукли сосчитал до десяти, сделал глубокий вдох и выдох, и медленно разжал кулаки.
-Я. Пытаюсь. Что-нибудь. Сотворить. Не. Мешай. Пожалуйста.
-Да я и не мешаю,- пожал плечами Мазукта.- Я наоборот, всячески стараюсь помочь.
-Не надо.
-Как скажешь.
Шамбамбукли снова принял сосредоточенное выражение лица.
-Да будет...
-Кхе-кхе,- отчетливо прокашлялся Мазукта.
-Да будет... ммм... гррр!
-Проблемы?- участливо спросил Мазукта.
-Б-бу...дет... све...ве...
-Свет?- догадался Мазукта.- Ну что-ж... Тоже неплохо. Классический дебют. Это, конечно, не то, что...
Шамбамбукли заткнул пальцами уши.
-Хрымбель,- повысил голос Мазукта.- Или хотя бы те же макароны...
-Не будет никаких макарон,- медленно и внятно сказал Шамбамбукли.- И хрымбля никакого не будет.
Ничего не будет. В другой раз.
-"Ни-че-го не бу-дет",- Мазукта покатал фразу на языке и довольно причмокнул.- "В дру-гой раз." А что, по-моему, отлично звучит. Такого действительно еще не было.

-Здравствуй, сын мой,- сказал демиург Мазукта.
-Здравствуй, отец небесный,- ответил человек.
-Что же ты, сынок?- укоризненно покачал головой демиург.- Подводишь папашу.
Человек дерзко вскинул подбородок.
-М-да?
-Ага,- кивнул Мазукта.- Подводишь. Я же говорил, кажется, человеческим языком: убивать нехорошо, грабить нехорошо, прелюбодействовать - только в крайнем случае. А ты что же?
-А что я?- пожал плечами человек.- Мало ли что ты там говорил. Сам, что ли, никого не убиваешь?
-Это моя работа,- нахмурился Мазукта.
-Угу. А еще ты заповедовал не предаваться беспричинному гневу, не быть злопамятными, забыть про ревность... Помнишь, да?
-Помню, да. Ты хочешь сказать, что я сам часто гневаюсь и не всегда прощаю?
-Именно так, папа. Как же ты после этого хочешь, чтобы мы, твои дети, не грешили?
-Очень хочу.
-Я вот, например, сколько раз говорил своему сынишке: "не матерись!" А он мне: "но, папа, ты же сам научил меня этим словам!"
-Я тебя понял,- сказал Мазукта.- Но, сынок, не надо брать с меня пример! Я же хочу, чтобы ты вырос большой, выучился чему-то хорошему, удачно устроился... А то так и будешь, как твой папаша, всю жизнь миры клепать.

-Вот,- сказал демиург Мазукта.- Это твоя доля в будущем мире.
Человек повертел свою долю так и сяк, покачал на ладони и поднял на демиурга недоумевающий взгляд.
-А почему так мало?
-Это я у тебя должен спросить, почему так мало,- парировал демиург.- Плохо старался, наверное.
-Я страдал!- с достоинством заявил человек.
-А с каких это пор,- удивился Мазукта,- страдания стали считаться заслугой?
-Я носил власяницу и вервие,- упрямо нахмурился человек.- Вкушал отруби и сухой горох, не пил ничего, кроме воды, не притрагивался к женщинам и мальчикам - хотя, сам знаешь, иногда очень хотелось. Я изнурял своё тело постом и молитвами...
-Ну и что?- перебил Мазукта.- Я понимаю, что ты страдал - но за что именно ты страдал?
-Во славу твою,- не раздумывая ответил человек.
-Хорошенькая же у меня получается слава!- возмутился Мазукта.- Я, значит, морю людей голодом, заставляю носить всякую рвань и лишаю радостей секса?
-Вообще-то, да,- тихо заметил сидящий в сторонке демиург Шамбамбукли.
-Не мешай,- отмахнулся Мазукта.- Тут другая ситуация, в этом мире я играю Доброго Дядю Небесного.
-А, понятно,- кивнул Шамбамбукли и замолчал.
-Так что с моей долей?- напомнил о себе человек.
Мазукта задумчиво почесал за ухом.
-Да как бы тебе объяснить, чтобы понял... Вот, например, плотник. Он строит дом, и тоже иногда попадает себе по пальцам, через это страдает. Но он всё-таки строит дом. И потом получает свою честно заработанную плату. Ты же всю жизнь только и делал, что долбил себе молотком по пальцу. А где же дом? Дом где, я спрашиваю?

Dungeon Master

У демиурга Шамбамбукли был приёмный день.

-Здравствуй, демиург,- вошедший человек склонил голову.

-Привет. Заходи, располагайся.

-Да я не надолго, у меня всего один вопрос.

-Да-да, я слушаю.

-Я хотел спросить... как бы это сформулировать... Если ты такой милосердный, а мы все твои любимые дети, и ты нам искренне сочувствуешь - может, не будешь дожидаться условленного часа, объявишь Конец Света прямо сейчас? Чтобы уже наконец пришло царствие твоё, мировая гармония и счастье для всех? Это же в твоей власти!

-Да понимаешь,- Шамбамбукли потерял себя за мочку уха,- я бы и рад, тем более что и условленный час давно пришёл, но... кхм, в моей власти... Вообще-то, да.

-Тогда в чём же дело?

-Сложный вопрос,- уклончиво ответил Шамбамбукли.- Так сразу не объяснишь. Знаешь что? Я пока приму остальных, а потом мы с тобой спокойно всё обсудим за чашечкой чая, идёт?

-Идёт.

-Вот и славно! Кстати, чтобы тебе зря не скучать - там на столике лежит маленький игрушечный мирок, можешь поразвлекаться пока.

Человек взял мирок в руки и озадаченно повертел в разные стороны.

-А что тут надо делать?

-Да что угодно! Всё, кхм, в твоей власти. Видишь эти четыре фигурки в лабиринте? Их нужно провести по коридору из этой двери в эту. Вот и всё!

-Делов-то,- хмыкнул человек.

-Ну вот и ладно. Играй.

Шамбамбукли напутственно похлопал человека по плечу и занялся другими посетителями.

Человек немного поэкспериментировал с новообретенной силой. Наглухо замуровал все боковые ответвления коридора, лишние двери заложил кирпичом, на полу и стенах нарисовал светящиеся стрелки с надписью "ТУДА!", а над выходной дверью повесил вывеску "ВЫХОД". И нажал на кнопку.

Четыре фигурки вошли в коридор и замерли.

-Предлагаю устроить привал,- сказала Первая.

-В незнакомом месте?!- возмутилась Вторая.- Сначала надо всё осмотреть, убедиться, что здесь нет никаких опасных тварей.

-Я этим займусь,- сказала Третья и крадучись двинулась по коридору, принохиваясь и прислушиваясь на каждом шагу. Через десять шагов она попятилась и вернулась к остальным.

-Не могу сказать ничего конкретного, но что-то здесь не так. Я обнаружил замаскированную дверь, это неспроста.

-Куда двинемся?- спросила Первая фигура.

Человек подсветил поярче надписи "ТУДА!"

-Назад,- предложила Вторая фигурка.

Человек сделал надписи еще ярче и заставил мигать.

-В боковой проход,- сказала Третья фигурка.

-А ты как?-спросила Первая у Четвертой.

-Я как все,- безразлично отозвалась та.

Человек пустил по полу бегущие указатели. Первая фигурка наконец обратила на них внимание и нахмурилась.

-Мне не нравятся эти светлячки. Пока они не проявляют агрессии, но на всякий случай постарайтесь на них не наступать. Мы идём в боковую дверь. Не зря же она заперта!

Фигурки выломали свежую кладку и ушли исследовать новый проход. Человек быстро убрал оттуда всё интересное. Но фигурки добросовестно облазили каждый закуток, прежде чем покинуть помещение.

-Здесь ничего. Значит, наверняка должны быть другие секретные места. Ищем!

Через несколько часов они изучили уже почти весь лабиринт. Их не останавливали ни жуткие завывания, ни выпрыгивающие монстры, ни обрушивающиеся полы. Человек перепробовал всё, что только мог придумать - но никакая сила не смогла заставить фигурки пройти двадцать шагов по прямому коридору к двери "ВЫХОД". Фигурки блуждали по лабиринту, игнорируя все намёки человека.

-Ну, как дела?- спросил демиург Шамбамбукли и взглянул человеку через плечо.- Есть успехи?

Человек молча отложил игру в сторону и надулся.

-Ага,- кивнул демиург Шамбамбукли.- Где-то как-то таким вот образом.

Он виновато развел руками и криво улыбнулся.

-В утешение могу сказать, что приглашение на чай остаётся в силе.

Здесь будет город низложен

-Эй, пророк! Слышь, пророк! Да проснись ты, когда с тобой демиург разговаривает!

-А? Что?

-Я говорю, вставай. И иди в землю... ну-ка, дай карту, я тебе отмечу. Вот сюда и иди. Найдешь там город, погрязший во грехе, и сообщишь жителям, что демиург Мазукта намерен через три недели стереть его с лица земли. Кто хочет - пусть спасается. Всё понял?

-Да, но... Я же знаю этот город! Я там неоднократно бывал! И не такой уж он безнадежный, бывает гораздо хуже. Город как город, и люди как люди... ну да, немножко свободных нравов, но не настолько же, чтобы их убивать! В чем их вина, за что им такая кара?

-А разве я сказал, что они в чем-то виноваты? Просто я хочу на этом месте сделать море, только и всего.

Абсолют

- Марки, монетки, ракушки - это всё ерунда!- вещал демиург Мазукта, развалившись в кресле.- Мы с тобой высшие существа, и не должны размениваться на такие мелочи.
- А по-моему, марки - это интересно,- робко заметил демиург Шамбамбукли.
- Интересно,- согласился Мазукта.- Но мелко. Я бы даже сказал, унижительно. Не-ет, кто как, а я коллекционирую только идеальные, безупречные, непревзойдённые вещи!
- Например? - заинтересовался Шамбамбукли.
- Например?.. А вот сейчас покажу. Только допью свой чай, и пойдём.
- Вот,- сказал Мазукта через полчаса, распахивая перед другом двери кладовой.- Самая совершенная в мире коллекция! В любом из миров.
- Шамбамбукли принялся с интересом разглядывать экспонаты.
- А что в этом баллоне?
- Идеальный газ. А в том - Абсолютный вакуум.
- А это что?
- Криокамера. Там я храню Абсолютный ноль.
- А в той черной коробочке?
- Это не черная коробочка, а Черный Ящик! И что внутри - неизвестно, в этом-то весь и фокус!
- Ясно. А?..
- Да там подписи есть, сам читай.
- Шамбамбукли двинулся вдоль полок, с восторгом изучая уникальные предметы.
- Ого! У тебя даже есть Абсолютная Правда! А Ложь?
- Нет такого понятия, как Абсолютная Ложь, есть Абсолютный Слух.
- А он о чем? Или о ком?
- Э-э... лучше тебе этого не знать.
- Ой!- вздрогнул Шамбамбукли, заметив следующий экспонат.- А это кто? Или что?
- Идеальный мужчина. Чучело.- Мазукта виновато развёл руками.- В живом виде, к сожалению, не встречаются.
- А рядом кто? "И-де-аль-на-я тё-ща..."- прочел Шамбамбукли.- Тоже чучело?
- Нет. Именно такая и должна быть идеальная теща.
- Ясно. А в той бутылочке что, мне не видно?
- Абсолютное Зло.
- Правда? Можно посмотреть?
- Да пожалуйста!
- Шамбамбукли осторожно откупорил бутылочку, понюхал, потряс, посмотрел на свет.
- Странно. Ничего не чувствую.
- А что ты хотел почувствовать?
- Ну, не знаю. Я думал, Зло - оно тёмное, зловещее, и пахнет серой. А тут...
- Это же *Абсолютное* Зло! Квинтэссенция зла, без примесей! Оно не имеет ни цвета, ни вкуса, ни запаха. Это же идеальное понятие, оно присутствует во всём и исподволь отравляет всё сущее. А настоящая хорошая отравка должна быть неприметной.
- Но здесь написано "Абсолютное Добро"!- заметил Шамбамбукли, прочитав этикетку.
- Где, покажи! А-а... ну всё правильно. Зло всегда маскируется под что-нибудь другое. А уж идеальное Зло просто обязано прикинуться Добром! Так, что и не отличишь.
- А Абсолютное Добро у тебя тоже есть?
- Да, этого добра у меня хватает. В соседней бутылочке.
- Шамбамбукли взял вторую бутылочку, потряс, понюхал и посмотрел на свет. Сравнил с первой.
- Я действительно не замечаю разницы,- признался он.
- А её и нет, если по большому счёту. Ну что, пойдём дальше? У меня еще куча Идеальных Величин есть.
- Мазукта..?- тихо позвал Шамбамбукли.
- Что?
- Я запутался, в какой бутылке что,- убитым голосом признался Шамбамбукли.- Куда их теперь ставить?
- Да куда хочешь!- отмахнулся Мазукта.- Я же говорил, никакой разницы.

Образ и подобие

- А вдвоём работать веселее!- заметил демиург Шамбамбукли, оглядев плоды совместного труда.- Смотри, как быстро управились! И недели не прошло.
- Без меня бы ты еще десять миллионов лет провозился,- довольно хмыкнул демиург Мазукта.- Всё потому, что слишком много внимания уделяешь мелочам. А я работаю целыми концепциями. Не "да будет капля, еще капля, и еще капля, и еще...", а сразу "да будет дождь!"
- Да, я понял. Это ты ловко придумал.
- Это придумал не я,- отмахнулся Мазукта.- Книжки надо читать!
- Ага,- кивнул Шамбамбукли,- почитаю как-нибудь. А что нам теперь надо делать?
- А теперь,- потер руки Мазукта,- давай сотворим человека по своему образу и подобию.
- Давай!- охотно согласился Шамбамбукли и взял в руки ком глины.- По твоему или по моему?
- По нашему.
- То есть как?- опешил Шамбамбукли.- Мы же разные!
- Правильно. Но что-то общее у нас есть?
- Да, конечно...
- Вот и сделаем человека похожим сразу на нас обоих.
- Э-э...
- Концепция, Шамбамбукли, концепция! Мелкие отклонения не важны, берем только самую суть.
- Созидательное начало?- предположил Шамбамбукли.
- Смеёшься, что ли? При чем тут оно? Две руки, две ноги, одна голова. Остальное - как получится.
- Но это же чисто внешние признаки!
- Ну! А мы с тобой о каких толкуем?
- Мазукта,- неловко произнес Шамбамбукли.- Я, конечно, понимаю, что ты умный и во многом опытнее меня. Но ты же сам знаешь, что на самом деле у нас с тобой нет никаких рук и ног.
- А почему же я их вижу?- ехидно переспросил Мазукта.
- Потому что... ну, это аллегория. А сами мы представляем Идею в чистом виде...
- Это после шести дней работы - и чистый вид?- захохотал Мазукта и ткнул пальцем в жирное пятно на рубашке Шамбамбукли.- Ты себя в зеркале давно видел?
- Это пятно тоже имеет аллегорическое значение,- пояснил Шамбамбукли.- Оно - символ. Так же, как рука или нога. А на самом деле...
- Символ чего?- перебил Мазукта.
- Ну, чего-нибудь. Например, тяжелого труда.
- Эт пятно от яичницы, которую мы ели утром. Объясни, как яичница может символизировать тяжелый труд?
- Ну-у...
- Ладно, оставь.
- Мазукта присел на камень, взял в руку веточку и стал рисовать на песке.
- Взгляни. Это что?
- Собачка,- уверенно заявил Шамбамбукли.
- М-м... Нет, вообще-то лошадь. Ну не умею я их рисовать! Ладно, пусть будет собачка. А это?
- Тоже собачка?
- Правильно. А это?
- Собачка..?
- Угадал. А это?
- Еще одна?
- Да. Заметь, что они все разные. Но ты их безошибочно отнес к одному виду. Почему?
- Ну-у... может, потому что они все похожи на собачек?
- Вот!- Мазукта поднял палец.- Это то, что я называю концепцией. Собаки могут быть разными, но все они устроены по одному и тому же принципу. Усёк?
- Нет.
- Гр-р-р! Ладно, попробуем иначе. Ну-ка, дай сюда свою глину.
- Взяв в руки ком глины, Мазукта прищурился, оценивая наметанным глазом фигуру Шамбамбукли, а потом в несколько уверенных движений вылепил смешного нескладного человечка.
- Узнаешь?
- Ну, знаешь ли!- задохнулся от возмущения Шамбамбукли.- И вовсе даже не похоже!
- На кого не похоже?- хихикнул Мазукта.
- На меня! У меня совсем не такой нос, и глаза...
- Шамбамбукли осекся. Мазукта захохотал.
- Понял теперь? Это и есть "образ и подобие" - нечто, отражающие самую суть объекта, где-то утрировано,

где-то однобоко, где-то одним небрежным мазком, сильно упрощенное, но всегда сразу и бесспорно узнаваемое - и называется оно *ка-ри-ка-ту-ра*.

-Но почему обязательно такая ядовитая? Ты мог бы, по крайней мере, создать дружеский шарж!

-Ну извини, не думал, что тебя это так заденет. По-моему, тут нет ничего обидного...

-Нет, есть! Ты нарочно!

-Да говорю же тебе..!

Между тем человек, созданный по образу и подобию Шамбамбукли, воровато огляделся, убедился, что за ним никто не следит, и поскорее полез на пальму.

-Шамбамбукли, хочешь повеселиться?- спросил демиург Мазукта.
-Хочу,- осторожно согласился демиург Шамбамбукли.
-Читай!- Мазукта с широкой улыбкой протянул другу толстую книгу в кожаном переплёте.
-Это что?- спросил Шамбамбукли.
-Книга Бытия,- ответил Мазукта.- Я тут решил немного поразвлечься, создал для прикола новый мир, ну и описал подробно весь процесс.
Шамбамбукли открыл книгу на первой странице, прочитал несколько строк и удивленно вскинул брови.
-"Вначале сотворил Мазукта..." Что, вот это вот ты и сотворил?!
-Ага!- радостно осклабился Мазукта.- Я же говорю, приколоться захотелось. Ты дальше читай.
-Уже читаю. "Разделил... и поместил между ними..."- Шамбамбукли фыркнул.- "А в день четвертый сказал..."
Шамбамбукли зажал рот ладонью и захихикал.
-Ага, именно так и сказал,- подтвердил Мазукта.- Продолжай, дальше еще интереснее.
-"И сотворил... гы-ы... и два огромных... и всяких ползающих..."
Шамбамбукли запрокинул голову и громко захохотал.
-Мазукта! Ты серьезно..? И ёжиков?
-И ёжиков,- с улыбкой подтвердил Мазукта.- И крокодилов. Двух, заметь!
-"Кро...ко... и сказал им..." Ой, не могу!
Шамбамбукли согнулся от хохота.
-Это еще что!- хмыкнул Мазукта.- Ты посмотри в приложении, как там устроено солнце!
-Ой, умора!- Шамбамбукли со стоном сел на пол.- Мазукта, прекрати, я сейчас коллапсирую от смеха!
-Это ты еще не видел географическую карту! На двести восьмой странице.
Шамбамбукли дрожащими пальцами раскрыл книгу посередине, бросил быстрый взгляд на карту - и в корчах свалился под стол, услужливо сотворенный Мазуктой.
-Ма... Мазукта!- выдал он сквозь смех.- Ну, ты даешь! Ты... ты просто...
Мазукта с умилением посмотрел на друга, рыдающего под столом.
-Приятно видеть настоящего ценителя!- произнес он.- Ты вот можешь уловить изюминку. А то у людей совсем нет чувства юмора.
Шамбамбукли сел, утирая глаза и сдержанно похрюкивая.
-А что не так с людьми?
-Не ценят,- вздохнул Мазукта.- Ведь правда, смешно же? А они даже не улыбаются.
-Может, потому, что им в этом мире жить?- предположил Шамбамбукли.
-Да не в этом дело,- отмахнулся Мазукта.- Юмор уж больно профессиональный. Что они могут понимать, жалкие пользователи!

Демиурги Шамбамбукли и Мазукта сидели на большом удобном облаке и наблюдали за сражением внизу.

-Ух!- воскликнул Мазукта.- Смотри, смотри, конница выходит из резерва! А черные выдвигают слонов! До чего же красивая комбинация!

-Я не очень люблю подобные зрелища,- признался Шамбамбукли.- Но да, ты прав, действительно впечатляет.

-А вон белая королева удирает через всё поле! Пошла пехота.

-Да, вижу,- Шамбамбукли поднес к глазам театральный бинокль.- Лошадь бьёт слона, кто бы мог подумать... Снизу доносились боевые крики и звяканье оружия.

-А что они кричат?- прислушался Шамбамбукли.- Кто этот Хухет, во имя которого они идут в бой?

-Одно из моих имён,- небрежно отозвался Мазукта.- Так меня называют черные.

-Ясно. А кто такой Кирмеш, за которого бьются белые?

-Тоже я. У меня этих имён...

-Погоди!- Шамбамбукли поднял руку.- Я не понял, и те и другие веруют в тебя?!

-Ну да. Других богов в этом мире вообще нет, я, ты знаешь, не люблю конкуренции.

-А почему же они тогда воюют?

-Почему?..- Мазукта задумался.- Ну, скажем так. Потому что одни называют меня Хухетом, а другие Кирмешем.

-Но это ведь одно и то же!

-Не-а,- Мазукта помотал головой.- Разница огромная. Хотя, конечно, и то, и другое - я. Но с разных точек зрения, понимаешь?

-Понимаю. А почему ты им не объяснишь, что ты один, и других не существует?

-В этом мире,- уточнил Мазукта.

-В этом мире,- кивнул Шамбамбукли.- Почему?

-Да я пытался объяснить,- вздохнул Мазукта.- Приходил и к тем, и к этим, увещевал, втолковывал... Этим сказал, что нет никого, кроме Хухета, тем - что Кирмеш един. Сам видишь, что получилось.

Демиурги вновь посмотрели вниз.

На поле шло великое сражение. Белые и черные отстаивали постулаты своей веры.

-Ну, вот вам, детки, новый мир,- с широким взмахом руки представил демиург Мазукта.- Располагайтесь, разбирайте, кому что. Вот ты, доченька, кем хочешь стать?

-Всегда девчонки вперед,- пробурчал средний сын.

-Завянь!- коротко бросила дочка и с милой улыбкой повернулась к отцу.- Я, папочка, хотела бы стать богиней земли.

-Всей земли?!- ужаснулись братья.

-Да,- серьезно кивнула девочка,- всей. И всего, что из неё растёт.

-Богиня земли, жизни и плодородия,- перевёл старший брат.- Нехилый кусок отхватила сестренка! Новоиспеченная богиня показала ему язык.

-Ну, а ты что выбираешь?- спросил Мазукта старшего сына.

-Море!- без запинки ответил старший.- Оно больше суши. А еще хочу иметь право колебать землю!

-Чего?!- возмутилась сестра.

-А того! Если тебе вовремя по шее не давать...

-Дети, не ссорьтесь!- нахмурился Мазукта, и все сразу замолчали.- Хорошо, море - твоё. А землетрясения будешь устраивать... ну, хотя бы вот этим веслом.

-Ну и бери себе своё море,- проворчала сестра.- Всё-равно в нём ничего интересного нет, одни рыбы. А на земле зато люди водятся.

-Ничего-ничего,- хмыкнул старший брат.- Есть у меня пара задумок.

-Ну хорошо,- продолжил Мазукта.- А тебе чего хочется?

Средний сын повернул к отцу бледное лицо.

-Подземный мир,- не то прошипел, не то прошелестел он.- Земля, вода, люди, рыбы... всё это эфемерно, зыбко. Сегодня есть, завтра нет. Они,- он кивнул на брата с сестрой,- ничем не смогут владеть постоянно, всё рано или поздно умрёт и попадет ко мне. Навечно. Их потери - моё приобретение.

-Хороший выбор,- одобрил Мазукта и повернулся к младшему сыну.- Ну а ты, малыш, чего хочешь?

-Я хочу быть самым главным,- просто ответил младшенький.

Сестра и братья сначала опешили, а потом расхохотались.

-Ну, братишка, ты и нахал!

-Сынок,- ласково сказал Мазукта.- Нет такой должности, как "главный". Ты уж выбери, пожалуйста, что-нибудь нормальное. Хочешь быть богом Солнца? Или Луны?

-Это непринципиально,- спокойно пожал плечами младшенький.- Солнца, грома, весеннего дождя или болотной лихорадки. Назовите как угодно. Мы же не о формальностях говорим, а о *реальной* власти? И он многозначительно похлопал ладонью по неприметной кожаной папочке у себя на коленях.

-Создатель!- обратился Пророк к демиургу Мазукте.- Почему ты к нам так плохо относишься? Ведь ты же нас любишь!

-Хм?- приподнял бровь демиург Мазукта.- И откуда такие сведения?

-Ну, я вообще-то пророк.

-Да, логично. Значит, говоришь, я к вам плохо отношусь?

-Плохо,- кивнул Пророк.

-Занятно!- Мазукта ухмыльнулся и поскреб подбородок.- Солнышко вам светит, земля держит, деревья растут - а вам плохо? Мало того, что вы ходите, дышите, едите - надо еще каких-то особых благ?

-Мы же дети твои!- укоризненно заметил Пророк.- Разве так трудно уделить нам чуть больше тепла и заботы?

-Не трудно,- пожал плечами Мазукта.- Но вредно. Избалуетесь.

-Не избалуемся,- пообещал Пророк.- Нам и так слишком мало перепадает.

-Правильно. Вот как-раз еще чуть-чуть и будет вредно.

Пророк тяжело вздохнул.

-Жаль.

-Ну извини,- развел руками Мазукта.

-Как же люди поверят, что ты их любишь, при таком отношении?

-А кому они должны верить? Ты им, что ли, рассказал?!

-Рассказал,- виновато понурился Пророк.- Не удержался.

Над макушкой демиурга сгустилась грозовая туча, волосы затрещали от молний.

-Кретин! Ты соображаешь, что говоришь?! Да какое ты можешь иметь представление о настоящей любви, жалкая смертная тварь!

Человек невольно втянул голову в плечи.

-Я пророк,- напомнил он.- Кое-какое представление имею.

-Хрен ты собачий, а не пророк!- огрызнулся Мазукта.- Ладно, живи. А лишнего больше не болтай.

-Гав!

-Ага, вот именно.

Мазукта задумчиво сдвинул брови.

-Любовь, любовь... Что вы понимаете в любви! О ней вообще не следует упоминать все! Разбередил, понимаешь...

Он нервно передернулся и шагнул к ближайшей стене.

-Пойдем!

-Гав..?

-Со мной. Как там... к ноге! Ты же пророк? Вот и получай своё откровение. Сейчас будет.

Мазукта распахнул в стене дверь и глубоко вдохнул свежий воздух.

-Гав?- спросил Пророк.

-Это мой любимый мир,- со странной блуждающей улыбкой объяснил Мазукта.- Один из миров. Я их все люблю, а этот - особенно. Вот именно сегодня, именно его. Так получилось.

-Гав..?

-Люблю...- хрипло прошептал Мазукта, раскачиваясь на пороге.- Сил нет, до чего люблю. Я... не могу... больше... сдерживаться!

-Гав?!- Пророк в ужасе уставился на Мазукту.

Демиург, шатаясь как пьяный, широко раскинул руки и шагнул вперед.

Мир, радостно трепеща, потянулся ему навстречу.

Демиург вошел в мир, и тот вобрал его в себя.

Свет любви заполнил мир.

Жгучий, яростный, очищающий свет.

И растворившись в нём, содрогаясь от невыразимого наслаждения, мир пришел к своему Концу.

-Вот,- отрывисто произнес Мазукта.- Это. Я. И называю. Любовью. То, что существует у вас - лишь образ и подобие. Настоящей любви... даже тени, легкого намека на настоящую любовь - никакая вселенная не выдержит.

Пророк, накрыв голову лапами, лежал на пороге и тихо подвывал.

-Понял?- спросил Мазукта.

Пророк тоскливо заскулил.

-Ты не сомневайся,- заверил Мазукта.- Я вас люблю. Любовь еще, быть может... когда-нибудь... В общем, там видно будет. Ну, чего валяешься? Вставай! Можешь сказать, о чем хотел.

Пророк поднялся на ноги, отряхнул одежду и рассудительно покачал головой.

-Га-ав,- ответил он.

Демииурги Шамбамбукли и Мазукта сидели в гостинной и пили чай с коржиками. Раздался негромкий, но настойчивый стук.

-Погоди, не открывай!- закричал демиург Шамбамбукли демиургу Мазукте, который уже встал с кресла и направился к двери.

-А собственно, почему?- удивился Мазукта.

-Там... ты даже не представляешь, кто там!

-Не представляю,- согласился Мазукта.- Поэтому и хочу посмотреть.

Он решительно повернул ручку и распахнул дверь.

На пороге стояли два человека в длинных неброских одеяниях.

-Чем могу быть полезен?- радушно улыбнулся Мазукта. У него было хорошее настроение, и он был готов исполнить две-три внеочередных просьбы.

-Мы несем свет,- произнес один из гостей.

-Электрики, что ли?

-Духовный свет!- уточнил второй гость.

Шамбамбукли страдальчески закатил глаза. Мазукта с интересом рассмотрел посетителей, заглянул им за спину и вопросительно приподнял бровь.

-Хм?

-Мы свидетели Шамбамбукли,- торжественно заявит Первый гость.

-Правда?- оживился Мазукта.- Вы от обвинения или от защиты?

Гости переглянулись.

-Свидетели. Просто свидетели,- с нажимом произнес Второй.

-Понимаю,- кивнул Мазукта.- Это вроде свидетелей стихийного бедствия, да?

-Нет,- ответил Второй с каменным лицом.- Шамбамбукли не стихийное бедствие!

-А стихийное благо?- услужливо подсказал Мазукта.

Второй загнулся, подумал несколько секунд и медленно кивнул.

-Да.

-Мазукта, не связывайся с ними,- предостерег Шамбамбукли. Мазукта только отмахнулся.

-Продолжайте, господа. Я вас слушаю. Итак, вы видели Шамбамбукли...

-Мы его не видели,- нахмурился Первый.- Хотя, конечно, и стремимся к этому всей душой.

Мазукта немного подвинулся, чтобы гостям лучше было видно сидящего Шамбамбукли.

-Но мы называемся Свидетелями, поскольку знаем его сокровенные тайны и волю его!- пафосно закончил Второй.

-Серьезно?- восхитился Мазукта.- А вот мне он ничего не рассказывал.

Он укоризненно покосился на друга.

-Сейчас они тебя пригласят на семинар,- мрачно предрек Шамбамбукли.

-Сегодня, в шесть,- подтвердили гости в один голос.

-Нет, сегодня я никак не могу,- покачал головой Мазукта.- У меня в четыре назначена встреча в пустыне, за два часа, боюсь, не управлюсь.

-Тогда послезавтра?

Мазукта не успел ответить - Шамбамбукли вскочил с кресла и решительно захлопнул дверь.

-Ну вот, а я только собирался немного поразвлечься,- надул губы Мазукта.

-Не связывайся,- повторил Шамбамбукли.- Честное слово, лучше не надо!

Под дверь с шуршанием протиснулась тощая брошюрка, и Мазукта хищно подхватил её прежде, чем Шамбамбукли успел отобрать.

-Ага! Вот она, тайная сущность Шамбамбукли!- радостно возопил Мазукта.- Сокровенные тайны и высшие помыслы! Всё, что вам следует знать о демиурге и мироздании! Ну-ка, ну-ка...

Он быстро пролистал брошюрку и озадаченно нахмурился.

-И это всё..? Четыре странички, включая заголовок?

-Вот за это я их и не люблю,- проворчал Шамбамбукли.

По улицам катилось веселье. Карнавальные шествия, музыка, огни, выступления фокусников и клоунов, викторины, игры, сахарная вата, конфетти и серпантин, выстрелы хлопушек и барабанный бой... люди развлекались на полную катушку.

За всем этим наблюдал со своей позиции демиург Мазукта, храня на лице мрачное и брюзгливое выражение.

-Что тут происходит?- спросил незаметно подошедший демиург Шамбамбукли.

-Праздник,- коротко ответил Мазукта.

-А в честь чего?

-В честь моего дня рождения,- процедил Мазукта сквозь зубы.

-Правда?- удивился Шамбамбукли.- А я и не знал, что ты родился в этот день.

-Я и сам не знал,- пожал плечами Мазукта.- Но они как-то высчитали.

Шамбамбукли почесал за ухом.

-Так это же хорошо? Праздник и всё такое... А почему ты такой недовольный?

-Конечно, хорошо,- язвительно хмыкнул Мазукта.- Выходной день, все радуются, водят хороводы, дарят своим близким цветы и подарки, украшают жилища, ровно в полночь лезут друг к другу целоваться... Все счастливы, всем хорошо. И ни одна!- заметь, ни одна сволочь не поздравит *меня* с днем рождения!
